

Кубанские народные сказки

Кубинские народные сказки

*Перевод
с испанского*

Издательство
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Москва 1966

И (Кус)

К 88

Запись и литературная обработка

С. Фейхоо

Составление Н. Булгаковой и

С. Фейхоо

Предисловие и примечания

Н. Булгаковой

Художники

Г. А. В. Траугот

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кубинская сказка... Много веков живет она среди зеленых полей острова, сопровождая кубинского крестьянина-гуахиرو на протяжении всей его жизни, разделяя радость и утешая в печали. Вечерами после нелегкого дня она рассказывает ему о подвигах и победах тех, кто трудится, кто не боится препятствий, кто смел и находчив, великодушен и добр. В сказках этих неизменно торжествует справедливость и злодею воздается за причиненное им зло.

Как возникла сказка на Кубе? Ответить на этот вопрос нелегко — ведь и пути формирования самой кубинской нации очень сложны.

Пришедшие вслед за каравеллами Колумба испанские завоеватели-конкистадоры жестоко расправились с местными индейскими племенами, которые оказали захватчикам мужественное сопротивление. Оставшиеся в живых были обречены на рабский труд: испанская корона раздавала своим подданным кубинскую землю вместе с жившими на ней индейцами. Кроме того, в стране селились солдаты, монахи, городская беднота метрополии, искавшая за океаном спасения от беспросветной нищеты, оседали и различные искатели приключений.

От непосильной работы и занесенных европейцами эпидемий индейцы вымирали. Вот почему уже первые губернаторы Кубы постоянно обращаются к испанскому правительству с просьбой о присылке африканских негров для работы на плантациях. Поток «черного золота» хлынул на остров, обогащая работоторговцев, так как доставлял владельцам крупных поместий и сахарных заводов даровую рабочую силу.

Постепенно на острове происходило смешение испанцев с индейцами и африканцами. Первые испанские поселенцы вступали в брак не только с белыми женщинами, но также и с индианками, а иногда и с африканскими рабынями. Их дети уже считали себя коренными жителями острова.

Испанское правительство старалось проводить среди различных этнических групп политику расовой дискриминации, поддерживаемую также и католической церковью. Но общность судеб издавна связывала и негритянских рабов, и оставшихся в живых потомков индейцев, и беднейшие слои белого населения: малоземельных арендаторов, батраков, сельскохозяйственных рабочих. Со временем это сближение становится более тесным, укрепляется в общей борьбе за национальную независимость.

Общность жизненных условий и интересов неизбежно приводила к взаимному перениманию обычаев, привычек, иногда верований. Потомки европейцев восприняли негритянские танцы, испанские мелодии сочетались с причудливыми ритмами африканских ритуальных барабанов, в быт кубинцев вошли индейские народные орнаменты, а негритянские инструменты стали неотъемлемой частью кубинских оркестров. Привезенных из Африки невольников насильственно крестили, но тайно они продолжали исповедовать религии своих предков, хранили поверья и обычаи далекой родины.

Элементы христианства тесно переплетались с языческими, негры чтили католических святых наряду со своими древними богами, нередко объединяя в одно лицо Иисуса Христа и обожествленного вождя одного из африканских племен — Чанго, святого Лазаря и бога грома Баболу-Айе, святую Варвару и богиню Чаго. В сельских местностях жители почитали священное дерево — сейбу, отдавая дань языческим обычаям.

Таким образом, уже с самого начала своего возникновения кубинское народное творчество отмечено взаимопроникающим влиянием различных культур.

Основной источник кубинского фольклора — европейский. Вместе с выходцами из метрополии пришли на Кубу и сказочные сюжеты из Европы, завезенные испанцами. В кубинских сказках мы встретим заколдованных принцесс, заключенных в волшебные замки, добрых зверей, птиц и рыб, глупых и жестоких великанов и, наконец, нашего старого знакомого — крестьянского сына Ивана-дурака, который, захотев жениться на царской дочери, хитростью и смекалкой, а главное, добрым сердцем побеждает все испытания.

Некоторые кубинские сказки имеют своей основой индейский фольклор. Хотя бесчеловечная расправа испанских конкистадоров, а затем жестокая эксплуатация колонистов привели к почти полному исчезновению индейских племен на Кубе, историки все же отмечают наличие небольших индейских общин еще в первой четверти XIX века, а немногочисленные потомки древних обитателей острова живут в стране и сейчас. Кроме того, кубинские плантаторы и сахарозаводчики часто контрактировали для работы на Кубе индейцев в других странах Латинской Америки. Многие из них оставались на острове. Факт существования (хотя и в ограниченном

числе) потомков древнего индейского населения, видимо, не прошел бесследно для кубинского фольклора. Не случайно народная живопись на Кубе своей трактовкой человеческой фигуры, пейзажа и некоторыми другими деталями напоминает индейское искусство.

В кубинском устном народном творчестве эти следы менее ощутимы, но некоторая аналогия все же существует и здесь. Самый распространенный вид кубинского фольклора — сказки о животных. Вот отправляются на поиски приключений кот и козел, устраивают праздник индюки, путешествуют вместе слон и лев. Но больше всего сказок о хитрой и умной черепахе. Ловкая и любознательная, смекалистая и находчивая, она сразу же завоевывает наши симпатии. Это явно не случайный персонаж. Сказки о животных — древнейший жанр, они возникли в те далекие времена, когда наши предки, не умея объяснить окружающий их грозный мир, обожествляли силы природы, зверей, птиц и т. д. У индейцев, как и у многих других народов, существовало представление, что люди произошли от различных животных, и каждое животное является покровителем определенного племени. Одним из таких зверей-предков (тотемов) американские индейцы часто считали черепаху. В собственно индейском фольклоре Латинской Америки ей посвящено много легенд. Не из них ли черепаха пришла в кубинскую сказку, утратив на протяжении веков свои мифологические черты?

Искусство африканских племен также составило неотъемлемую часть народного творчества Кубы, равно как и сами негры с их обычаями и привычками органически вошли в жизнь кубинской нации. Вот уже на протяжении многих лет в провинции Лас-Вильяс живет сказочка о том, как упрямый баран приходит каждое утро посидать цветы в саду у ста-

рушки — прародительницы всех зверей. Но представление о том, что первых животных породили женщины, характерно для религий племен, живущих в Западной экваториальной Африке, откуда в основном и привозили рабов на Кубу. В отличие от произведений европейского фольклора, кубинская сказка насыщена музыкой и песнями. Черепаха песенкой выигрывает спор, песенкой и лечится, тощая кляча продавца лотерейных билетов жалуется в стихах на свою горькую судьбу, индюки веселым танцем побеждают злых чертей. А ведь музыка и танцы — неотъемлемая часть самых различных обрядовых действий африканских негров. Даже молитва негра — танец, причем для каждого бога имеется свой особенный ритм, свои танцевальные движения. Наконец, у некоторых африканских племен сказка не только рассказывается, но и поется. По-видимому, именно от негритянских народностей (в основном племен конго и йоруба) пришла в кубинскую сказку ее красочная музыкальность.

Однако народная сказка — не застывший жанр. Она живет и развивается вместе с человеческим обществом. Сказка — вид коллективного творчества. Народ, существующий в определенных условиях, определенной стране, даже районе, видоизменяет традиционные сказочные сюжеты, отражая в них окружающую его жизнь. Так, передаваясь из поколения в поколение, изменялась на протяжении веков и кубинская сказка. Ее европейский, индийский и африканский элементы сливались, переплетались друг с другом, образуя прочный сплав, отмеченный национальной интерпретацией жизненных явлений, характеров, деталями и атрибутами кубинского быта. Выше мы уже отметили, что музыкальность сказки на Кубе — это элемент африканских культур. Однако поют герои десятистрочные строфы — дессимы. Эта поэтическая

форма пришла на Кубу из испанской поэзии. Многие сказки имеют форму поэтического диалога между героями: уходит хозяин из дому, оставляя пса стеречь двор, а тому так хочется прогуляться по залитым солнцем улицам, что он в стихах упрощает хозяина взять его с собой. Хозяин — тоже стихами — отвечает, что он не согласен. Однако пес настаивает, и так продолжается это поэтическое состязание, пока хозяин не признает себя побежденным. А ведь на Кубе среди бродячих певцов-травадоров обычай устраивать такие состязания существовал буквально до последних лет. Вот он и нашел отражение в сказке. Детали кубинского быта незаметно проникают в сказку, придавая ей национальный колорит: король созывает во дворец не рыцарей, а гуахирос, герою в заколдованном замке невидимая волшебная рука приносит кофе и сигару. Младший брат отправляется в поле стеречь маис и, чтобы не заснуть, берет с собой гуирито с чесноком. Очень часто кубинский характер придает сказке уже само сложное переплетение сюжетов и мотивов, пришедших на Кубу из разных стран. На первый взгляд, перед нами случайная смесь: то две сказки, хорошо известные нам, соединены в одну, то вдруг появляется вставной эпизод, то события и герои из разных сказок оказываются в одной. Но вот возникает деталь, еще одна, какой-то небольшой оттенок, поворот темы, другая трактовка сюжета — и перед нами произведение самобытное, национальное, кубинское. А главное, за традиционными чертами сказочного персонажа проступают свойства, присущие именно кубинскому характеру. Даже в случаях прямого заимствования сюжета, скажем, из Испании, кубинский вариант обязательно внесет свой нюанс, отражающий в той или иной мере иной национальный уклад, и героем сказки будет опять-таки кубинец. В сказках отрази-

лись материалистичность, присущая народному мышлению, ироническое отношение к религии.

В этом смысле очень показательны сказки, где выведены религиозные персонажи: бог, черт, святые. Они живут и действуют в сказке, как обыкновенные люди. Господь берет в руку посох и бродит по свету вместе с жадным галисийцем. Черт зол, но и глуп — его всегда обманет умный гуахи́ро, а дева Мария, побывав на Кубе, превратилась в разбитную Кончиту. Характерна для кубинской народной сказки и демократизация героя. Принцессы и волшебницы в ней ведут себя как кубинские крестьянки или горожанки, а среди главных персонажей нет ни принцев, ни королей. Мореплаватель, рыбак, крестьянский сын, самое большее купец — вот ее основные действующие лица.

Кроме сказки, на Кубе существует еще один жанр устного народного прозаического творчества. Это кубинский народный анекдот. Известен он на острове с давних времен, и иногда его трудно отличить от бытовой сказки. Оружие такого анекдота — смех. В этом небольшом комическом или сатирическом рассказе народ безжалостно высмеивает ненавистные ему жизненные явления и человеческие пороки. Целая галерея персонажей проходит перед нами: здесь и жадный судья, готовый за взятку вынести несправедное решение, и скупые трактирщики, только и думающие о том, как бы надуть посетителя, и священник, проповедующий рай на небе, но ни за что не соглашающийся расстаться с грешным миром.

Смеясь, народ утверждает свои моральные ценности. Скупой и глупый галисиец ловко обманут простодушным на вид негром. Посрамлены лживый священник и жестокий хозяин. Весело подсмеиваются кубинские крестьяне и над

своим собратом — гуахи́ро. И если крестьянин оторвался от родной почвы — пощады ему нет. Тогда уже смех звучит саркастически, как, например, в анекдоте о крестьянке, вообразившей, что после посещения столицы она сразу превратилась в утонченную даму. Лень, обжорство, чванство, человеческая глупость — все находит свое отражение в народном анекдоте. Существуют циклы с одной тематикой или одним персонажем, проходящим через всю серию. Активным действующим лицом кубинского фольклора является негр. Иногда он имеет имя, но чаще всего его просто называют «негр» или «конго» (название одного из африканских племен, привезенных на Кубу), как бы подчеркивая этим типичность образа. Анекдоты с негритянской тематикой не только одна из самых многочисленных групп, но и одна из самых социально окрашенных. В них особенно много говорится о тяжелых временах рабства, о жестокости и несправедливости хозяев. Но в то же время эти коротенькие рассказы полны живого искрящегося юмора, и даже в тех анекдотах, где негр попадает впросак, смеются над ним добродушно. И не удивительно — ведь негр такой же замученный, бесправный человек, как и белый крестьянин. Зато совсем по-другому высмеивается враг. Народ, угнетаемый, униженный колониальным рабством и много веков боровшийся за свою национальную независимость, всю силу своей ненависти к колонизаторам вложил в образ галисийца, выходца из испанской провинции, отправившегося за океан на поиски богатства. Народ безжалостно высмеивает его тупость, чванство, жадность. И в цикле анекдотов, где галисиец — один из ведущих персонажей, смех уже не добродушный, а презрительный. Существует целая серия анекдотов о кубинских «провинциалах», выходцах с Канарских островов, которые

стремились на Кубу в поисках заработков. Есть серии анекдотов, связанных единым героем. Вот скачет по пыльным дорогам неутомимый Эстанислао Рейес, рассказывая всем встречным о своих необычайных приключениях. Весело смеется народ над этой манерой приврать, а заодно и над доверчивыми простаками, верящими в эти рассказы. Много забавных историй связано и с образом Бакалья. Народная мудрость выразилась и в многочисленных пословицах, загадках и поговорках, одни из которых возникли на кубинской почве, другие, как и сказки, занесены из разных стран. Но все они отражают сумму жизненного опыта кубинского народа, его юмор, его обостренное чувство справедливости.

Несмотря на то что кубинская нация развивалась в тяжелых исторических условиях — Куба только в конце XIX века освободилась от колониального господства Испании и попала в кабальную зависимость от североамериканского империализма, — кубинский фольклор — один из самых веселых и красочных. Неугасимую веру в торжество гуманных принципов, когда каждому будет воздано по справедливости независимо от цвета кожи, здоровое чувство интернационализма кубинский народ сохранил в устном народном творчестве на протяжении веков. И сейчас, когда эта вековая мечта крестьянина находит свое воплощение, жизнерадостный и поэтичный фольклор Кубы сопровождает его в новой жизни.

Н. Булгакова

Ку́бинские на́родные ска́зки

ДОБРЫЙ ПАРЕНЬ

Жил-был на свете один парень. Захотелось ему по свету побродить. Сказал он об этом своему отцу. Тот дал ему кувшин воды, кусок мяса и хлеба.

С этим запасом парень и отправился в путь-дорогу.

Шел он, шел и видит: рыба на земле лежит, чуть жива.

— Дай мне воды, — говорит рыба, — а то я умру...

Дал ей парень кувшин с водой и зашагал дальше.

Немного времени прошло, встречается ему на пути муравейник, а муравьи в нем умирают с голоду. Говорят они парню:

— Дай нам хлеба, с голоду умираем...

Парень раскрошил хлеб, разбросал крошки по муравейнику и дальше пошел.

Идет он по горе и вдруг видит двух орлов. Были те орлы очень голодны. Вот и говорят они ему:

— Дай нам мяса, с голоду умираем.

Парень отдал им кусок мяса и пошел дальше налегке — все запасы его кончились. Идет он и видит: стоит королевский дворец. Вошел он во дворец, спрашивает, нет ли какой работы. Король послал его под начало к старому, злому-презлому слуге. Слуга, как увидел парня, тут же задумал погубить его. Пошел слуга к королю и говорит:

— Новый наш работник похвалился мне: перемешайте, говорит, мешок риса и мешок сахара, а я их переберу — крупинка к крупинке — за одну ночь, и снова будет мешок сахара и мешок риса.

Король приказал позвать парня и велел ему отделить рис от сахара, высыпанные из двух разных мешков и перемешанные.

Заплакал парень, видит, задал ему король непосильную задачу. Вдруг подползает к нему муравей и говорит:

— Скажи королю, что ты согласен, а мы тебе поможем.

Парень сказал королю, что согласен. Король привел его в чулан и перемешал мешок сахара и мешок риса.

Тут напозло столько муравьев, что некоторым даже не досталось ни одной крупинки сахара — товарищи их опередили, — и вмиг закончили всю работу.

Наутро пришел король, смотрит — диво дивное! Рис и сахар отобраны в разные мешки. Поздравил король парня. А старый слуга пуще прежнего разо-злился и задумал подстроить парню другую ло-вушку, чтоб уж не выкрутился. Вот он и говорит королю:

— Парень этот хвастается, что стоит только ему захотеть — и принцесса родит этой ночью сына.

Король позвал парня и приказал сделать так, чтобы у принцессы этой ночью родился сын.

Залился парень слезами — кому это под силу? Но тут прилетели к нему орлы и говорят:

— Скажи, что согласен, а мы тебе поможем.

Тогда парень сказал королю, что он согласен, а сам пошел на кухню свою работу делать. Ночью орлы полетели куда-то, украли новорожденного младенца и принесли его парню. А он пробрался в спальню к принцессе и положил ей в кровать новорожденного.

Утром король увидал внука и поблагодарил парня. А старый слуга рассердился еще больше и начал придумывать новую хитрость, чтобы погубить парня.

Вот однажды говорит он королю:

— Парень хвастал, что найдет кольцо, которое уронил в море ваш прапрадедушка двести лет тому назад.

Позвал король парня и приказал ему найти прапрадедушкино кольцо в море.

Услыхал это парень и горько заплакал. Но король не пожалел его, велел сейчас же идти к морю.

Сидит парень на берегу и плачет. Вдруг выплывает рыба и спрашивает его:

— О чем плачешь?

Парень отвечает:

— Да вот король велит найти кольцо, которое уронил в море его прапрадедушка двести лет тому назад.

Говорит ему рыба:

— Не печалься, я знаю, у кого это кольцо. Оно у одной рыбы, и рыба та больше меня. Но я ее убью, отниму кольцо и принесу тебе.

Нырнула рыба на дно морское, нашла там большую рыбу, у которой королевское кольцо хранилось, и стала с ней драться. Убила ее, всплыла наверх и отдала парню кольцо. Парень побежал во дворец, принес кольцо королю. Обрадовался король, поблагодарил его.

Тогда парень и говорит:

— Ваш старый слуга хвастал, что если его подвесить за ноги вниз головой и поджечь, то он не сгорит.

Тогда король приказал повесить за ноги злого слугу и поджечь его. Тут злодею конец пришел, а нашего молодца король назначил своим первым слугой.

*

*Кто вперед не глядит — остается позади*¹.

¹ Здесь и далее в книге приводятся кубинские пословицы, поговорки и загадки.

СЕМИЦВЕТНЫЙ КОНЬ

Жил однажды король, и была у него дочь на выданье. Король решил выдать ее замуж за того, кто верхом на коне вскочит на балкон дворца, а там, на балконе, будет сидеть принцесса и ждать своего суженого.

Об этом решении король велел объявить по городам и селам, чтобы все парни того края приехали состязаться в удали и добиваться руки принцессы.

В том краю жил на бедном ранчо крестьянин с тремя сыновьями. Обработывали они свое маисовое поле и собирали зерна полные закрома.

Но вот повадились на их поле дикие кони. Пришлось и отцу и сыновьям каждую ночь караулить, чтобы кони весь маис не перепортили.

Младший из братьев был парень смирный, тихий. Старшие звали его дурнем, но отец крепко его любил. Отправились как-то два старших брата в город, услышали там о решении короля, приехали домой и рассказывают: король отдаст свою дочь за того парня, который вскочит на балкон, где будет сидеть принцесса.

Вечером того дня, на который назначено было состязание, младший сын говорит отцу:

— Ты, отец, не ходи нынче караулить маис, ты ведь стар и слаб. Я сам буду караулить, а братья пусть поедут смотреть на всадников.

Отец говорит ему:

— Куда тебе караулить! Ты заснешь, и дикие кони поедят весь наш маис.

А сын в ответ:

— Отец, я возьму с собой гуирито с чесноком; как сон станет меня одолевать, я потру глаза чесноком и не засну.

Так и порешили. Младший сын отправился караулить маис, а братья его поехали в город посмотреть, кто получит королевскую дочь, кто допрыгнет до нее на своем коне. А младший сын прихватил с собой лассо из питы — на тот случай, если ему удастся поймать одного из диких коней, — и пошел на поле.

Пришел парень на место, уселся под развесистым деревом посреди поля, сидит, караулит. Сидел-сидел, и стало его клонить ко сну. Он тут же вытащил из гуирито чеснок и провел им по векам. Слезы так и брызнули у него из глаз, сон как рукой сняло.

На рассвете видит парень — примчались дикие кони и ну топтать маис. Схватил он лассо и заарканил самого большого и красивого коня. Конь

бьется, вырваться хочет, но парень схитрил — привязал конец лассо к дереву и стал сматывать веревку. Мотает, мотает, веревка все короче и короче, конь совсем из сил выбился. А конь этот оказался

не простым. Хозяином его сам сатана был. Видит конь — плохо дело, никак ему не вырваться, и рассвет уж близко. А ведь для коня сатаны дневной свет — погибель.

Делать нечего, пришлось коню заговорить.

— Отпусти меня, — сказал он парню. — Обещаю тебе, что ни один конь не будет топтать твой маис.

Ничего не ответил парень, только крепче веревку натянул. Конь взмолился:

— Отпусти меня, я тебе службу сослужу. Как ударишь три раза по стволу этого дерева и скажешь: «Семицветный конь, встань предо мной», — я тотчас явлюсь к тебе луной, звездой или солнцем и во всем помогу.

Услышал парень такие слова, обрадовался. Заключили они с конем договор честь по чести, отпустил он коня — и тот вмиг сгинул.

Отправился парень домой, а там уже братья приехали, рассказывают, как всадники на балкон к принцессе прыгали. Ни один не допрыгнул, все насмерть разбились. Очень волнуется народ, говорили братья, из-за всей этой истории с королевской дочерью.

Отец спросил младшего сына, не заснул ли он на поле.

— Нет, — отвечает сын, — не заснул.

Отец пошел поглядеть — видит, поле и впрямь не тронуто.

Днем младший сын надумал позвать коня сатаны и самому попытать счастья — авось ему повезет, и он женится на принцессе. Наступил вечер, он и говорит отцу:

— Отец, пусть братья опять в город едут посмотреть, как всадники будут скакать, а я пойду маис караулить.

Отец жалел младшего и не хотел пускать. Но парень уговорил его, взял на вечерней зорьке гуирито с чесноком и отправился караулить маисовое поле. Но караулить-то уже не надо было — ни один дикий конь не появлялся. Парень подошел к развесистому дереву, ударил по стволу три раза и сказал:

— Семицветный конь, явись предо мной ясной луной.

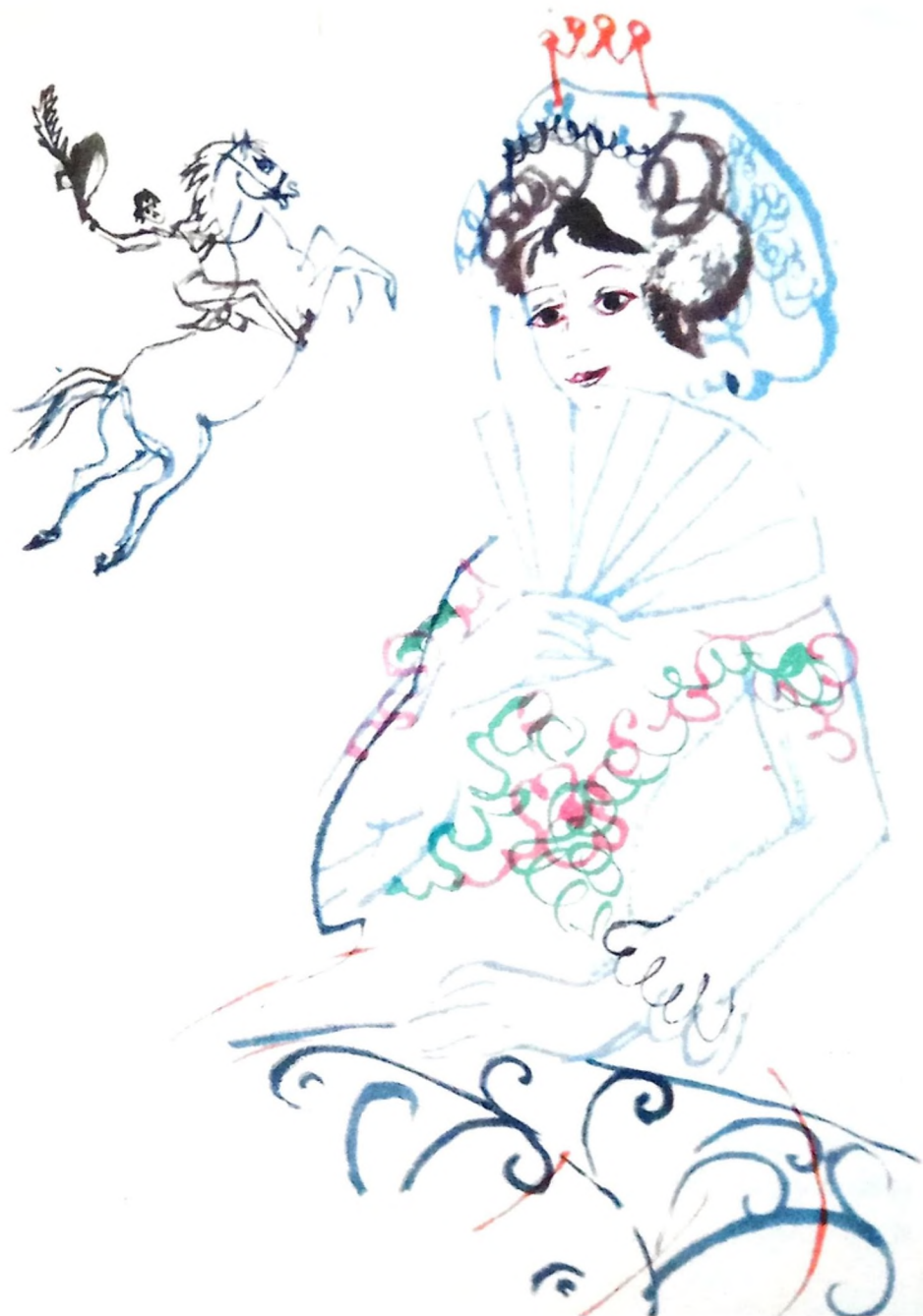
И тут же все вокруг залило ярким светом, и конь, сияющий, как луна, предстал перед ним. Младший сын вскочил на коня. Вмиг упали с него лохмотья, и он увидел на себе блестящее, как луна, платье, от которого шел ослепительный свет.

Поскакал он к городу. Народ увидел его еще издалека и закричал:

— Смотрите, конь скачет, как луна, блестит!

А наш молодец осадил коня перед дворцом, дал ему шпоры, и вскочил конь на самую середину балкона, где на троне сидела принцесса.

Прибежал король обнять своего будущего зятя и хотел тут же свадьбу сыграть. Но парень сказал ему:

— Нет, государь, я должен приехать еще два раза. Только после этого я женюсь.— И умчался на своем коне, блестевшем, словно луна.

Подъехал он к заветному дереву, конь вмиг исчез, а роскошная одежда превратилась в лохмотья. Тогда парень пошел домой, а там уже братья сидят и рассказывают, какое диво видели. Приехал, говорят, какой-то принц на коне, что сиял, как луна, в лунной одежде, вскочил со своим конем на балкон и сказал, что вернется еще дважды, прежде чем женится на принцессе. Младший брат послушал их и говорит:

— Это я вскочил на балкон королевского дворца, и одежда на мне была блестящая, как луна.

Братья говорят ему:

— Молчи, дурень, не говори ерунды. Посмотрите только на этого дурня!

Младший брат замолчал. А отец говорит им:

— Не браните его! Он, бедняга, остался сторожить маис, чтобы вы могли посмотреть праздник. И видите — с тех пор как он сторожит, ни один конь не топчет наш маис.

На следующий вечер младший сын снова пришел к развесистому дереву, трижды ударил по нему и сказал:

— Семицветный конь, явись предо мной ясной звездой.

И тотчас через горы и доли примчался к нему конь, весь, как звезда, светится.

Вскочил парень на коня, и сейчас же его лохмотья превратились в сверкающие, словно звезда, одежды.

Приехал наш молодец в город. Люди еще издали увидели свет и говорят:

— Смотрите, какой конь! Как звезда, сияет!

А конь со всадником к дворцу подлетел и опять вскочил на королевский балкон.

— Завтра я приседу еще раз, — сказал парень королю, — еще раз вскочу на балкон и тогда женюсь на принцессе.

Сказал и был таков.

Помчался он в поле, доскал до своего дерева, конь исчез, а парень в лохмотьях вернулся домой. Слышит, старшие братья рассказывают, как прыгнул на балкон к принцессе конь, похожий на звезду. Младший брат сказал, что это он сидел на том коне. Братья рассердились на него, обругали дурнем, и отец снова вступился за младшего, сказал сыновьям, что, если б не этот дурень, не видать бы им праздника.

На третью ночь младший сын пришел к развесистому дереву, ударил по стволу три раза и сказал:

— Семицветный конь, явись предо мной красным солнышком.

И вмиг все маисовое поле засверкало под солнцем. Смотрит парень — а это конь его скачет. Сел он на коня верхом, и одежда на нем засветилась, как солнце.

Поехали они к городу. Народ увидел их и закричал:

— Смотрите, какой конь скачет! Как солнце, горит!

Младший сын подскакал ко дворцу, конь взвился и очутился прямо на середине балкона, где на троне сидела принцесса.

До чего же ярко светились всадник и конь! Принцесса едва могла разглядеть своего суженого. Тут же был судья, он и поженил их.

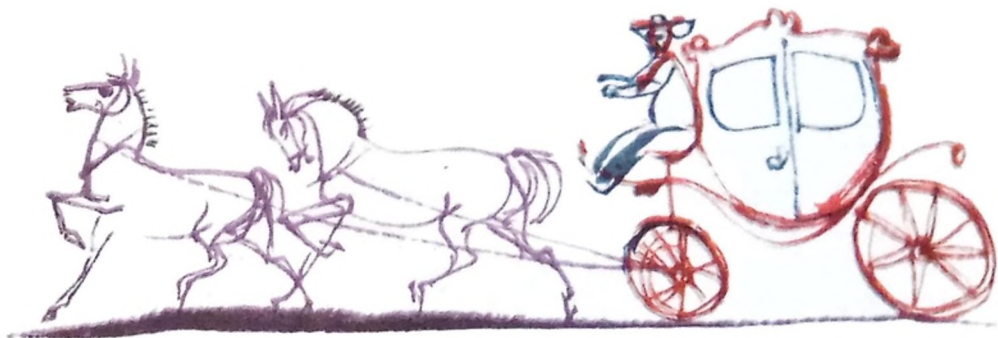
После свадьбы говорит парень королю:

— Желаю, чтобы вы послали вашу королевскую карету на ранчо моего отца. Пусть привезут сюда его и братьев моих.

Король дал приказ, заложили карету, снарядили целый отряд солдат и поехали на ранчо, где жили отец и братья принца.

Увидел отец королевскую карету, задрожал от страха.

— Смотрите, — говорит он сыновьям, — королевская карета едет! Неспроста это. Видно, набедокурили вы в городе и теперь вас в тюрьму посадят.

Сыновья говорят:

— Нет, отец, мы ничего плохого не делали. Мы только на свадьбе пировали, вино пили.

И вот подъезжает карета, и всем им велят в нее сесть. Везут их в королевский дворец, а они трясутся от страха, думают, что всем им конец, казнят их.

Перед дворцом карета остановилась, и слуги подвели всех к трону. А на троне сидел принц в богатых одеждах. Увидал принц, что отец дрожит от страха, подбежал к старику, обнял его и спросил:

— Отец, не узнаешь меня?

Глядит старик во все глаза, насилу узнал.

— Разве я не говорил, что это я прыгал на коне? — сказал младший сын.

Вот удивился-то старик! Тогда принц подозвал братьев и сказал им:

— Вы будете служить во дворце: один на конюшне, а другой в комнатах убирать. А ты, отец, можешь жить во дворце, как у себя дома. Здесь все твое.

Так младший сын стал принцем и зажил во дворце припеваючи.

*

*Посею я пластинки,
да выжду до поры,
и получу на плетях
бильярдные шары.*

(Тыква)

ХУАН МЕДВЕДЬ

Однажды медведь утащил женщину и принес ее в свою пещеру. У них родился сын. Медведь никуда не выпускал женщину. Уходя в лес, он заваливал вход большим камнем, и она не могла выйти.

Сына звали Хуаном. Вот подрос он и как-то сказал матери:

— Мама, а я могу сдвинуть камень.

Она удивилась:

— Что ты, сынок! Как же ты с ним справишься?

— А вот справлюсь! — ответил Хуан.

Поднатужился он и отвалил камень от входа. Вышли тогда мать с сыном и пустились бежать без оглядки. Добрались они до берега моря. Вдали виднелся корабль. У женщины только и было одежды что белая тряпка. И Хуан сказал матери:

— Давай сделаем из нее флаг.

Женщина сняла тряпку, и подняли они флаг. Капитан корабля заметил его, приказал причалить к берегу. Тут Хуан подошел к кораблю и сказал, что мать совсем раздета. Капитан велел дать одежду ей и сыну.

Поднялись они на корабль, капитан увидел женщину и сразу в нее влюбился. Она тоже любила его, и в первом же селении, что попалось на их пути, свадьбу сыграли. Поселились они там, и мать послала Хуана в школу — пусть набирается ума-разума. В школе мальчишки прозвали его «Хуан Медведь», и он пожаловался учительнице. Та запретила его дразнить. Но ребята не послушались, они бегали за ним и кричали: «Хуан Медведь, Хуан Медведь...» В конце концов он обозлился, поднял над головой палку и швырнул в озорников. После этого выгнали его из школы. А прозвище Хуан Медведь так за ним и осталось.

Пришел Хуан домой и сказал матери:

— Мама, пойду я бродить по свету...

— Хорошо, сынок, — ответила она, — и да хранит тебя господь.

Вышел Хуан Медведь из дому, заглянул по пути в кузницу и велел сделать себе железную палку в пятьсот кинталов весом. Выковал кузнец палку, Хуан ее взял и пошел бродить по свету.

Шел он, шел и видит — человек выравнивает склон холма. Хуан Медведь спросил:

— Скажи, друг, сколько ты зарабатываешь?

— Три песо, — ответил человек.

— Я дам тебе четыре, — сказал Хуан, — пойдем со мной.

Равняй Холм согласился. Пошли они дальше вдвоем и встретили человека, который соединял звенья цепи.

Хуан Медведь спросил его:

— Скажи, друг, сколько ты зарабатываешь?

— Четыре песо, — ответил человек.

— Пойдем со мной, я дам тебе пять, — сказал Хуан.

И Соединяй Цепь пошел с ним. Теперь они уже втроем бродили по свету.

Вскоре повстречался им человек, который выкорчевывал сосны, и Хуан Медведь спросил его:

— Скажи, друг, сколько ты зарабатываешь?

— Пять песо, — ответил человек.

— Я дам тебе шесть, пойдем со мной, — сказал Хуан.

Корчуй Сосны согласился. И вот уже вчетвером отправились они бродить по свету.

Пришли они в горы и увидели там маленькое ранчо, построенное из гуано.

Хуан Медведь решил остаться здесь. Один будет кашеварить, а трое ходить на охоту.

Так и сделали. Соединяй Цепь остался за повара, а трое пошли на охоту. Когда обед был готов, выскочила откуда ни возьмись дикая кошка и сказала:

— Вот я съем твой обед!

— Не смей! — крикнул повар.

Кошка разъярилась, прыгнула на Соединяй Цепь, исцарапала его и съела обед. Когда товарищи вернулись, бедняга лежал в постели. Они спросили, что случилось, а он сказал, что болен, но о кошке ни словом не обмолвился.

На следующий день он пошел с другими на охоту в горы, а хозяйничать остался Корчуй Сосны.

Как и накануне, прибежала кошка и сказала:

— Вот я съем твой обед!

А повар крикнул:

— Не смей!

Кошка набросилась на него и тоже сильно исцарапала. А потом съела обед.

Вернулись охотники домой и видят — лежит Корчуй Сосны в постели. Они спросили:

— Что с тобой?

Корчуй Сосны ответил:

— Я болен...

А про кошку — ни гугу.

На следующий день за повара остался Равный Холм, и, когда он готовил обед, снова появилась кошка, искусила его, исцарапала и все съела. Вернулся с охоты Хуан Медведь с товарищами. Увидали они, что Равный Холм в постели лежит, спрашивают, что с ним, а он: «Заболел», — говорит.

«Ну и дела творятся!» — подумал Хуан и сказал:

— Завтра я сам останусь за повара.

На следующий день остался он дома, а товарищи пошли на охоту. Снова появилась кошка и сказала:

— Вот сейчас я съем весь обед!

— У меня-то ты не съешь! — ответил Хуан Медведь.

И когда она прыгнула, он замахнулся своей палкой и отсек ей ухо. Кошка пустилась наутек, а Хуан поднял ухо и спрятал его в карман.

Вот вернулись товарищи с охоты, а он им говорит:

— У кошки текла кровь из раны, пойдём по следу...

Они пошли и добрались до подземелья. Здесь след кончался, надо было лезть в яму.

Равняй Холм сказал:

— Я полезу.

Его обвязали веревкой и дали колокольчик: если не хватит сил, пусть позвонит, и они помогут ему выбраться. Начал Равняй Холм спускаться, но вскоре раздался звон колокольчика, и товарищи подняли его наверх.

— Не могу я спуститься, — сказал он.

Тогда вызвался Соединяй Цепь:

— Я полезу.

Дали ему колокольчик и начали опускать в подземелье. Но скоро слышался звон, Соединяй Цепь вылез наверх, и тоже сказал:

— Нет, не могу спуститься.

Тогда полез Корчуй Сосны. Опять зазвенел колокольчик, вылез Корчуй Сосны наверх.

— Не пробраться, — говорит, — в это подземелье.

Тогда Хуан Медведь сказал:

— Полезу-ка я. Пока буду звонить, опускайте меня все глубже, а когда подержаю за веревку, тащите наверх.

Его обвязали, и начал Хуан спускаться с палкой в руках. Колокольчик все звонил, друзья разматывали веревку, и наконец очутился Хуан на дне подземелья.

Там он увидел трех девушек, и они спросили:

— Как ты сюда попал?

— Да вот спустился, и все...— ответил Хуан. Тогда девушки сказали:

— Нас похитил великан. Скоро он придет, и тебе нужно будет с ним драться. Тут есть два меча — новый и ржавый, так ты возьми ржавый. Ударишь один раз, и великану конец.

В это время появился великан и закричал:

— Эге, да тут человеческой пахнет!

А Хуан Медведь ответил:

— Человечина — это я, ну-ка посмотрим, кто кого.

— Ну что ж, — сказал великан, — выбирай себе меч.

— Я возьму ржавый, — промолвил Хуан, взял меч, и они начали бой. Хуан Медведь одним ударом уложил великана.

Вот лежит великан на земле мертвый, смотрит на него Хуан и видит — нет у великана одного уха.

— Да ведь это ухо у меня в кармане! Вот кем оказалась та кошка!

Между тем друзья наверху встревожились, что это Хуан не поднимается. А он обвязал веревкой одну из девушек и дал знак поднимать. Вытащили девушку наверх. Как увидел ее Равный Холм, сразу влюбился и сказал:

— Она будет моей.

И взял девушку себе.

А девушка эта еще в подземелье подарила Хуану Медведю золотой гребень, на котором было вырезано ее имя.

Обвязал Хуан веревкой вторую девушку, и ее тоже вытащили наверх. Соединяй Цепь лишь взглянул на нее, сразу влюбился и сказал:

— Она будет мой.

И взял девушку себе.

А она еще в подземелье подарила Хуану Медведю половину золотого яблока, на котором было вырезано ее имя.

Обвязал Хуан веревкой третью девушку. Ее поднял наверх Корчуй Сосны и сразу влюбился.

— Она будет моей! — сказал он и взял девушку себе.

А эта девушка подарила Хуану Медведю золотое кольцо со своим именем.

Остался Хуан Медведь один в подземелье. Заподозрил он неладное и, чтобы испытать друзей, привязал к веревке свою палку весом в пятьсот кинталов. А они подумали — это Хуан и на полдороге отпустили веревку, чтобы он упал и разбился.

«Что делать?» — загрустил Хуан Медведь.

Задумался, достал из кармана ухо, начал его грызть.

А оно вдруг заговорило:

— Чего ты хочешь?

— Я хочу есть,— ответил Хуан Медведь.

И тут же появились разные кушанья, он наелся и лег спать. На рассвете Хуан Медведь снова погрыз ухо.

И оно сказало:

— Отец этих трех девушек — король, и он обещал отдать дочерей в жены тем людям, которые спасут их и принесут в доказательство три полученные от них вещицы.

Тогда Хуан сказал уху:

— Перенеси меня в тот город, где сейчас находятся принцессы.

И ухо вывело его из подземелья и перенесло в город. Там Хуан Медведь опять куснул ухо, и оно спросило:

— Что тебе угодно?

Хуан Медведь ответил:

— Преврати меня в нищего.

Ухо исполнило его приказ.

Тем временем по городу пронесся слух, что принцессы выходят замуж. А Хуан Медведь, в обличье нищего, зашел в сапожную мастерскую. Сапожник спросил:

— Чего тебе надобно, старик? Да знаешь ли ты, что творится у нас в городе!

— Как же, знаю,— ответил Хуан.

— Э, ничего ты не знаешь, приятель. Поглядел бы ты на трех наших принцесс, которых замуж выдают! Одна другой краше! Вот бы мне жениться на одной из них.

Тогда Хуан Медведь сказал:

— Я могу сделать так, что ты женишься на одной из принцесс. Ты только купи мне два мешка орехов — лесных и грецких. И запри меня в комнате.

Сапожник исполнил его просьбу, и принялся Хуан Медведь грызть орехи. А жена сапожника подглядела в замочную скважину и говорит мужу:

— Ну и дурень же ты. Зря выбросил деньги, накупил орехов этому нищему! Вон он сидит там взаперти и ест.

Но сапожник и ухом не повел.

Прошло три дня. За это время женихи должны были представить в доказательство три вещицы, принадлежавшие спасенным принцессам. Три злодея — Корчуй Сосны, Равняй Холм и Соединяй Цепь — были уверены, что король и так возьмет их в зятья, и посватались. Но принцессы сказали, что вовсе не эти люди спасли их и что гребень, половину яблока и кольцо они отдали другому

человеку. Поэтому-то король и назначил три дня — авось за этот срок появится истинный спаситель принцесс.

А Хуан Медведь только теперь съел все грецкие и лесные орехи и снова куснул ухо. Спросило ухо:

— Что тебе угодно?

— Дай сапожнику половину золотого яблока, золотой гребень и золотое кольцо.

Сел сапожник за работу, глядь — лежат перед ним на столе три золотые вещицы и рядом записка: «Кто принесет эти вещицы королю, тот женится на принцессах».

Обрадовался сапожник, схватил все три вещицы и сказал жене:

— Теперь я женюсь на одной из принцесс.

Но три дня, что назначил король, уже прошли. Видит король — не приходит тот человек, о котором говорили принцессы. И поставил он новое условие: кто хочет жениться на принцессах, должен на полном скаку вдеть нитку в иглоку и сравнять оба конца нитки. Весь город переполошился: каждому хотелось испытывать свою ловкость.

Собралось всадников видимо-невидимо.

А Хуан Медведь все сидит в мастерской сапожника. Пришел к нему сапожник, разряженный в пух и прах, и говорит:

— Вот дурной! Сидишь здесь, ничегошеньки не знаешь, никуда не ходишь. Посмотрел бы, что в городе делается, всадников тьма-тьмушая!

Ничего не ответил Хуан Медведь. А сапожник стал хвалиться:

— Мне-то лошадь ни к чему. Вот они — доказательства. Пойду, покажу их королю и женюсь на принцессе.

Началось состязание. Хуан Медведь услышал цокот копыт, куснул ухо. И оно спросило:

— Что тебе угодно?

— Подай мне поскорее вороного скакуна со всей сбруей.

Ухо исполнило приказ.

Хуан Медведь куснул его еще и сказал:

— А теперь подай мне черную одежду.

И вот выехал он на площадь на вороном скакуне, с ног до головы одетый в черное.

Люди ахают:

— До чего же хорош конь!

Хуан Медведь опять куснул ухо, и оно спросило:

— Что тебе угодно?

— Я поскачу, а ты вдень нитку в иголку и сравняй концы.

И пришпорил коня. А вокруг говорят:

— Вон скачет всадник на вороном коне!

Хуан Медведь помчался галопом, на всем скаку вдел нитку в иголку и сравнял концы.

Начали его тут все поздравлять, а он потихоньку куснул ухо и шепнул:

— Преврати меня в нищего и перенеси к сапожнику.

И вмиг ухо перенесло его в мастерскую, и снова на нем оказались прежние лохмотья. Вернулся сапожник домой и сказал Хуану:

— Ну, старик! Что я видел, черт меня побери! Выиграл черный всадник! Весь город прямо взбесился, на него глядя.

Хуан Медведь промолчал.

А король шесть часов понапрасну прождал победителя и назначил новое испытание: кто хочет жениться на принцессе, должен похитить в Италии три знамени¹, и на это дается три дня срока.

И три отряда, по сто человек каждый, стали готовиться в поход за итальянскими знаменами.

Сапожник рассказал об этом Хуану Медведю и добавил:

— Вот бы мне раздобыть такое знамя!

Хуан Медведь сказал:

— Это не так уж трудно.

— Да что ты смыслишь! Сидишь здесь взаперти, никуда не ходишь, ничего не знаешь... — обозлился сапожник.

¹ Здесь обнаруживаются следы испанской сказки: в XVI веке Италия была завоевана Испанией.

Но Хуан Медведь промолчал.

Когда отряды были уже готовы выступить в поход, Хуан Медведь в одежде нищего пришел во дворец и сказал королю:

— Ваше величество, дозвоьте и мне поехать.

Но король разгневался, изругал его и велел вытолкать в шею. Да еще вдогонку крикнул:

— Ах ты такой-сякой, оборванец! Хочешь в одиночку сделать то, что не под силу трем отрядам!

Но королева сказала:

— Пусть едет! Ведь каждый имеет право попытаться счастья.

Вернулся Хуан Медведь в сапожную мастерскую и сел на свое место. Когда отряды тронулись в путь, куснул он ухо, и оно спросило:

— Что тебе угодно?

— Подай мне белого скакуна с белой сбруей. И меня одень во все белое.

Ухо так и сделало.

Вот поехал Хуан Медведь в город. Народ дивится:

— Какой красивый белый конь! Смотрите, какой конь!

А Хуан Медведь снова куснул ухо и приказал:

— Достань мне три итальянских знамени.

Ухо повиновалось.

Хуан Медведь распустил на ветру знамена, чтобы все видели, потом куснул ухо и сказал:

— Сделай меня нищим.

И снова нищим стариком Хуан Медведь вернулся в мастерскую. Пришел сапожник и говорит:

— Послушай, старик, что я тебе расскажу! Какого скакуна я видел! И на нем сидел всадник в белом и держал итальянские знамена.

Хуан промолчал.

Когда три дня срока подходили к концу, Хуан Медведь позвал сапожника и сказал:

— Вот тебе иголка с ниткой и три итальянских знамени.

Сапожник выпучил глаза и спросил:

— Что за чудеса, старик! Откуда это?

И Хуан Медведь ответил:

— Раньше я дал тебе половину золотого яблока, золотой гребень и золотое кольцо, теперь даю иголку с ниткой и три итальянских знамени.

Сапожник на радостях пустился в пляс вместе с женой. Теперь-то он был уверен, что станет зятем короля.

А в королевском дворце уже все придворные собрались — свадьбы справлять. Король объявил, что выдаст принцесс замуж сейчас же, пусть только

прибудут женихи и принесут знамена. И вот во дворец пробились Корчуй Сосны, Соединяй Цепь и Равняй Холм, но девушки опять сказали, что спасли их не эти люди.

Король потребовал:

— Покажите ваши доказательства!

Но они ничего не смогли показать.

Услыхала об этом жена сапожника и давай пилить мужа:

— Скорей иди туда! Покажи им все, что у тебя есть!

А сапожник ей в ответ:

— Чего мне спешить...

Наконец решил и он пойти, приглашает нищего на свою свадьбу,— сейчас-де он на принцессе женится.

Но Хуан Медведь говорит:

— Куда уж мне в этих лохмотьях на свадьбу идти.

Сапожник говорит:

— Я дам тебе одежду.

Не соглашается Хуан Медведь:

— Да нет, спасибо, не стоит.

Разоделся сапожник щеголем и отправился во дворец. Вот он уже на последнюю ступеньку двор-

цовой лестницы поднялся. Но тут Хуан Медведь погрыз ухо, и оно спросило:

— Что тебе угодно?

— Принеси мне все пять вещей, что я дал сапожнику.

Ухо повиновалось.

Сапожник тем временем вошел в зал и начал с важным видом прохаживаться взад-вперед.

А Хуан-Медведь схватил все пять вещиц, куснул ухо и сказал:

— Сделай меня таким, каким я был раньше, и перенеси во дворец.

И вот очутился он во дворце. Увидали его принцессы да как бросятся к королю:

— Вот он, папа! Он самый!

Все придворные уставились на него, обернулся и сапожник, только он не узнал Хуана в новом нарядном платье.

Тогда король сказал:

— Я жду доказательств!

Подошел Хуан Медведь к королю, принцессы взяли его за руки и сказали отцу:

— Это тот самый человек, папа!

А король говорит:

— Что мне ваши слова! Я требую доказательств!

И Хуан Медведь сказал королю:

— Опустит руку ко мне в карман.

Пошарил король в его кармане и вытащил три итальянских знамени. Удивился король:

— Они самые!..

Тогда Хуан Медведь обратился к королеве:

— Опустит руку в другой мой карман.

Королева пошарила в другом кармане, вытащила иголку с ниткой и ахнула:

— Пресвятая дева! Та самая иголка!..

Тогда Хуан Медведь обратился к первой принцессе, которую спас из подземелья, и сказал:

— Опустит руку в этот карман!

И она вытащила из его кармана половину золотого яблока и золотой гребень.

— Я же знала, что наши подарки у него! — обрадовалась девушка.

Теперь у Хуана Медведя осталось только золотое кольцо. Он подошел к сапожнику — тот совсем приуныл — и сказал:

— Опустит руку в этот карман.

Пошарил сапожник в его кармане, вынул золотое кольцо. А Хуан Медведь говорит:

— Возьми его себе, ты был мне другом. Пусть останется тебе на память.

И король сказал Хуану Медведю:

— Ты женишься на принцессе, а сапожника
пусть посадят в тюрьму.

Хуан Медведь женился. А сапожника увели в
тюрьму.

*Улетел щегол в окно,
сказка кончилась давно,
продолжения не жди,
поскорей домой иди.*

✱

Шляпа наконец нашлась, да головы уже нет.

КАК ИЗГНАЛИ ПРИНЦЕССУ ЗА ТО,
ЧТО ОНА ЛЮБИЛА СВОЕГО ОТЦА
БОЛЬШЕ, ЧЕМ СОЛЬ

Жил-был король. И было у него три дочери.
Вот однажды призвал он их к себе и спрашивает:

— Крепко ли вы меня любите?

Одна говорит:

— Я люблю вас больше жизни, отец.

Другая:

— Я люблю вас больше, чем свое сердце.

А младшая сказала:

— Я люблю вас больше, чем соль.

Рассердился король на младшую дочь — как это она посмела сказать, что любит его больше, чем соль? И король прогнал ее.

Что было делать бедной девушке? Переоделась она в мужское платье, ушла из дворца и нанялась к другому королю ходить за курами и индюками. А свое королевское платье она спрятала.

Прослужила принцесса там три дня, а на третью ночь один из королевских работников услышал вдруг шум на птичьем дворе. Заглянул он туда, видит — стоит девушка, одетая как прин-

цесса. А шум был оттого, что птицы не узнали ее, когда она надела женское платье, и подняли крик.

Пошел тогда работник к королю и сказал:

— Чудные дела творятся! Новый-то работник наш не мужчина, а женщина.

Король говорит:

— Как так женщина?

Работник говорит ему:

— Она была в платье, какого я сроду не видал, но платье это женское.

Король говорит:

— Буду за ней присматривать.

На следующую ночь король подстерег ее, когда она вышла одетая принцессой, и сказал:

— Поди-ка сюда. Зачем ты это делаешь?

Она ответила:

— Сейчас объясню, ваше королевское величество.

Король спрашивает:

— Кто ты такая?

Она отвечает:

— Я принцесса. Я сказала отцу, что люблю его больше, чем соль, и он выгнал меня.

— Иди на кухню,— говорит ей король,— и приготовь обед.

И приказал ей сварить суп без соли, а к обеду пригласил отца принцессы.

Когда король-отец пришел, стали накрывать на стол.

Король-хозяин говорит:

— Прошу вас отобедать с нами!

Король-отец ему в ответ:

— С удовольствием!

Принцесса накрыла на стол, подала обед, а потом король велел ей встать против отца и смотреть на него.

Начали короли обедать. Король-отец ест суп через силу.

Хозяин его спрашивает:

— Что случилось, ваше величество, почему не кушаете?

— Скажу вам по чести,— отвечает король-отец,— суп совсем без соли.

Тогда хозяин говорит ему:

— Странно мне слышать от вас такие речи!
Что вы дали бы, чтоб увидеть вашу дочь, которая
любит вас больше, чем соль?

Король-отец отвечает:

— Корону!

Тогда к нему подвели дочь, король-отец узнал
ее и крепко обнял.

Так король-отец нашел дочь и потерял корону.

✱

*Не тогда собака кусает, когда пасть
раскрывает, а когда ее закрывает.*

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МОРЯКА

Жил-был человек, и было у него три сына. Вот задумали сыновья делом заняться. Спрашивает отец, кем они хотят быть.

Старший хотел учиться на врача. Средний — на адвоката. А младший сказал, что станет моряком.

Мать не хотела, чтобы младший был моряком. Опечалился сын, голову повесил, но отец решил — пусть будет моряком.

Позвал отец сыновей, дал каждому по триста песо.

А как собрались сыновья в дорогу, он дал младшему еще триста песо.

Тогда младший купил за триста песо корабль. Поставил его в гавани и сказал:

— Послезавтра выхожу в море.

Наступило послезавтра, и моряк со своей командой вышел в море. Долго ли, коротко ли плыл он и приплыл к одному городу.

Видит, в городе том лежит на земле человек, а по нему повозки проезжают. Моряк спросил, за что этому человеку такая кара.

Ему ответили:

— Он не платил долгов при жизни, за то и расплачивается смертью.

Тогда моряк спросил:

— Сколько надобно дать, чтобы спасти этого человека?

Ему ответили:

— Всего-навсего триста песо.

Заплатил моряк деньги и спас этого человека от смерти. А сам остался без единого сентаво.

Сел он вместе с командой на корабль и вернулся в свой город. Когда корабль причалил к молу, там стояли родители моряка.

Отец спросил:

— Как съездил, сынок?

А моряк отвечает:

— Эх, отец, те триста песо мне пришлось отдать.

Начал отец бранить его за то, что швыряет деньги попусту.

— Погляди на своих братьев,— сказал он,— им всего-то по триста песо досталось, а они у меня ничего уже не просят.

Моряк сказал:

— Я это сделал, отец, чтобы человеку жизнь спасти.

Тогда отец дал ему еще триста песо.

Через три дня моряк снова вышел в море на своем корабле. И снова направился к тому городу, где уже побывал.

Когда корабль вошел в гавань, моряк увидел, что на берегу связывают веревками девушку, хотят утопить ее в море.

Моряк спросил:

— Зачем вы это делаете?

Ему сказали:

— Она не платила долгов при жизни, за то и расплачивается смертью.

Моряк спросил:

— Сколько надобно дать, чтобы спасти ее?

Ему ответили:

— Триста песо.

Он заплатил триста песо, спас девушку от смерти, но деньгам его пришел конец.

Тогда моряк посадил девушку на корабль и повез ее в свой город. На молу его встретили родители.

Отец спросил:

— Как съездил, сынок?

Моряк рассказал все, как было, и показал отцу девушку, которую спас.

Отец не бранился, ему самому та девушка приглянулась, а была она красоты неописанной.

Пошли они все вместе домой.

Через несколько дней отец взял да и выгнал сына из дому — крепко полюбилась старику эта девушка. А она-то любила его сына. И моряк ее любил.

Когда отец запретил сыну показываться в доме, тот пошел в город друзей повидать.

Один из друзей спрашивает моряка:

— Что с тобой, приятель? Почему грустишь?

Моряк ответил:

— Да вот отец меня из дому выгнал, потому что спас я от смерти девушку, а он в нее влюбился.

Друг сказал:

— Это никуда не годится. Надо что-то придумать. Отец твой, он ведь у нас в казино распорядитель, а в субботу там будут танцы. Вот пойдет

он на танцы с твоей девушкой, ты и сможешь ее повидать.

Но девушка на танцы не пошла, она прикинулась, будто у нее голова болит. Рассердился отец и сказал:

— Я-то должен идти, но все равно скоро вернусь.

Только отец из дому, а сын уж тут как тут. Увидел он свою девушку, а она ему говорит:

— Вот тебе три платочка. Когда выйдешь еще раз в море, плыви прямо к моему городу. Там зайдешь в кафе, спросишь выпить. Потом достанешь платочек — губы обте-

реть. Как увидят у тебя платочек, станут предлагать за него кучу денег. Но ты не продавай, пока кто-нибудь не скажет: «Даю триста песо!» Только тогда продай. Потом опять спроси выпить, достань второй платочек и, когда дадут за него триста песо, продай и его. Потом еще раз спроси выпить, достань третий платочек, и тоже продай его за триста песо. Будет там один человек, он посулит тебе миллионы, чтобы ты привез его сюда на твоём корабле. Но ты его не вези, это злой великан, он в меня влюблен.

Взял моряк три платочка, сел на свой корабль и поплыл к тому городу, откуда привез девушку.

Там он зашел в кафе, спросил выпить. Потом вытащил платочек, обтер губы и продал платочек за триста песо. За такие же деньги продал он остальные два платочка, и набралось у него девятьсот песо.

Глядь, подходит к нему тот самый великан и говорит, что он-де моряку друг-приятель и просит повезти его на корабле в тот город, откуда моряк приехал. И сулит за это моряку столько денег, сколько он пожелает.

А моряк по доброте сердечной и скажи ему:
— Денег твоих мне не надобно, приятель. По-
ехали.

Когда корабль причалил к молу, там стояли
родители моряка.

Отец стал его уговаривать пойти домой. Но
моряк отказался:

— Нет, не пойду, у меня дела есть.

А когда все сошли с корабля и девушка уви-
дела злого великана, она сказала моряку:

— Что ты наделал, моряк! Загубил ты свою
жизнь.

Тогда он сказал:

— Таков закон дружбы.

Пошли они все домой, только великан не по-
шел, на корабле остался.

Дома моряк дал девушке девятьсот песо.

Она тогда позвала его отца и сказала:

— Вот тебе триста песо за корабль, да триста,
что он отдал, спасая жизнь тому человеку, да еще
триста, что он отдал, спасая жизнь мне.

Стал отец отказываться, не хотел брать, но она
его заставила взять деньги и сказала:

— Я ухожу.

И пошла с моряком на мол, и оба они подня-
лись на корабль.

Вышел корабль в море со всеми матросами и великаном и поплыл к тому городу, откуда была девушка.

А еще, когда корабль отчаливал, девушка сказала:

— Берегись, моряк!

Полпути ехали они вдвоем в одной каюте.

Но потом великан разбил дверь каюты и кинул моряка в воду.

В это время король велел огласить повсюду, что тот, кто вернет ему дочь, получит ее в жены. А девушка-то и была королевская дочь.

Понесли моряка волны морские, а великан стал на корабле распоряжаться.

За много тысяч лиг от города, куда они ехали, выбросило моряка на скалу.

Присел моряк на скале. Думает, что делать. Вдруг подлетает к нему птичка и спрашивает:

— Чего ты хочешь?

Он ответил:

— Поесть.

И птичка принесла ему еду.

Вскоре птичка прилетела опять и спросила:

— Что дашь, моряк, за то, чтобы сейчас очутиться в том месте, где живут великан и девушка.

И моряк сказал:

— Отдам все, что у меня есть, и половину того, что наживу.

Тогда птичка сказала:

— Я приведу тебе осла и дам три пары шпор.

Сказано — сделано. Сел моряк верхом на осла, а птичка говорит:

— Затупится первая пара шпор, выбрось ее; затупится вторая, и ее выбрось; а когда затупится третья, ты уже будешь в городе.

Уселся он покрепче в седле, дал ослу шпоры, и осел поплыл по морю.

Затупилась первая пара шпор, моряк ее выбросил; затупилась вторая, и ее выбросил, а как затупилась третья, он уже был на берегу, в городе, где жила девушка.

Только соскочил он с осла, прилетела птичка и говорит:

— Придется тебе драться с великаном.

Моряк сказал:

— Что ж, мне не страшно. Натерпелся я столько, что хуже быть не может.

Тогда птичка сказала:

— Когда пойдешь драться с великаном, будут у вас два меча на выбор. Ты возьми ржавый, а ему

дай новый. Кольнешь его один раз, и придет ему конец.

Пошел моряк к дому великана.

Великан его увидел и вызвал на поединок. Два меча было у них на выбор. Моряк взял ржавый, а великан — новый.

И когда великан накинудся на моряка, тот только кольнул его и сразу убил.

Потом пошел моряк к королю. Девушка сказала королю:

— Это тот самый человек, отец!

И король сказал:

— Справляйте свадьбу!

И моряк женился на девушке.

Когда они поженились, король приказал выстроить им дворец. Стали моряк с женой жить во дворце, кругом много цветов посадили. А через три месяца пришел какой-то старик и давай колотить по цветам палкой. Моряк спрашивает:

— Зачем цветы портишь?

Ничего старик не отвечает, все колотит по цветам палкой.

Говорит моряку жена:

— Слушай, моряк, если ты дал какое-нибудь обещание, надо его исполнить.

Тогда старик ушел. Через три года он вернулся и снова начал колотить палкой по цветочным клумбам.

Жена опять говорит моряку:

— Если ты дал обещание, надо его исполнить.

А у моряка уже было два сына.

Жена спросила старика:

— Ты почему наши цветы ломаешь?

Старик сказал:

— Потому, что моряк не исполняет обещания.

Тогда она спросила моряка:

— Какое обещание ты давал?

Моряк ответил, что обещал птичке отдать все, что имеет, и половину того, что наживет.

Жена сказала:

— Попробуй договориться со стариком.

Но старик сказал моряку:

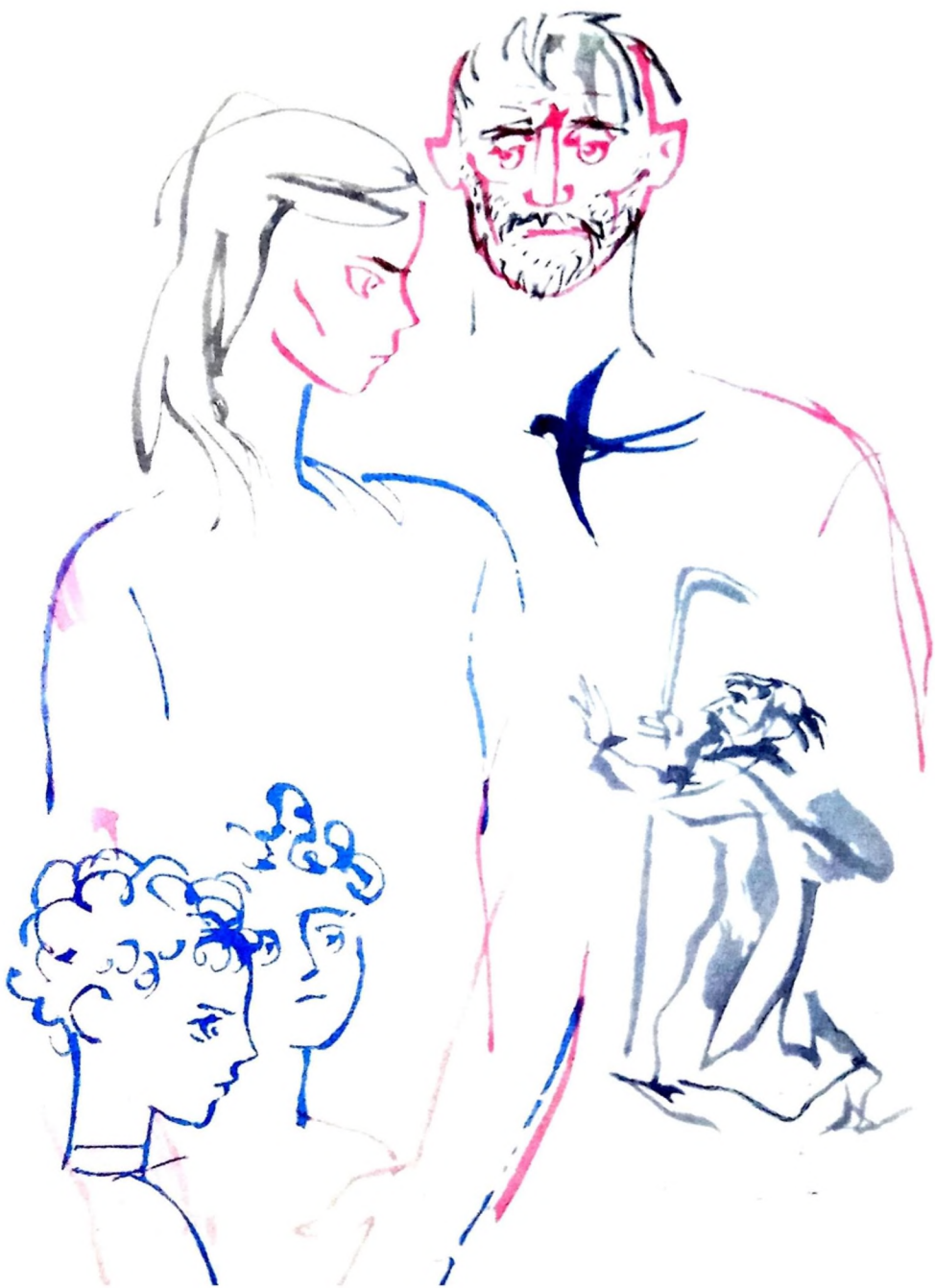
— Помнишь, что ты мне обещал?

Моряк ответил:

— Да, помню.

И собрал все свои деньги, чтобы отдать старику. Но тот сказал:

— Нет, столько мне не надо, дай половину.

Потом старик подошел к его сыновьям и выбрал себе одного.

Моряк сказал:

— Лучше возьми мою жизнь, но не забирай сына.

Тогда жена сказала:

— Если дал обещание, надо его исполнить.

И моряк отдал одного сына старику и сказал:

— Теперь уходи.

Но старик сказал:

— Мне еще надо половину этой женщины.

На это моряк ни за что не хотел согласиться.

Но жена сказала:

— Обещания надо исполнять.

Тогда моряк сказал:

— Я согласен. Только как это сделать?

Старик сказал:

— Завяжи ей глаза платком, да покрепче.

Завязал моряк жене глаза, и положили они ее на стол. Говорит старик моряку:

— Резать будешь ты!

Стиснул моряк зубы, взял в руку мачете, и старик сказал:

— Теперь подними мачете!

Моряк послушался. Но когда он занес мачете и уже готов был ударить, старик схватил его за руку.

— Довольно. Ничего я у тебя не возьму. Вижу, что ты — человек слова.

Старик ушел. Не взял он у моряка ни сына, ни жену, потому как убедился, что моряк — человек слова.

*Бубенчик мой, бубенец,
Тут и сказке конец.
А кто сидит, не встает,
Тот к лавке прирастет.*

ДЕВИЦА С ЗОЛОТЫМ ГРЕБНЕМ

Жил на свете бедняк-горемыка. Взял он однажды кувшин и пошел к колодцу умыться. Умывается и вдруг видит — в самой глубине колодца скала, на той скале сидит девушка, золотым гребнем причесывается. Говорит ему девушка:

— Выбирай, что тебе любо — гребень или я.

А он в ответ:

— И гребень и ты!

И бросился в колодец. Брызги тут поднялись, сперва ничего ему не видеть было. А потом осмотрелся — он во дворце, и девушки уже нет. Стал он искать выход, увидал дверь. Но только захотел он пройти, дорогу ему преградили два копыя, одно ходит слева направо, другое — справа налево. Не пропускают, и все тут. Бедняк и остался во дворце.

Прошло немного времени, появилась рука, поднесла ему кофе, коробок спичек и сигару.

Бедняк сказал себе:

— Это, верно, для меня, никого другого здесь нет.

Выпил кофе, закурил.

Прошел еще час-другой. Снова появилась рука, накрыла на стол, завтрак поставила. Бедняк огляделся кругом и сказал:

— Это, верно, для меня, никого другого здесь нет.

Настал полдень. И опять рука накрыла на стол. Бедняк пообедал. Потом настал вечер. Появилась рука и зажгла лампы во дворце.

Бедняк все к двери подходит, пробует, нельзя ли уйти, да копыа ни на минуту не останавливаются, не пускают его.

Увидал он перед собой кровать и сказал:

— Это для меня.— И лег в постель.

Опять появилась рука, лампы погасила.

Лежит он в постели и вдруг слышит — рядом легла женщина. Он быстро обернулся взглянуть на нее, да ничего не разглядел. Так и прошла

ночь. Бедняк все оборачивался, но женщины этой не видел.

Утром началось все сначала. Опять появилась рука, поднесла ему кофе и прочее. А он каждую минуту дверь открывает, выйти пробует, да только копы все ходят и ходят.

Вечером тоже появилась рука, зажгла огни во дворце.

Когда он ложился спать, опять легла рядом женщина.

Он спросил:

— Кто ты? Почему со мной не разговариваешь?

Женщина ответила:

— Как? Ты уже не помнишь девушку, что видел в колодце?

Он спросил:

— А, девушка с золотым гребнем! Но мне хотелось бы взглянуть на твое лицо.

Она сказала:

— Нет, нет, пока еще нельзя. Сейчас я уйду, а утром вернусь. Вернусь такой, какой я тебе полюбилась, и буду твоей. Только ты не пугайся, если увидишь моих родичей — льва, тигра и леопарда. Они придут, когда я с тобой разговаривать буду. Ты тогда вскочи с места и смело иди на них.

Так и случилось. Утром девушка пришла, а вскоре появились лев, тигр и леопард. Тогда бедняк вскочил с места и пошел прямо на них: звери убежали.

Три дня провел он с девушкой, и в эти три дня она была его женой.

На четвертый день она ему говорит:

— Тебе, верно, хочется повидать своих?

Он ответил:

— Да, хочется.

Тогда она велела заложить карету и на прощанье дала ему перстень.

— Только смотри,— сказала она,— чтобы домашние не прикасались к тебе. Если прикоснутся, все пропало, ты меня потеряешь. И придется тебе тогда искать меня в замке Забвения.

Бедняк уехал. А когда он вошел в свой дом, его родные закричали:

— Глядите, вот он идет!

А он им сказал:

— Я самый и есть. Только вы ко мне не прикасайтесь...

Начал он с ними толковать. А тут пришла его тетка, да он ее не заметил. Тетка обняла его и сказала:

— Гляди-ка, племянничек мой объявился!

Обняла она его, и он вдруг почувствовал, что опять все стало, как в тот день, когда он увидел девушку в колодце.

Тогда он сказал:

— Тетушка, ты мне принесла несчастье. Но я пойду искать свою милую в замке Забвения.— И отправился в путь-дорогу.

Прошел он всю свою страну, идет по соседней, и вдруг видит тигра, льва и леопарда; они как раз корову задрали. Спрятался бедняк, говорит себе:

— Лучше им не показываться.

Но, когда вышел он из своего убежища, лев его заметил и сказал:

— Поди-ка сюда, приятель! Куда путь держишь?

Бедняк ответил:

— Да вот иду в замок Забвения.

Лев сказал:

— Возьми волосок из моей гривы. Коль худо тебе придется, скажешь: «Бог и лев!» — тогда обернешься львом, и все тебя будут бояться.

В гриве у льва сидел муравей, он сказал:

— Возьми мою лапку и, коль худо придется, скажешь: «Бог и муравей!» — тогда превратишься в муравья.

Увидел бедняка орел и сказал:

— Возьми мое перо. Коль худо придется, скажешь: «Бог и орел!» — и превратишься в орла. Тогда сможешь перелетать через горы и доли.

Пошел бедняк дальше. Много опасностей встречалось ему на пути. Иной раз он говорил:

«Бог и лев!», иной раз: «Бог и орел!» — и шагал все вперед и вперед.

В одной стране он увидал трех парней. Они спорили из-за пары сапог, что оставил им в наследство отец.

Бедняк спросил:

— Из-за чего спорите?

Они отвечают:

— Да вот покойный отец говорил этим сапогам: «Пошли, сапоги!» — и они мчались быстрее ветра.

Бедняк сказал:

— А ну-ка, посмотрим, так ли это!

Он натянул сапоги и сказал:

— Пошли, сапоги!

И помчался, как ветер.

Прошел он и эту страну. Иной раз говорил: «Бог и орел!», иной раз: «Пошли, сапоги!» — и дорога ему была нипочем.

В одной стране увидал он орла, правителя тех краев, и спросил:

— Скажи, государь, не ведаешь ли, где находится замок Забвения?

Орел сказал:

— Подожди здесь до завтра.

Бедняк улегся спать под дерево. Когда настала ночь, он снова увидал льва, тигра и леопарда и сказал себе:

— Теперь уж мне несдобровать...

Но утром прилетел орел и сказал:

— Садись мне на спину.

И полетели они так и летели до самого вечера. А вечером орел спустился к морю, где вода доходила бедняку до пояса, и сказал:

— Жди меня здесь.

И бедняк провел ночь в воде.

Утром орел прилетел и сказал:

— Садись мне на спину.

Бедняк сел, и они полетели к замку Забвения.

Когда настал вечер, они все еще летели над морем. И снова орел опустил бедняка в воду — тут она ему до шеи доходила — и сказал:

— Жди меня здесь. Утром прилечу за тобой.

На рассвете орел вернулся и сказал:

— Садись мне на спину.

Бедняк сел, и опять они летели до самого вечера. Только теперь они море уже пролетели, глядят — на берегу моря дерево. Орел сказал:

— Полезай на это дерево. Видишь, там, далеко,

словно тучи, чернеют горы? Среди этих гор и стоит замок Забвения. А я тебя тут покину.

Когда орел улетел, бедняк сказал:

— Бог и орел! — и, обернувшись орлом, понесся по воздуху к замку Забвения.

Подлетел он к замку, взмыл вверх и опустился на террасу.

— Она здесь, — сказал он себе.

Да как войти внутрь, не знает. Вспомнил он тут о муравье, сказал:

— Бог и муравей! — обернулся муравьем и пролез в замочную скважину. В первом покое он увидел великана — то был страж, охранявший девушку.

Бедняк — он все еще был муравьем — пробрался во второй покой. Там было темно, но он услышал чье-то дыхание и подумал: «Она здесь».

Тогда он сказал:

— Бог и человек!

И снова стал человеком. Но девушка его не видела в темноте. Тогда он положил руку ей на плечо и заговорил с ней.

Девушка испугалась, закричала. В замке поднялся переполох. Прибежал великан, но бедняк сказал:

— Бог и муравей!

И стал маленьким-маленьким. Великан не увидел его и ушел, пригрозив девушке:

— Будешь еще кричать, убью!

А бедняк снова обернулся человеком и снова положил девушке руку на плечо.

Она спросила:

— Кто ты?

А он в ответ:

— Как? Ты не помнишь того, кто был с тобой во дворце?

Она спросила:

— Как ты сюда попал?

— Я пришел за тобой, — ответил он.

Тогда она сказала:

— Уходи, вернешься сюда утром. А сейчас ступай в лес, кликни там клич, и к тебе выбегут лев, тигр и леопард. Ты будешь драться со львом, убьешь его и вынешь у него сердце. А в том сердце — яйцо. Яйцо ты осторожно разбей, в нем сидит голубка. Смотри, чтоб она не улетела, и принеси ее мне.

Бедняк пошел в лес, убил льва, вынул у него сердце. В сердце было яйцо.

Он осторожно разбил яйцо, но голубка упорхнула. Тогда он стал приговаривать:

*Сейчас тебя словлю,
сейчас тебя схвачу,
сейчас тебя словлю,
сейчас тебя схвачу!*

Так и поймал голубку. Принес ее девушке, а та говорит:

— Уходи. Завтра утром пойдешь на пастбище, возьмешь там кость и принесешь ее мне. Мы дадим кость великану и, пока он будет ее грызть, убежим.

Пошел бедняк на пастбище, принес оттуда кость. Они дали кость великану. Принялся великан эту кость разгрызать, а они тем време-

нем убежали. И уж поверьте мне, живут они теперь на славу и деток растят.

КОЗНИ ДЬЯВОЛА

Иосиф, отец Иисуса, был плотником. Он разделявал древесину тесаком, похожим на мачете.

И вот дьявол задумал напакостить Иосифу. Однажды ночью он взял все мачете святого Иосифа и стал ударять их один о другой, лезвием о лезвие. Тесаки испортились — на лезвиях появились зазубрины.

Утром Иосиф расстроился: видит — все его мачете испорчены. Но когда принялся за работу, то заметил, что ему легче стало разрезать бревна — только двигай мачете взад-вперед.

Разозлился дьявол и в следующую ночь снова взял мачете и начал ударять лезвием о лезвие, чтобы зубья погнуть.

А Иосиф наутро увидел, что зубья погнулись, и опять огорчился. Попробовал он поработать, видит — мачете лучше прежнего резать стали, води взад-вперед, вот и вся недолга.

Так появилась на свете пила.

ШУРИН ДЬЯВОЛА

Жили-были двое близнецов — брат и сестра. Вот выросли они, сестра вышла замуж за одного пришедшего человека и уехала с ним. Прошло много лет, брат не виделся с сестрой и даже не знал, где она живет. Решил он ее разыскать и отправился в дорогу вместе со своими собаками — Давидом, Калó и Венá.

Потянулись дни, месяцы и годы, а он все шел и шел по лесам, горам и долам и всюду искал свою сестру. Зайдет в один дом, в другой — нигде ее нет. Но однажды под вечер заметил он вдали огонек. Пошел он на тот огонек, постучался в дверь, и вдруг — вот радость-то — на пороге появляется его сестра. Заплакали оба от счастья, обнялись. А позже пришел сестрин муж. Это был дьявол. Брат и с ним обнялся.

Посидели они, поговорили, и дьявол предложил ему пойти утром в рощу, где росли агуакате, — нарвем-де, приятель, агуакате, очень они там крупные и вкусные.

Наступило утро. Дьявол еще спозаранку сходил в рощу и вблизи от зарослей агуакате спрятал топор. А сестра тем временем успела рассказать брату, как худо ей живется. Дьявол ее сильно оби-

жал, а для еды приносил домой только человечину.

Выслушал брат ее рассказ, опечалился и сказал:

— Смотри, я ставлю на огонь две кастрюли. Когда вода в них закипит, выпусти моих собак — Давида, Калó и Венá.

Тут вернулся дьявол, и они вместе отправились в рощу. Там дьявол попросил шурина залезть на верхушку дерева и сбрасывать оттуда плоды. А когда тот вскарабкался наверх, дьявол вытащил топор из кустов и принялся рубить дерево. Рубит и поет:

*Вот так, дурак,
под корень дерево срублю,
тебя я съем, тебя сгублю.*

Дерево уже вот-вот повалится, но шурина дьявола там, наверху, запел:

*Расти, дерево, расти,
корни крепкие пусти,
чтобы землю оплести.*

И ствол только толще стал и крепче. А дьявол все рубит да напевает:

*Вот так, дурак,
под корень дерево срублю,
тебя я съем, тебя сгублю.*

Тогда шурин его закричал сверху:

*Давид, Веня, Калё, сюда!
Скорей! Нагрянула беда!*

А в кастрюлях вода уже давно кипит и бурлит — предупреждает жену дьявола, что брат ее в беде. Вот дьявол подрубил наконец ствол, сейчас дерево повалится. Но шурин снова проговорил:

*Расти, дерево, расти,
корни крепкие пусти,
чтобы землю оплести.*

Тут сестра подошла к очагу, увидела, что вода кипит, и выпустила собак. Стрелой помчались собаки к хозяину. Дьявол их увидел и закричал:

— Да я пошутил, куманек!

Но шурин натравил на него собак, и они растерзали дьявола. А брат пошел за сестрой, увез ее в родные места, и стали они жить-поживать, ни о чем не горевать.

СИЛАЧ

Жил однажды на свете человек по прозвищу «Силач». Человек этот искал себе работу. Вот услышал он как-то, что черт ищет себе работника. Только Силача предупредили, дело, мол, это опасное. Черт убивает всех, кто к нему нанимается, и уже убил двух своих работников. А Силач говорит:

— Пойду, чего мне черта бояться.

Пришел он к черту и спрашивает:

— Есть у вас работа?

Черт говорит:

— Да, я как раз ищу человека.

Нанялся Силач к черту. Хозяин провел его в комнату, где ему постелили постель. Лег Силач спать, а на следующий день надо было начинать работу.

Наутро черт посылает Силача по воду.

Силач говорит:

— Дай мне кирку и лопату.

Черт дал. Силач отправился на реку и принялся рыть канаву, чтобы повернуть реку к дому черта. В полдень приходит черт посмотреть на работу Силача и видит — тот канаву роет. Спрашивает его черт:

— Для чего это ты канаву роешь?

Силач отвечает:

— Хочу реку к дому повернуть, пусть течет рядом с домом. Не надо будет воду носить.

Черт струхнул и отправил Силача домой.

На другой день посылает его черт за дровами.

Силач говорит:

— Дай мне моток веревки.

Черт принес ему. Забросил Силач моток за спину и ушел в лес. Там он принялся связывать веревкой деревья друг с другом. В полдень явился черт посмотреть, что делает Силач, и увидел, что он связывает деревья веревкой.

— Что ты делаешь? — спросил черт.

А Силач ему отвечает:

— Да вот лес связываю, хочу его разом домой снести.

Испугался черт, думает: «Вот чудище-то», — и отправил Силача домой.

На следующий день собрались на морском берегу люди — копыя метать. Думает черт: «Пошлю-ка я его туда, уж он-то непременно добудет мне первую награду». Пошли они с Силачом на берег. Силач нес копые на плече, а черт за конец копыя держался.

Когда они пришли, на берегу уже много собралось народу: бросают копыя, руку набивают, чтобы подальше метнуть копые, когда придет их черед.

Началось состязание. Дошел черед и до Силача. Прежде чем метнуть копые, он попросил отвести подальше корабли, которые стояли далеко в море.

— Уберите-ка эти корабли, — говорит, — а то как бы я их ненароком не пробил, когда стану копые метать.

Переполошились тут люди, нагнал он на них страху такими речами — шутка ли, грозитя корабли пробить!

Черт тоже до смерти перепугался, думает: «Как бы мне от этого работника избавиться, опасный он человек, надо его убить».

Вот отправились они домой. Стали спать укладываться. Черт спал наверху, на полатах, а Силач — внизу. Как раз над его постелью лежали на пола-

тях два больших жернова. Черт взял да и подвинул жернова так, чтоб они свалились прямо на Силача.

Настала ночь, улеглись они спать. Черт забрался к себе наверх, а Силач устроился внизу. Лег Силач и вдруг замечает — что-то жернова не так лежат. Почуял он неладное и перенес свою постель в другой угол, — где ему показалось безопаснее.

Средь ночи вдруг раздался страшный шум — жернова свалились. А Силач как закричит:

— Ай, комар меня укусил!

Услыхал черт и думает: «На него жернова свалились, а ему это что комариный укус». Перетрусил тут черт пуще прежнего. Спустился он взглянуть, что там Силач поделывает. Видит черт, жернова разбитые валяются, а Силач и говорит:

— Я думал — это комар, а это жернова на меня свалились...

Совсем перепугался черт, решил поскорей от Силача избавиться.

— Я дам тебе осла, — говорит черт, — груженного золотом, только уходи отсюда.

Силач согласился.

Привел черт осла, насыпал полные корзины золота и говорит:

— Вот тебе золото, убирайся.

Силач сел на осла и поехал прочь. Когда он уже порядочно отъехал, жена черта говорит мужу:

— Этот человек обманул тебя, он ровно ничего не умеет, и вовсе у него никакой силы нет.

Тогда черт вывел лошадь, оседлал ее и поскакал за Силачом вдогонку, чтоб отнять у него осла с золотом.

Но Силач еще издали увидел черта, спрятал осла в сахарном тростнике, а сам лег навзничь посреди дороги, задрав ноги кверху. Лежит и ждет, пока черт подъедет.

Вот подъехал черт, видит — Силач лежит, задравши ноги.

— Ты чего тут лежишь? — спрашивает черт.

Отвечает Силач:

— Да вот осел заупрямился. Я наподдал ему ногой и, кажись, на небо забросил...

Испугался черт, спрашивает:

— А почему ты лежишь, задравши ноги?

— Жду, — говорит Силач, — когда осел обратно упадет с неба, ноги ему подставляю, чтобы не расшибся.

Тут такой страх охватил черта, что он повернул назад и пришпорил лошадь. Приехал домой, а жена спрашивает:

— Догнал?

Черт отвечает:

— Догнал. Смотрю — лежит он на дороге. Говорит, одним пинком забросил осла на небо. Посмотрел я на небо, а там и следа ослиного не видно... Вот страшилище-то!

Да если б я вздумал отнять у него золото, он и меня бы пнул ногой да забросил на небо... Пусть уж берет себе и деньги и осла, когда те обратно на землю упадут...

✱

Когда куры пируют, тараканы в золу прячутся.

ХУАН ЛЕНТЯЙ И ЧЕРТ

Женился Хуан Лентяй, и вскоре жена его забеременела. До той поры жил он как придется: то на свадьбе или на крестинах угостят, то уворует что-нибудь да продаст потихоньку. А тут видит, что никак ему не исполнить прихотей жены, ежели не будет трудиться.

— Маиса хочется до смерти! — твердит ему жена.

И Хуан Лентяй впервые в жизни решил поработать. Выпросил у добрых людей немного маисовых зерен да колышек и отправился искать, где земля получше, чтобы посеять маис и тем жену свою ублажить. Долго он шел, все приглядывался и наконец облюбовал себе одну поляну в лесу. Там он сделал колышком ямку и положил в нее маисовое зерно. Но от удара колышком по земле проснулся Черт, хозяин тех мест, да как крикнет страшным голосом:

— Эй, кто тут?

— Это я, Хуан Лентяй. Я пришел сюда посеять маис, чтобы жену беременную ублажить.

Сперва никто ему не отвечал, потом опять слышался страшный голос Черта:

— Сюда, мои чертенята! Пособите Хуану Лентяю маис сеять!

Вмиг налетели тучей чертенята, выхватили у Хуана Лентяя колышек из рук, стали ямки делать. Глядь, и маис весь посеян.

Пошел Хуан Лентяй домой рад-радехонек и рассказал все жене.

Через три дня говорит себе Хуан Лентяй: «Пойду-ка я погляжу, как растет мой маис». Пошел он в лес на свою поляну и увидел, что маис уже поднялся на четыре пяди — прямо загляденье! «Вот те на! — подумал Хуан Лентяй. — Уж пора его окучивать, землей подсыпать». И принялся он окучивать первый стебель. Но Черт услышал, как шуршат комочки земли, и закричал страшным голосом:

— Эй, кто тут?

— Это я, Хуан Лентяй, подсыпаю землей мой маис.

Сперва было тихо, потом раздался страшный голос Черта:

— Сюда, мои чертенята! Пособите Хуану Лентяю маис окучивать!

Рад-радехонек вернулся Хуан Лентяй домой и рассказал все жене.

Через три дня надумала жена Хуана Лентяя сама пойти поглядеть на маис, а мужу ничего не

сказала — очень уж захотелось ей маисом полакомиться.

Пришла она в лес, видит — на стеблях уже початки созревают. И такая жадность ее разобрала, что выломала она один початок.

Черт услышал шум и крикнул страшным голосом:

— Эй, кто тут?

— Это я, жена Хуана Лентяя, пришла наломать себе немного початков. Беременна я, вот и хочется вкусенького.

Сперва было тихо, потом раздался страшный голос Черта:

— Сюда, мои чертенята! Пособите жене Хуана Лентяя початки ломать!

Вмиг налетела тьма чертенят, и выломали они все початки до единого. Испугалась жена Хуана Лентяя, взяла только две-три штучки — чтобы охота прошла.

Пришел домой Хуан Лентяй, видит — жена маисовые зерна жарит. Он сразу почуял недоброе и спросил:

— Это откуда у тебя маисовые початки? Никак, с моего поля?

Молчит жена, от страху трясется. Тогда Хуан Лентяй рассердился и повел жену на свое поле

в лесу. А там все початки на земле валяются. Он пуще взбеленился, срезал прут и стегнул жену по спине. Услыхал Черт этот шум, закричал страшным голосом:

— Эй, кто тут?

— Это я, Хуан Лентяй, жену свою прутом стегнул за то, что весь мой маис перепортила.

Сперва было тихо, потом раздался страшный голос Черта:

— Сюда, мои чертенята! Пособите Хуану Лентяю жену стегать!

Вмиг налетели чертенята, нарезали себе прутьев и давай

охаживать жену Хуана Лентяя. Запороли ее до смерти.

Видит Хуан Лентяй, что жена лежит мертвая.

— Тьфу, пропасть! Да они ее убили! — сказал он и хлопнул себя по лбу.

Услыхал Черт этот шум и прокричал страшным голосом:

— Эй, кто тут?

— Это я, Хуан Лентяй, хлопнул себя по лбу, потому что жену мою убили.

Сперва стало тихо, потом раздался страшный голос Черта:

— Сюда, мои чертенята! Пособите Хуану Лентяю хлопать себя по лбу!

Вмиг тысячи чертенят принялись хлопать Хуана Лентяя по лбу. Хлопали его, хлопали, пока он не свалился замертво.

ЧЕРТ И ХУАН КАНКА́Н СОСТЯЗАЮТСЯ В ПЕНИИ

Жил на свете поэт и певец по имени Хуан Канка́н. Однажды случилось ему петь три дня и три ночи подряд на спор с другими певцами. Вот окончилось состязание, и вышел он на улицу, разгоряченный, довольный, потому что всех соперников победил. И запел Хуан песенку в честь своей победы:

*Ах, перепел я всех певцов,
сразиться с чертом я готов!*

Пришел он домой усталый донельзя — как-никак три ночи не спал. Лег в постель и сразу заснул. Тут появился черт — он тоже был поэт — и начал петь:

*Эй, Канкан, скорей вставай!
Песню мне погромче спой.*

Хуан проснулся и без всякого страха пропел:

*Развлекайся сам с собой,
спать Хуану не мешай.*

А черту страсть как хотелось победить Хуана! Победить, а потом убить! Но Хуан Канкан, хоть

и был совсем сонный, догадался, чего хочется черту. Осенило его вдохновение, и он снова запел:

*Со мной не затевай игры,—
хоть ты и черт, да я хитрей.
Иди-ка с богом поскорей
иль провались в тартарары!*

Вот так он и победил черта. И пришлось тому убраться. Уж как он улепетывал! Ясное дело — лишь помяни бога, как черта и след простыл. А Хуан Канкан посмеялся и снова завалился спать.

КТО СЪЕЛ БАРАНЬЮ ПЕЧЕНКУ

Приехал как-то на Кубу один галисиец. Был он продувной малый и больше всего на свете любил деньги. Вот однажды повстречался он с господом богом, который в это время ходил по белу свету.

Повстречались они, подружились и стали ходить вместе. Галисийцу и невдомек, что он с богом водится. У него на уме только еда да деньги, а богу охота по свету побродить да свои божеские дела справить. Вот толкует галисиец о еде да о деньгах, а бог говорит ему:

— Подожди, пройдем еще немного и найдем целую кучу денег.

Слышит это галисиец и прямо дрожит от жадности.

Вот как-то бог говорит ему:

— Сейчас мы пообедаем. Будем есть жареную свинину.

Не поверил галисиец. А ведь это был бог — что ему стоило чудо сотворить! Он, где хочешь, еду мог раздобыть.

Пришли они в одно место, глядят — жареная свинина. Пообедали. Галисиец собрал все остатки в мешок, унести хочет. А бог ему не велит.

— Не трогай, — говорит, — оставь тем, кто после нас придет.

Галисиец не уступает, очень ему хочется забрать все до крошки. Говорит бог:

— Бог даст день, бог даст хлеб, оставь все это для тех, кто придет после нас.

Галисиец ему в ответ:

— Кто придет после нас, пусть остается на бобах.

Бог опять ему говорит:

— Бог даст день, бог даст хлеб.

А галисиец свое твердит:

— Кто придет после нас, пусть останется на бобах.

Но свинину пришлось ему все-таки выложить из мешка.

Пошли они дальше, галисиец идет, ворчит:

— Где же твои деньги? Денег что-то не видно.

А бог ему отвечает:

— Бог даст, сынок, бог даст.

Дальше идут. Галисиец ну просто из себя выходит, так ему хочется поскорее найти деньги. И приставал он к богу, пока тому не надоело.

— Слушай меня,— сказал бог,— подними-ка вон тот камень.

Поднял галисиец камень, а там куча золотых монет.

Тут он, батюшки мои, как запрыгает от радости! Схватил мешок и давай сгребать туда золото, чтоб и монетки не осталось.

— Не бери все,— говорит бог,— оставь и для тех, кто придет после нас, нам бог еще даст.

Галисиец ни в какую не соглашается и отвечает:

— Кто придет после нас, пусть остается на бобах.

Но бог все же настоял на своем, пришлось галисийцу оставить под камнем малую толику. И снова отправились они в путь-дорогу.

Галисиец несет мешок с золотом за плечами, притомился и говорит:

— Как есть хочется!

А бог ему:

— Бог даст!

Галисиец говорит:

— Вот кабы мы не оставили там свинину, не мучил бы нас теперь голод.

Шли они, шли, устали и присели отдохнуть на камень у дороги. Галисиец все ворчит от голода. Бог говорит ему:

— Иди вон туда, под тем деревом найдешь жареного барашка.

А дерево — всего в десяти шагах от них. Галисиец не поверил и говорит:

— Кто же здесь станет для нас барашка жарить?

Бог говорит:

— Иди и принеси жареного барашка!

Галисиец стал браниться — нечего, мол, сказки рассказывать, но все же подошел к дереву, а там и впрямь лежит жареный барашек. Галисиец был так голоден, что, не долго думая, взял да и съел баранью печенку. Потом вернулся к богу с жареным барашком. Бог спрашивает его:

— А где ж печенка?

Галисиец отвечает:

— Какая печенка? Не было у барашка никакой печенки.

Бог говорит:

— Должна быть.

Тогда галисиец говорит:

— Значит, кто-то пришел до нас и съел ее.

И начал он клясться да божиться, что не ел бараньей печенки.

Ничего не сказал ему бог в ответ, и принялись они за еду. Поели досыта, галисиец снова

хотел собрать остатки и сложить в мешок. Бог говорит:

— Оставь для тех, кто придет после нас, нам бог еще даст.

А галисиец твердит свое:

— Кто придет после нас, пусть остается на бобах.

Бог говорит:

— Бог даст еще, не бери.

Галисиец послушался, ничего не взял. Поднялись они и пошли.

Вот идут они, а галисиец то и дело спрашивает:

— Когда же будем делить деньги, которые я несу в мешке?

Бог говорит:

— Поделим, дай срок.

Идут они дальше, бог спрашивает:

— Кто съел баранью печенку?

Галисиец говорит:

— Не было у барана печенки, старик, не было... Скажи спасибо, что тебе подбросили барашка, чего уж теперь доискиваться, была ли у него печенка?

Бог говорит:

— Была печенка, парень, была.

Пошли дальше, а галисиец снова к богу пристаёт, — скажи да скажи, когда деньги делить будем.

Бог говорит:

— Дай срок, дай срок...

И снова спрашивает про баранью печенку, а галисиец ему в ответ:

— Не было ее, старик, не было.

Идут они дальше и видят — река разлилась. Галисиец привязал мешок на шею и хочет вплавь пуститься.

— Коль утону, — говорит, — пусть и деньги со мной пропадут.

Бог говорит:

— Сынок, реку вброд переходить будем. Ты не бойся, это совсем не страшно.

Он ведь бог был, всякие чудеса мог творить. Взял да и зашагал прямо по воде, будто это не река вовсе, а земля. А галисиец испугался и говорит:

— Как же это мы по воде пойдем?

А бог ему:

— Да вот так и пойдем.

И пошли они прямо по воде. Галисийца бог взял за руку, и он тоже по воде шагает. Вот дошли они до середины реки, бог схватил галисийца за волосы и окунул в воду. Когда галисиец вынырнул, бог спрашивает:

— Кто съел баранью печенку?

Галисиец отвечает:

— Не знаю, не знаю.

Бог снова окунул его в воду. Галисиец твердит свое, — не знаю, мол, кто съел баранью печенку.

Бог видит, парень совсем уж захлебывается, а все кричит:

— Утопи меня, если хочешь, все равно не знаю, кто ее съел.

Тогда бог вытащил его из воды, и они переправились через реку.

Вот идут они, а галисиец опять за свое:

— Когда будем делить деньги, которые у меня в мешке?

Бог говорит:

— Дай срок, дай срок.

Галисийца голод разобрал, он и говорит:

— Ты все твердишь — бог даст, бог даст, а если он ничего не даст?

Бог говорит:

— Пошли, пошли... Вон там впереди домишко есть, там еду найдем.

Пошли они дальше, галисиец что ни шаг клянет бога:

— Провались он, этот бог... Когда ж мы доберемся до проклятого твоего домишка?

Посмеялся бог над галисийцем, негоже, говорит, бога проклинять. А галисиец говорит:

— Да провались он трижды, этот бог...

Бог опять посмеялся. Вот наконец увидели они домик среди поля, вошли, а в домике стол накрыт. Сели они за стол. Поел галисиец, развеселился и говорит:

— Провались он, твой бог! Вот где мы проживем, очень уж тут хорошо. Оставлять ничего не будем, все сами съедим, здесь и переночуем, вот и все.

Бог говорит:

— Как поедим, будем делить деньги. А жить здесь нам нельзя, надо что-нибудь оставить для тех, кто придет после нас. Да ты не тужи, нам бог еще даст.

Галисиец говорит:

— Провались он, твой бог! А кто придет после нас, пусть остается на бобах.

Едят они, пируют, и бог опять про баранью печенку спрашивает. Галисиец говорит:

— Не знаю. Если б знал, сказал бы еще тогда, когда ты меня чуть не утопил. — А потом говорит: — Все ты мне про бога — провались он! — мелешь, а когда же деньги делить будем?

Бог рассердился:

— Не говори так про бога, это нехорошо.

А галисиец ему:

— Деньги мы еще не разделили, вот это и неправду нехорошо.

Надоело это богу, он и говорит:

— Высыпай золото на стол, будем делить.

Галисиец обрадовался и высыпал все, что было в мешке, на стол.

Начал бог раскладывать деньги на три кучки. Галисиец увидел это, взял да и смешал все монеты вместе:

— Ах, провались он... Чего это ты на три части раскладываешь? Нас же двое!

Бог говорит:

— Дай мне закончить, сынок!

А галисиец свое:

— Ишь проклятый, нас же двое!

Вот бог разложил все деньги на три кучки, взял одну и говорит галисийцу:

— Бери свою часть.

Галисиец взял и говорит:

— Ладно, я взял, а эта лишняя кому?

Бог говорит:

— А третью кучку бог даст тому, кто съел баранью печенку.

Галисиец схватил третью кучку, сунул ее в мешок и говорит:

— Ну и провались ты со своим богом вместе! Да ведь это я съел баранью печенку!

*

*Не бей козел в барабан — прорвешь,
шкурой заплатишься.*

ДУРАК, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ ЖЕНИТЬСЯ НА ПРИНЦЕССЕ

У одной матери было три сына — два умных и один дурак.

И вот у короля той страны заболела дочь — все грустила она да печалилась, и король сказал, что выдаст ее замуж за того, кому удастся ее рассмешить.

У трех братьев был яблоневый сад. И один из умных сказал:

— Я ее развеселю.

Взял он корзину, пошел в сад, сорвал три яблока, положил их в корзину и отправился в путь. Повстречалась ему в роще старуха:

— Что ты несешь? — спросила она.

— Конский навоз, — ответил парень.

— Так и будет! — прощамкала старуха.

Подошел умник ко дворцу, а там у входа поставили стражу и приказали ей пропускать всех,

кто идет рассмешить принцессу. А принцесса-то была не больна, просто ее околдовали.

Сказал умник, что ему надо, и стража его пропустила.

Стал он перед королем, и король сказал:

— Иди к моей дочери, попробуй ее рассмешить.

Парень прошел в покои принцессы и опрокинул корзину. Но вместо яблок из нее посыпался конский навоз.

Тогда король приказал отколотить умника, и поплелся умник домой повесив голову, весь в синяках.

Мать спросила:

— Что с тобой случилось?

— Да ничего, — ответил сын, — отколотили меня, вот и все. — И он рассказал матери, во что превратились яблоки.

Услыхал это второй умный брат и сказал:

— Схожу-ка я в сад за яблоками.

И он тоже сорвал три яблока.

Провожая его в дорогу, мать сказала:

— Смотри, не приключилось бы с тобой то, что с братом.

— Ну нет, — ответил сын и отправился во дворец.

Проходя через рощу, встретил он старуху, и та спросила:

— Что несешь, сынок?

— Ракушки, — ответил парень.

— Ракушки и будут! — прощамкала старуха.

Он пришел во дворец, и его пропустили.

Когда парня привели в покои принцессы, он опорожнил корзину, и из нее посыпались ракушки.

Принцесса еще больше загрустила, а король приказал избить умника палками. И вот поплелся он домой тоже весь в синяках.

Рассказал он матери, что и ему не удалось рассмешить принцессу и что отколотили его здорово.

Оставалось теперь дурачку попытать счастья.
И он сказал:

— Я ее рассмешу.

Взял корзину и пошел в сад за яблоками.

Братья его предупредили:

— Там уже ничего не осталось!

Но он все же пошел, начал искать и нашел последнее, самое красивое яблоко, висело оно в гуще ветвей. Парень положил его в корзину и отправился в путь.

В роще повстречалась ему старуха и спросила:

— Что несешь, сынок?

И дурак ответил:

— Яблоко.

— Ну что ж, яблоко и будет яблоком.

Пришел он во дворец и сказал, что идет рассмешить принцессу, но стража его уже не пустила. Так приказал король, потому что все, кто приходил, только расстраивали принцессу, и она совсем расхворалась.

Начал дурак умолять стражей. Народ, столпившийся вокруг, тоже просил за него, и наконец его пропустили к королю, а король провел парня к принцессе.

Дурачок перевернул корзину, яблоко упало на пол. И тут девушка засмеялась и развеселилась — уж больно красивое было это яблочко.

Тогда король сказал:

— Ты женишься на принцессе. Но прежде ты должен за три дня построить корабль, который сможет ходить по земле и по воде.

Пошел дурачок в рощу, встретил там опять старуху и принялся горько плакать. А старуха его спросила:

— Что с тобой случилось, сынок?

И дурачок рассказал, что он освободил принцессу от злых чар, но король приказал ему за три дня построить корабль, который будет ходить по воде и по земле.

— Не печалься, сынок! — сказала старуха. — Раздобудь себе топор, пилу и молот. Все будет сделано в срок.

Два дня искал он топор, пилу и молоток и на третий принес их старухе. И вмиг появился перед ним корабль.

Дурак взошел на корабль и поплыл через рощу. Когда третий день был на исходе, корабль уже стоял у дворца.

Король очень удивился и сказал:

— Приказ мой ты исполнил. Я отдам тебе в жены мою дочь, только прежде ты три дня постереги две сотни кроликов. Убежит хоть один, не видать тебе принцессы, да и с жизнью простишься. Итак, даю тебе три дня — стереги.

Пошел дурак в рощу и начал горько плакать.

Появилась старуха, спросила:

— Что с тобой, сынок?

И он рассказал, что должен три дня стеречь двести кроликов. Если убежит хоть один, король казнит его.

Тогда старуха сказала:

— Вот тебе дудочка. Заиграешь, кролики сбегутся к тебе, и ни один не уйдет. Только будь осторожен — вон там ты будешь их стеречь, а тебя попросят продать кроликов, но ты не продавай ни одного.

Дурак поднес дудочку ко рту и собрался идти за кроликами.

А старуха его предупредила:

— Каждому, кто захочет купить кролика, говори, что продашь за поцелуй.

И дурак пошел стеречь кроликов. Он играл на дудочке, и ни один кролик не убегал.

Первой пришла покупать кроликов служанка короля.

Дурак сказал ей:

— Я кроликов не продаю.

— Ну, пожалуйста, хоть одного продай! — сказала служанка.

— Поцелуй меня, и я дам тебе кролика, — предложил дурак.

— Хорошо, — согласилась она.

Служанка его поцеловала, и он дал ей кролика. Она ушла, но, когда стала подходить ко дворцу, дурачок заиграл на дудочке, и кролик прибежал к нему.

Во дворце король спросил:

— Почему ты не принесла кролика?

— Он не хочет продавать, — ответила служанка.

На следующий день за кроликом пришла королевская дочь.

— Если ты меня поцелуешь, — сказал дурак, — я дам тебе кролика.

— Хорошо, — согласилась девушка.

Она его поцеловала, и он дал ей кролика. Но, когда принцесса подходила ко дворцу, дурак заиграл на дудочке, и кролик убежал.

Во дворце король спросил дочь, почему она не принесла кролика.

— Да он не хочет продавать, — ответила принцесса.

Тогда вызвался слуга короля:

— Я пойду.

Пришел он к дураку, и тот сказал:

— Если ты поцелуешь меня в лоб, я дам тебе кролика.

Слуга так и сделал, взял кролика и ушел.

Когда он подходил ко дворцу, дурак заиграл на дудочке, и кролик вернулся.

Спрашивает король, где же кролик. И слуга ответил:

— Он не хочет продавать.

Тогда королева вызвалась:

— Теперь пойду я.

Пришла она к дураку и попросила продать кролика.

А он ответил:

— Я не продаю кроликов. Но если ты меня поцелуешь, так и быть, дам тебе одного.

И королева поцеловала дурака и взяла кролика. Но, когда она подходила ко дворцу, он заиграл на дудочке, и кролик прибежал обратно.

Увидел король, что она пришла с пустыми руками, разгневался и сказал:

— Теперь пойду я сам.

Пришел он к дураку и попросил продать кролика. Тот ответил, что кроликов не продает, но может подарить одного, если король поцелует его в лоб. И король поцеловал его в лоб и получил кролика. Но, когда король подходил ко дворцу, дурак заиграл на дудочке, и кролик вернулся к нему. И тогда король сказал:

— Придется выдать за него дочь, все равно он уже перецеловался со всей нашей семьей.

И дурачок женился на принцессе.

*

*Палка, созданная быть смычком,
и в лесу играет.*

ЧЕРЕПАХА И ЧЕРТ

Занялся однажды черт хозяйством, бананы посадил, ухаживал за ними. Но вот беда — повадился кто-то воровать бананы. Каждое утро черт находил оборванные деревья. Вот как-то ночью пошел он караулить бананы. Вдруг слышит — гроздь бананов падает. Подбежал черт и видит — на стволе черепаха сидит. Говорит ей черт:

— Ага, теперь-то я с тобой разделаюсь, воровка! Я тебя еще вчера караулил, да не смог поймать.

— Ох, куманек, прости меня! — молит черепаха.

— И не надейся! Сейчас ты мне за все ответишь.

— Ох, куманек, не убивай меня! Неужто ты меня убьешь?..

— Нет, убивать я тебя не стану. Я тебе кое-что похуже сделаю...

— Ах, куманек, скажи же, что ты со мной сделаешь?

— Я тебе покажу, как бананы красть, злодейка!..

Черт взял большущую гроздь спелых бананов и принялся связывать плоды пальмовыми листьями.

Черепаша, глядя на это, опять спрашивает:

— Куманек, что ты хочешь со мной делать?.. Ты лучше сожги меня...

— Нет, жечь я тебя не стану, я тебя утоплю. Ты хуже чумы, сейчас я тебя утоплю...

— Ох, нет, куманек, не топи меня. Лучше сожги, только не топи...

Неподалеку оттуда был мост через реку. Место там было глубокое. Пошел черт к реке, несет черепаху и приговаривает:

— Вот тут-то я тебя и утоплю. Вот тут-то я тебя, голубушку, и утоплю.

Привязал черепахе на шею гроздь бананов и говорит:

— Вот привяжу тебе гроздь бананов, чтоб ты прямо на дно пошла.

А черепаха кричит:

— Куманек, не топи меня, лучше сожги!

А черт ей в ответ:

— Вот тебе, разбойница! — и бросил ее вместе с бананами в реку.

Упала черепаха в воду. А через минутку гроздь всплыла, черепаха взобралась на нее, ест себе бананы и поет:

Керенген-ю!

Ай да банан!

Керенген-ю!

Керенген-ю!

Керенген-ю!

Ай да банан!

А черт прямо озверел от ярости, бегают по мосту из конца в конец, хочется ему добраться до черепахи. Да как ее достанешь: река-то ей родной дом. Так и не смог черт ее проучить. Ведь черепаха хитрее черта.

✱

*Сын стальное острие
в мать безжалостно вонзает,
для людей он добывает
пропитанье от нее.*

(Плуг и земля)

ДУРАК, КОТОРЫЙ ГОВОРИЛ СТИХАМИ

Жил на свете дурак, который любил сам с собой разговаривать. Ходил он по улицам и все бормотал что-то себе под нос. Однажды повстречались ему два человека — стоят и бранятся на всю улицу. А дурачок возьми да и скажи:

*В чужое дело я без спроса
совать не стану носа.*

Тогда один из ссорившихся отвесил ему две оплеухи, приговаривая:

— Ты бы лучше сказал: «Сейчас совет я добрый дам — скорей расстаться надо вам», — не то может случиться беда...

И дурак пошел дальше, повторяя эти слова:

*Сейчас совет я добрый дам —
скорей расстаться надо вам.*

Вот поравнялся он с церковью, а из церкви, после венчания, выходила молодая чета. Услышал муж, как дурак твердит:

*Сейчас совет я добрый дам —
скорей расстаться надо вам! —*

набросился на него, влепил ему затрещину, чтобы не накликать несчастье на молодоженов, и сказал:

— В таких случаях говорят: «Живите дружною семьей, куда один — туда другой!»

И пошел дурак своей дорогой, повторяя:

*Живите дружною семьей,
куда один — туда другой!*

А навстречу везли покойника. Один из тех, кто шел за гробом, услышал эти слова, разозлился и надавал дураку по шее, приговаривая:

— Вот что нужно было сказать: «Ты к берегу причалил, брат, другие пусть повременят».

И дурак поплелся дальше, бормоча:

*Ты к берегу причалил, брат,
другие пусть повременят.*

Дошел он до глубокого омута и видит — два человека тонут. Но вот один из них доплыл до берега, услышал эти слова, набросился на дурака и отколотил его хорошенько, чтобы не желал людям зла. Колотил и приговаривал:

— Ты бы лучше сказал: «Один-то вылез все же, другому мы поможем».

Пошел дурак по дороге, повторяя:

*Один-то вылез все же,
другому мы поможем.
Один-то вылез все же,
другому мы поможем.*

И тут столкнулся он с кривым, который пришел в ярость от этих слов: ведь у него был только один глаз, и он подумал, что дурак над ним издевается. Набросился кривой на беднягу и задал ему такую трепку, что тот кубарем покатился.

✱

Дал бог бороду тому, у кого подбородка нет.

СКАЗКА, КОТОРАЯ НЕ КОНЧАЕТСЯ

Жили-были назойливые дети. Только им и нравилось, что слушать сказки. Кончается одна, подавай другую. И никогда не надоедало им слушать. Не отстанут, пока язык не высунешь от усталости.

Но нашелся человек, который рассказал им такую сказку:

— Однажды шел я по дороге и только собрался свернуть на другую дорогу, вижу — идет стадо индюшек. Они шли одна за другой, я попытался пробиться, но не тут-то было: прошла одна индюшка, за ней другая индюшка, и другая индюшка, и еще индюшка, и еще индюшка, и еще индюшка, и еще индюшка, и еще индюшка, и еще индюшка...

Один из ребят устал от индюшек и сказал:

— Ну, а дальше-то, дальше-то что?

— Дальше? А вот подожди, пока пройдут все индюшки. Мне ведь тоже пришлось стоять и ждать. А они все шли — одна индюшка, за ней другая индюшка, и другая индюшка, и еще индюшка, и еще индюшка, и еще индюшка, и еще индюшка, и еще индюшка, и еще индюшка, и еще индюшка...

Так он продолжал до тех пор, пока дети не ушли — им наскучила сказка, которая не кончается...

*

О потерянном времени даже покойники плачут.

СКАЗКА О ВЕЛИКОМ ЛЕНТЯЕ

Однажды великий лентяй перебрался на жительство в горы. Друзья подарили ему там участок, чтобы он с голоду не умер. Пришел лентяй на новое место, просит соседей помочь ему.

— Ссудите мне семян,— говорит,— поле засеять, а за ваше доброе дело бог наградит вас.

Принесли ему добрые люди всякого зерна, а он этим зерном стал кормиться и так полгода прожил. Ни зернышка не посеял, все съел. Удивляются соседи, почему он поле не засеивает. А как полгода минуло, пришли они его проведать.

— Не посеешь — урожая не соберешь и с голоду помрешь,— сказали они.

А великий лентяй им говорит:

— Дайте-ка мне еще зерна. Теперь уж я его посею.

Пожалели его крестьяне, опять принесли ему зерна, а великий лентяй и это зерно не посеял — съел. Больше ему зерна не дали, и великий лентяй решил умереть, только бы не работать. Соседи встревожились, что нигде его не видно, и пришли его проведать. Смотрят — лежит великий лентяй в своей хибарке, с голоду умирает.

— Похороните меня заживо, — сказал он. — Такова моя последняя воля. Не желаю я сам умирать — это тоже труд. Несите меня на гору Венеро!

Сердобольные крестьяне смастерили бамбуковый гроб, положили в него великого лентяя и отправились в дальний путь на гору Венеро.

Идут они через маисовые поля, и сборщики маиса их спрашивают:

— Кого вы несете в гробу?

— Великого лентяя, — отвечает один из крестьян. — Он пожелал, чтобы его похоронили заживо, только бы не пришлось ему трудиться умирать.

— Мы дадим ему маиса, будет ему и на семена и на еду, — сказали сборщики маиса.

Великий лентяй услышал этот разговор, высунул голову из бамбукового гроба и как заорет:

— А маис-то молотый?

— Нет, сеньор, в зерне, — ответили сборщики маиса.

— Тогда не надо мне его. Несите меня хоронить заживо!

Двинулась похоронная процессия дальше и пришла на пшеничное поле.

— Кого несете в гробу? — спрашивают жнецы.

— Великого лентяя,— отвечают им.— Он пожелал, чтобы его похоронили заживо, только бы не пришлось ему трудиться умирать.

— Мы дадим ему пшеницы,— говорят жнецы.— Будет ему и для еды и поле засеять.

Услыхал великий лентяй этот разговор, высунул голову из гроба и крикнул:

— А она молотая?..

— Нет, сеньор, в зерне,— ответили жнецы.

— Тогда не надо мне ее,— сказал великий лентяй.— Стану я еще молоты!

Пошли они дальше и пришли на место, где росло много салата.

— Отличный салат! — сказал один из крестьян.— Прямо слюнки текут!

Услыхал эти слова великий лентяй и спросил:

— А он собран или еще в земле?

— В земле,— отвечают.

Тогда великий лентяй сочинил стишок:

*Чем трудиться, тратить силу,
Чтоб салатный лист сорвать,
Лучше прямо лечь в могилу
Да спокойно почивать.*

ТАНЕЦ БЕЗГОЛОВЫХ

В самые древние времена жило на земле семейство чертей — старый черт, его жена чертиха да их сын чертенок. Весь мир они баламутили, во все вмешивались, никому не давали жить спокойно. И вот однажды собрались все живые твари на совет — как бы им от чертей избавиться. Один предлагал одно, другой — другое, да все никуда не годилось. Наконец попросили слова индюки, захлопали крыльями и сказали, что они придумали верный способ извести чертей. Но об этом способе рассказали они по секрету только царю зверей, льву: надо, мол, устроить танец безголовых.

Все прочие твари поверили индюкам на слово; те нашли просторную полянку и принялись за работу. Перво-наперво пригласили самый лучший

оркестр: были там барабаны, трещотки, гитары, бонгó, аккордеоны, гуиро — словом, все, что положено для танцев. Затем стали устраивать зал: слоны навалили вокруг поляны бревен и хорошенько утоптали землю своими ножищами. Зал по-

лучился отличный. Потом птицы полетели во все концы объявлять о празднестве. А самый главный индюк тем временем выбрал из своих подданных пятьдесят пар и научил всех этих индюков и индюшек танцевать, спрятав голову под крыло. Показал им разные фигуры, и пошли индюки отплясывать танец безголовых.

И вот как-то вечером зажглись на лесной поляне огни, и начался бал. Музыка гремела вовсю, а танцоры откалывали коленца, спрятав голову под крыло, — ну, как есть безголовые!

Старый черт в тот день поругался со своей

чертихой и к вечеру прилег отдохнуть. Вдруг слышит — где-то музыка. Пошел он взглянуть, что там такое, чего это народ так веселится. Приходит на поляну, видит — кругом огни горят, музыка гремит, пары кружатся. Положил черт свои лапы на бам-

буковую ограду у входа в зал и спрашивает привратника:

— Что это там за веселье?

— А это танец безголовых,— бойко отвечает ему привратник.

Очень понравилась черту музыка.

— А можно мне немножко потанцевать под эту чудесную музыку? — спросил он.

— Конечно, можно. Только танцевать-то придется вам без головы,— отвечал привратник.

— Как так без головы? — любопытствовал черт, чтоб не попасть впросак.

— А вот так. Тут все танцуют без головы. Не слышите разве, что говорится в припевке к танцу?

Прислушался черт к словам припевки, а в ней говорилось вот что:

*Не пускать
тех плясать,
у кого голова,—
не пускать.*

Удивился черт, как же это потом голову на место прилаживают. Привратник объяснил, что смолой приклеивают. А бонго-то гремит как гром, гуиро, барабаны и гитары на все лады заливаются. Не стерпел черт, сказал, что согласен. Его пропустили в зал, велели положить голову на пень и с маху отрубили ее топором. Подбежали индюки, схватили они труп и выбросили в соседний овраг. Так индюки убили старого черта.

А празднество продолжалось, индюки отплясывали, музыка ни на минуту не смолкала и разносилась по всем закоулкам лесным. Услыхала ее

старая чертиха и тоже пошла взглянуть, что там за веселье. Положила свои лапы на бамбуковую ограду, заслушалась — расчудесная музыка!

— Что это там? — спросила чертиха.

— Танец безголовых, — ответил привратник.

Постояла еще немного старая чертиха, и ноги у нее сами заплясали, больно музыка хороша. А тут как ударят в маримбу, как загремят бонго и трещотки — не стерпела старая чертиха.

— Можно мне разочек пройтись? — спросила она.

— А почему нет? Только сперва надо вам отрубить голову, — сказал привратник. — Разве не слышите, что поется в припевке?

Старая чертиха прислушалась и разобрала слова:

*Не пускать
тех плясать,
у кого голова, —
не пускать.*

Удивилась старая чертиха, но ее успокоили, что голову потом смолой приклеят. А тут, как на грех, литавры грянули — очень она их любила! Решилась старая чертиха, вошла в зал, положила голову на пень — и вмиг без головы осталась. Так убили индюки старую чертиху.

А чертенок тем временем сидел в лесной чаще, ракушками забавлялся. Услыхал и он музыку, прибежал на поляну. Постоял, поглядел на индюков, которые безголов отплясывали, — никак не поймет, что за диво. Спрашивает чертенок у привратника.

— Что там такое?

— Это танец безголовых, — отвечает привратник.

— Славная музыка! Можно и мне чуточку потанцевать? — спрашивает чертенок.

— Ясное дело, можно. Только танцевать-то придется без головы, — говорит привратник.

— Без головы? — опешил чертенок.

— Вот именно...

Смотрит чертенок на индюков во все глаза — чудной какой танец! А музыка так забористо

играет, мочи нет на месте стоять. И говорит он привратнику:

— Отродясь не видал я, чтобы без головы плясали. Уж очень хочется войти туда, да вот головы жаль...

— А вы послушайте, что в припевке поется, — говорит привратник.

И услышал чертенок:

*Не пускать
тех плясать,
у кого голова, —
не пускать.*

— Что ж, и мне голову отрубят?

— Да, сеньор. У кого есть голова на плечах, тех велено не пускать, — говорит привратник.

Тогда чертенок сказал:

— Дудки, я свою голову не отдам ни за что на свете!..

Потому и не перевелись на земле черти, но — спасибо индюкам! — их все же меньше, чем было прежде.

АГУТИ И МАХА

Пошел однажды агути по лесу погулять и набрел на большую маха, которая угодила в яму-западню. Как ни билась маха, не могла из западни выбраться.

— Эй, агути, вытащи меня!

Простак агути вытащил маха, а змея схватила его зубами за хвост и не пускает, съесть хочет.

Сказал тогда агути:

— Как же это так? Я вытащил тебя из ямы, спас от смерти, и за это мне такая плата?

— А так всегда бывает,— говорит маха.— За добро все платят злом.

— Неправда,— говорит агути.

— Нет, правда,— говорит маха.

— Пойдем спросим трех свидетелей,— говорит агути.— Признают они, что ты права, тогда можешь меня съесть.

— Ладно,— говорит маха,— пойдем искать трех свидетелей.

И пошли они по лесу. Агути впереди, а маха сзади ползет, зубами его за хвост держит.

Шли они, шли и повстречали старого коня. Говорит ему агути:

— Скажи, конь, правда ли, что за добро платят злом? Я вот спас эту маха от смерти, а она хочет меня убить.

— Правда, правда! — говорит конь. — Сколько лет я носил своего хозяина, сколько побоев от него вытерпел! А когда от старости ноги мои ослабели, меня впрягли в повозку. Теперь я и на это не гожусь, и мой хозяин, слышал я, приказал завтра меня убить, чтобы шкуру с меня содрать и продать ее сапожнику. Так что правду сказала маха — за добро платят злом.

— Вот уже один свидетель в мою пользу, — обрадовалась маха.

Пошли они дальше. Приуныл агути. Шли, шли и повстречали вола. Спрашивает его агути:

— Скажи, вол, правда ли, что за добро платят злом? Я спас эту маха, а она за то хочет меня убить.

— Чистая правда! — говорит вол. — За добро платят злом. Вот меня хозяин всю жизнь пахать заставлял, а теперь, когда я состарился, он не дает мне и умереть спокойно, хочет завтра на бойню отправить. Да, приятель, за добро платят злом.

— Уже двое за меня, — сказала маха.

Пошли они дальше. Увидал агути свою сестрицу двоюродную, мышь, и окликнул ее. Но мышь посмотрела, что маха зубами его за хвост держит, и — наутек. Кричит ей агути:

— Постой, сестрица, не убегай! Дело к тебе есть.

Остановилась мышь, спрашивает:

— А на что я тебе?

— Скажи, правда ли, что за добро платят злом? Я спас маха от смерти, а она хочет меня убить. Неужто за добро злом платят?

— А это когда, как, — говорит мышь. — Ну-ка, рассказывай, как дело было.

— Да вот маха в западне сидела, а я ее вытащил, — говорит агути.

— Пойдем, покажи мне эту западню, — говорит мышь, — чтобы я могла вас рассудить.

И пошли они к западне.

— Полезай в яму, маха, — говорит мышь. — Надо же мне посмотреть, как все было сначала.

Заползла маха в яму. А мышь дала агути дубинку и сказала:

— Ну, теперь не плошай!

И принялся агути колотить маха, пока ее не убил.

НЕБЛАГОДАРНЫЙ ОСЕЛ

Случился однажды у диких зверей великий голод. Во всей окрестности ничего съестного не осталось. Тогда слон решил пойти по белу свету, поискать, где сытно живет, и вместе с ним много других зверей отправилось.

Только отошли немного, встречают осла. Осел спрашивает:

— Куда это вы идете?

Слон отвечает:

— Искать, где сытно живет.

Не хотел слон брать с собой осла. Но, когда двинулись они дальше, осел поплелся следом. Дошли они до какой-то ограды. Все перескочили через нее, а осел не сумел, да так и повис на частоколе.

Слон говорит:

— Негоже оставлять осла в беде.

Вернулись к ограде осла выручать, а он говорит:

— Чего пришли? Да мне просто захотелось тут покачаться.

Подивились звери такой неблагодарности, но все же сняли осла с ограды. И снова пустились в путь, а осел за ними.

Пришли они в саванну. Слон говорит:

— Здесь мы заночуем.

Среди ночи все снялись с места, и слон повел их на маисовое поле. А лентяй осел в это время спал. Звери поели маиса, потом вернулись на

прежнее место и улеглись рядом с ослом. Лежат и жвачку жуют. Осел проснулся и спрашивает:

— Что это вы жуете?

Слон, озлясь, как крикнет в ответ:

— Камни.

Осел говорит:

— Ладно. Камни так камни, я тоже буду их есть.

И начал грызть камни, но прожевать не смог и сказал:

— Не идет мне этот корм, зубы ломаются.

Так голодный и лег.

На другую ночь звери снова отправились на маисовое поле, и осел за ними увязался. Пришли звери, наелись и вернулись на старое место, в саванну, где прежнюю ночь провели. А осел остался на поле. На рассвете приходит хозяин поля и кричит:

— Ага, попался! — и давай колотить осла палкой.

Видит слон, что осел не возвращается, и говорит товарищам:

— Пойдем посмотрим, что с ослом случилось.

Хозяин поля все еще колотил осла, но, как услышал топот целого полчища четвероногих, пустился наутек.

Подошли звери к ослу, а он и говорит:

— Ну, зачем пришли? Только помешали этому доброму человеку выбить из меня пыль — один-то бок он выбил, а вот другой не успел.

*

В доме обезьяны не строй гримас.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОЗЛА И КОТА

Случилась однажды в нашем краю страшная засуха.

Братец-козел жил тогда в роще. Уж так туго ему приходилось, ну прямо хоть землю грызи. И братцу-котику тоже несладко было.

Вот как-то вечером стоит братец-козел, жует несколько травинок, которые ему с великим трудом удалось раздобыть, вдруг видит — кот к нему подходит.

— Ну, братец-козел, как дела? — спрашивает кот.

Братец-козел отвечает:

— И не говори, братец-котик, совсем плохо. Думаю пойти счастья поискать. Здесь прямо пекло. Да вот товарища ищу...

Братец-кот говорит:

— Возьми меня с собой. Пойдем вместе. Здесь и впрямь пропадешь.

Братец-козел спрашивает:

— А нет ли у тебя кого знакомого в этих местах? Может, помогли бы нам?..

— Нет, — говорит кот. — Придется самим счастья искать.

Сказано — сделано. Отправились оба в путь. Шли они, шли и подошли к ручью. Ни тому, ни другому в воду лезть неохота. Говорит кот:

— Ну что ж, братец-козел, на тебя вся надежда. Сяду-ка я к тебе на спину, ты прыгнешь, вот и переберемся оба на ту сторону.

Братец-козел присел, кот взобрался к нему на спину и вцепился когтями, чтобы не упасть. Отощал с голодухи братец-козел, больно ему стало, и он сказал:

— Братец-кот, полегче!

А кот отвечает:

— Братец-козел, я боюсь упасть.

Прыгнул козел через ручей, и на том берегу увидали они черепаху. А она ведь тоже травой питается.

— Сестрица, — спросили они черепаху, — можно в этих краях раздобыть еды?

Черепаха отвечает:

— В километре отсюда есть усадьба с господским домом, садом, скотным двором и всем прочим. Только там собаки... А все ж попробуйте пойти туда, как стемнеет.

Тут братец-кот, у которого уже слюнки текли, говорит:

— Ну что, братец-козел, дождемся ночи и пойдем?

Так и порешили. Отдохнули немного, а как стало смеркаться, отправились в усадьбу. Подошли к ограде, за ней дом увидали и густой сад. Братец-козел говорит:

— Ну вот и пришли. Теперь не робей! — И он перемахнул через ограду, а братец-кот пролез между проволокой.

Братец-козел говорит:

— Не шуми, братец-кот, помни про собак.

Кот прыгнул в дом через слуховое окошко прямо на кухню — мясца поискать, а братец-козел принялся за сочную траву и цветы.

Взобрался братец-кот на плиту, смотрит — жбан с молоком висит, он потянулся за жбаном и уронил. Шум тут поднялся! Всполошились собаки,

набросились на козла — он все еще в саду был. И вот треплет собака бедного козла, а братец-кот лакает себе молоко, что пролилось на пол.

Одна собака на кухню прибежала, да кот — шасть во двор и вмиг забрался на самую верхушку манго. А собаки уже всей стаей накинудись на козла. Рвут его, треплют, чуть все внутренности не выпустили.

Ползком выбрался козел из сада и еле живой притащился к домику черепахи. Стучится он к ней и стонет:

— Сестрица-черепаха!

— Кто там? — спрашивает она.

— Это я, братец-козел.

— Что с тобой приключилось, братец-козел?

— Собаки меня искусили.

— Как же это случилось, братец-козел?

— Братец-кот опрокинул жбан, разбудил собак, и они меня чуть не доконали.

Черепаха, как известно, кое-что смыслит в медицине: она принесла грязи и смазала козлу раны.

Прошло немного времени, явился кот и кричит:

— Сестрица-черепаха!

— Что такое, братец-кот?

— Отвори, отвори скорей!

Вошел кот и спрашивает, где козел. А черепаха козла спрятала.

— А что с ним случилось? — удивилась черепаха.

Кот и рассказал ей, каково пришлось козлу. Она говорит:

— Ты один виноват, братец-кот, в том, что братец-козел горя хлебнул. А сейчас я его выхаживаю.

— Нет, сестрица, во всем виноват жбан. Собаки проснулись от шума, я взобрался на дерево и спасся. А у братца-козла нет когтей, вот собаки и расправились с ним.

— Ничего, я его вылечу.

А братец-козел и на ногах не держится. Черепаха стала кормить его травкой, чтобы скорей поправлялся. А кот в это время промышлял себе что придется.

Дня через три-четыре козел выздоровел, и черепаха повела с ним такой разговор:

— Братец-козел, давай подстроим коту ловушку.

— Какую же, сестрица-черепаха?

— Делай, как я тебя научу. Мой приятель, братец-осел, — сапожник. Ты пойдешь к нему и попросишь сшить для кота башмачки.

— Но как же мы в них обуем братца-кота? — спрашивает козел.

А черепаха ему:

— Это не твоя забота, уж я его уговорю.

Тут как раз вошел кот. Ему давно уже не терпелось снова пойти в усадьбу полакомиться.

— Как дела? — спрашивает кот. — Как поживаешь, братец-козел?

Козел отвечает:

— Хорошо.

— Сможешь еще разок в усадьбу сходить?

— Да, конечно, можно пойти.

— Братец-кот, — говорит черепаха, — вот бы тебе башмачками обзавестись! Красиво-то как будет, и ходить мягче!..

— Сестрица-черепаха, где это ты видела кота в башмаках? — удивился кот.

— Ах, братец, в башмачках ты будешь прыгать тихо-тихо.

— Ладно, — говорит кот, — только прежде надо их примерить, ведь на когти трудно подобрать башмаки.

— Ну, ясно. Мы их тебе закажем, и ты примеришь... Не подойдут, не наденешь...

Кот согласился:

— Ладно, пошли заказывать...

Привели они кота к братцу-ослу. Тот снял точную мерку с каждой лапки — осел был большой мастер в сапожном деле. Вот сшил он коту башмачки, принес, показал. Кот посмотрел и говорит:

— Сестрица-черепаха, да ведь я в башмачках не смогу когтями цепляться.

А черепаха убеждает:

— Ах, братец, да пойми ты! Шаг у тебя будет мягче, и ни одна колючка не вопьется в лапку, коль удирать придется.

Козел говорит:

— В самом деле... Ты, пожалуй, права, сестрица-черепаха, закажу и я себе башмаки.

Тут уж кот мигом надел башмачки, и сестрица-черепаха завязала ему шнурки крепко-накрепко. Обулся кот, давай прыгать и скакать — туда-сюда, туда-сюда, башмачки пробует. Видит — правда, ни одна песчинка лапки не тревожит.

Прыгал он, прыгал, а черепаха говорит ему:

— Братец-кот, не бегай так быстро.

Кот ей отвечает:

— Это я упражняюсь, сестрица.

Стемнело. Коту уже на месте не сидится, говорит он козлу:

— Ну, братец, пошли?

Отправились они в путь. Стали подходить к усадьбе, козел и говорит:

— Смотри, братец, не опрокинь опять жбан. Собаки все время начеку.

Пришли они в усадьбу. Козел перескочил через ограду, кот пролез в дырку. Ухватил козел два-три листочка, перемахнул обратно через ограду и ушел подальше от греха.

А кот проскользнул на кухню, поел там жареного мяса на плите. Вдруг видит — жбан с молоком висит. Он раз — и сбросил жбан. Жбан опрокинулся, молоко вылилось. Шум тут поднялся на всю усадьбу! Проснулись собаки. На этот раз побежали они уже не в сад — козла-то там не было, — а прямо на кухню, откуда слышался шум. Кот бросился к дереву, но только добрался до середины ствола, как тут же свалился. Лапы-то у него были в башмачках, скользили. Собаки накинулись на кота и давай кусать — то тут, то там ухватят. Кот прыгает на дерево, падает и орет:

— Мяу-у-уууу!

А братец-козел притаился, слушает всю эту перепалку и говорит про себя: «Что, напустил в штаны? Ничего, мне еще хуже досталось».

И пошел братец-козел к черепахе рассказать обо всем, что случилось.

На рассвете появился кот, ободранный, чуть живой, и стал плакаться.

— Ну ладно, — говорит черепаха, — теперь мир...

Козел говорит:

— Подлечи братца-кота, я его подожду.

Через три дня братец-кот был уже здоров.

— Помиритесь, больше не ссорьтесь, — говорит черепаха.

Ничего не ответил братец-кот, повернулся и ушел.

С тех пор и не любят друг друга козел и кот.

Как встретит кот козла, зафырчит на него — и оба в разные стороны. С тех пор они враги. Кот любое молоко пьет. Но вот возьмите немного козьего молока и дайте его коту, увидите, что будет. Ни за что пить не станет, вражда-то у них не на жизнь, а на смерть. И козел тоже никого из животных не трогает, а попадись ему кот, он его сейчас же на рога.

*

Кот в перчатках не поймает мыши.

ПОЧЕМУ У ЧЕРЕПАХИ ПАНЦИРЬ КВАДРАТИКАМИ

Апостол Петр устроил как-то на небе пир для всех птиц. Рано утром, чуть рассвело, полетели птицы на небо, только аура один спал. Вот наконец проснулся и он. Спустился к ручью, чтобы умыться и тут же лететь на праздник.

Черепаша увидела, что аура торопится, и спрашивает, куда это он спозаранку собрался. Аура говорит: на пир к апостолу Петру. Черепаша ему: я, дескать, тоже хочу. А аура ее спрашивает:

— Как же ты попадешь на небо? Крыльев-то у тебя нет.

— А ты посади меня к себе на спину, — говорит черепаша.

Аура так и сделал, и они полетели на праздник к апостолу Петру. Летят они, а черепаша все морщится, не нравится ей запах птицы.

— Фу, какая вонь! — говорит она.

Обозлился аура, но смолчал. Наконец прилетели они на небо. Опоздали, конечно, и пришлось им сесть в самом конце стола. Вот начали они есть, и, когда наелись, аура отрыгнул все угощение. Черепаша говорит:

— Фу, какая вонь, посмотрите-ка на эту свинью!

Аура даже покраснел, так стыдно ему стало перед всеми, кто за столом был. И задумал он отомстить черепахе за то, что она его осрамила.

Кончился праздник, все птицы улетели на землю. Собрался и аура, но апостол Петр говорит ему:

— И не думай лететь один. Ты ведь должен отвезти черепаху.

Взобралась черепаха ауре на спину, и апостол Петр открыл им врата небесные.

По дороге аура думает: «Вот когда, голубушка, ты мне заплатишь за все обиды. Сейчас вот сброшу тебя на скалу, ты и разобьешься». И как только увидел внизу большую скалу, перевернулся и сбросил черепаху. Черепаха стукнулась панцирем о скалу и разбилась.

Но апостол Петр, опасаясь, как бы аура не обидел черепаху, послал вслед за ними ангела. И когда аура сбросил черепаху, ангел подлетел, подобрал ее и склеил своей слюной кусочки панциря. Вот поэтому-то панцирь у черепахи — видели небось — весь в квадратиках.

*

Голод проймет — и сухая корка сойдет.

ОЛЕНЬ И ЧЕРЕПАХА

Олень и черепаха решили бежать наперегонки. Назначили день, сошлись вместе, стали рядышком и помчались со всех ног, — а бежать-то надо было много лиг.

Но черепаха схитрила: вдоль всей дороги расставила она своих подружек — ведь черепахи все меж собой схожи — и научила их, что делать.

Олень навешал на себя бубенчиков и колокольчиков, чтобы звенели погромче, да как полетит стрелой! А черепаха позади осталась, скоро он ее из виду потерял. Вот бежит олень, а колокольчики звенят:

*Гуайарáн-динь-дон,
что за звон;
касара́н-бам-бим,
мы звеним;
гуайабáн-бим-бом,
бегом!*

Далеко убежал олень от черепахи. Остановился он и подумал: «Отдохну-ка я немного, она еще вон где плетется».

Но тут выползла из-за куста другая черепаха ему навстречу и сказала:

*Ну-ка, братец, погляди, —
ведь бегу я впереди!*

Испугался олень, что черепаха его обгонит, и помчался во весь дух. Бежит он, а колокольчики звенят:

*Гуайаран-динь-дон,
что за звон;
касаран-бам-бим,
мы звеним;
гуайабан-бим-бом,
бегом!*

Видит олень, что намного опередил соперницу, и остановился отдохнуть возле мангового дерева. Но и тут выползла на дорогу черепаха и сказала:

*Ну-ка, братец, погляди, —
ведь бегу я впереди!*

Олень снова бросился со всех ног, хоть уже притомился. Черепаха вмиг осталась позади. А колокольчики и бубенчики звенят:

*Гуайаран-динь-дон,
что за звон;
касаран-бам-бим,
мы звеним;
гуайабан-бим-бом,
бегом!*

Но только он еще раз остановился передохнуть, как появилась черепаха и сказала:

*Ну-ка, братец, погляди, —
ведь бегу я впереди!*

Рванулся олень, пулей помчался вперед. Назначенная цель была уже близко, и колокольчики звенели вовсю: «Гуай-аран - касаран - гуай-абан - бим-бом-бегом!» Добежал он еле живой от усталости, а черепаха уже на месте. Она рядышком пряталась, а как заметила оленя, выползла на дорогу.

И когда олень, король всех бегунов, увидел, что черепаха его победила, он не смог перенести позора, бросился в пропасть и разбился насмерть.

КАК ЧЕРЕПАХА ЛЕЧИЛА СЕБЯ ПЕСНЕЙ

Это только кусочек сказки, которую я слышал когда-то.

Однажды рыбак ловил рыбу и увидел черепаху. Схватил он мачете и отрубил ей палец. Черепаха убежала, спряталась в траве, села и поет:

*Еренгенденге, мой пальчик,
еренгенденге, мой пальчик,
еренгенденге, мой пальчик,
мой пальчик,
еренгенденге, мой пальчик,
мой пальчик, мой пальчик.*

И пока она пела, палец у нее все рос да рос. Так песенка ее и вылечила.

Потому-то на черепахе все быстро заживает.

*

Собака та же, да ошейник другой.

СПОР ЧЕРЕПАХИ С МЕДВЕДЕМ

Поспорила однажды черепаха с медведем, хвалилась, что каждого зверя, который придет на реку за водой, плясать заставит.

Вот собрались как-то все звери у медведя.

Говорит медведь:

— Пить хочется.

А олень ему:

— Я принесу тебе воды.

Пришел олень на реку за водой, черепаха ему и говорит:

— Бери воду, не бойся.

Стал олень брать воду и вдруг слышит:

— Прингуинди, прингуинди...

Остановился олень, прислушался. Слушал он, слушал, и наскучило ему. Хотел было пойти, вдруг опять:

— Прингуинди, прингуинди...

Слушает олень, как поет черепаха, а она так и заливаясь, на все лады выводит:

— Прингуинди, прингуинди, прингуинди...

Не утерпел олень — пустился в пляс.

Медведь ждал, ждал — нет оленя. Вот он и спрашивает:

— Что там случилось с оленем?
Все молчат.

— Куда же он запропастился?
Почему не возвращается? — снова спросил медведь. А потом говорит: — Я пить хочу. Кто мне принесет воды?

Лошадь говорит:

— Я пойду.

Пришла лошадь на реку, а черепаха говорит ей:

— Бери воду, не бойся.

Зачерпнула лошадь воды, собралась уходить, вдруг слышит песенку:

— Прингуинди, прингуинди, прингуинди...

И тоже пустилась в пляс.

Видит медведь, лошадь не возвращается, и говорит:

— Я пить хочу, кто мне воды принесет?

— Я пойду, — говорит собака.

Пришла собака на реку, черепаха
ее приглашает:

— Иди, бери водичку.

Стала собака набирать воды, вдруг
слышит:

— Прингуинди, прингуинди, прин-
гуинди...

— Что ж, попляшем, — сказала собака.

Видит медведь — и собака не возвращается, и
говорит:

— Что там с ними со всеми? Не могу я больше
терпеть. Придется самому пойти.

Пошел медведь на реку. Приходит и видит —
все звери пляшут. Он их спрашивает:

— Что такое с вами?

Звери говорят ему:

— Иди пей.

Как только медведь наклонился
к воде, черепаха запела:

— Прингуинди, прингуинди,
прингуинди...

— Твоя взяла, — говорит мед-
ведь. — Пойду и я плясать.

Так выиграла черепаха спор с
медведем.

СТАРЫЕ ВОРОНЫ

Жили-были две вороны, муж и жена. Таскали из крестьянских хижин катушки, шпильки, шнурки и прочую мелочь, каркали без умолку «карр, карр!», да и не заметили, как старость пришла, а с ней — черные дни.

Вот сидят они однажды на ветке хагуэя, и муж говорит жене:

— Как жить-то будем? Стары мы стали, не в силах уже корм добывать. Летать не можем. А тут еще страшная засуха, нигде пальмового орешка не сыщешь, не то что гусеницы. Никуда мы уже не годимся... Горькая наша доля!

— Не печалься,— говорит старуха ворона.— Хоть мы уже ни на что не годны и сил у нас мало, зато опыта много, а опыт нам, старикам, все заменяет. Посмотри вон на те верхние ветки, видишь, там воронье гнездо с птенцами. Родители у них молодые, неопытные. Что, если нам с тобой выщипать друг у друга перья, убить воронят и в гнездо на их место забраться? Тогда корма у нас будет вдоволь, с голоду не помрем. У этих молодоженов, сам знаешь, ветер в голове, они и не заметят обмана.

Мужу эта мысль понравилась, и принялись они друг у друга перья выщипывать. Совсем голые остались — смотреть противно. Тогда они вскочили на верхнюю ветку, убили воронят, выбросили их из гнезда, а сами в гнездо залезли. Сидят, ждут, что дальше будет. Прилетели молодые родители, ничего не заметили. А наши хитрецы разинули клювы, наелись вволю гусениц и прочей снеди — и сытно и без хлопот! Когда же они остались одни, старуха ворона сказала:

— Ну как? Теперь видишь, что не от разбоя ястреб хитер, а от старости? Заживем мы с тобой припеваючи...

А муженек ее на радостях только каркает «карр, карр!».

Но вот однажды заметила старуха ворона, что у нее и у муженька перья стали пробиваться.

— Карраул! — каркнула она. — Надо их поскорей выщипать! Мы должны до конца дней быть птенцами.

И снова принялись они выщипывать один у другого перья. А потом довольные-предовольные уселись на ветке — ветерок тихонько ветку раскачивает, кругом птички всякие поют.

— Красота, живи да радуйся! — приговаривает ворона.

— Карр, карр! — вторит муж.

Так прошла неделя-другая. Начали молодые родители тревожиться, что их птенцы не оперяются.

— Оперяйтесь, детки, оперяйтесь! — сказали они. — Засуха стоит страшная, нигде корму не сыщешь. Пора уже вам подрастать да оперяться. Не ленитесь, детки!

А старая ворона им в ответ:

— Не печальтесь, дорогие родители, корма для нас еще хватит. Слетайте-ка в пальмовую рощу Амаро за усадьбой Флорентино — все прямо, вдоль межевой ограды, до самой реки. Там и увидите пальмовую рощу Амаро — в ней засухи не бывает и корму всегда в достатке.

Отправились молодые вороны в дальнюю дорогу. Нашли и пальмовую рощу Амаро, и все прочее, как было им сказано. Чудесное то было местечко — пальмовых орешков видимо-невидимо, даже на земле валяются и никто их не ест. Рай, да и только!

И сказали молодые вороны:

— Какие умные у нас детки! Совсем еще маленькие, а уж знают, где еды много. Вот диво-то!

Так что старые вороны жили не тужили. Отъелись они, жирком обросли. Каждый божий день получали они сытную еду и верещали от удовольствия. А обманутые родители все твердили им:

— Не ленитесь, детки, оперяйтесь! Вы ведь уже подросли! Глядите, воронята на соседнем ху́каро давно летают и сами себе пищу добывают. Постарайтесь и вы, деточки!

Но деточки вовсе не желали стараться, напротив, не было для них лучшей забавы, как перья себе выщипывать.

Гнездо их было на ветвях хагуэя. И вот из-за сильного зноя начал хагуэй засыхать. Длинные его плети стали тонкими, легкими — чуть повеет ветерок, и кажется, вот-вот они оторвутся. А гвинейская трава, что росла вокруг хагуэя, выгорела, побурела.

Смотрят старые вороны сверху на грустную эту картину и говорят:

— Вот повезло нам! Правда, летать мы совсем разучились, зато живем — лучше не бывает!

Но настал и для них день расплаты за гнусное их злодейство. Проезжал верхом по выжженной

степи веселый парень в лихо заломленной шляпе и бросил на землю непогасший окурок. Занялась трава, запылало все вокруг. Тучей поднялся дым, полетели искры. Огонь вскоре перекинулся на большие деревья — загорелись дикие сливы, сосны, вязы. Вороны наши издали заметили пожар.

— Смотри, смотри! — встревожилась старая ворона. — Пожар! Пропали мы! Что нам делать?

С перепугу они попытались взлететь — но перьев-то не было, и они плюхнулись обратно в гнездо. Тогда муж решил спуститься на землю по сухим ветвям лиан.

— Не надо, не надо! — кричит ему жена. — Свалишься!

Стали они спорить да браниться, а тем временем пламя подступало все ближе-ближе, и вот охватило уже хагуэй. Как затрещали тут ветви, как заволокло все дымом, языки пламени вмиг добрались до самой верхушки. И в пекле этом еще долго слышался голос старой вороны. Как истинная ворона, она до последней минуты все тараторила:

— Пррропали мы! Пррросчитались! Не выгорррело наше дело!

КАК СЛОН И ЛЕВ ПУТЕШЕСТВОВАЛИ

Отправились однажды слон и лев путешествовать. Шли они, шли и пришли к реке, а за ней — болото.

Лев говорит:

— Кум, я по воде не могу идти, зато по болоту пройду.

А слон ему в ответ:

— А я, кум, по воде пройду, а по болоту нет.

Вот и договорились — как реку переходить, лев сядет на слона, а как до болота дойдут — слон на льве поедет.

Добрались они до середины реки, и лев, чтобы не свалиться, изо всех сил вонзил когти слону в спину.

Слон говорит:

— Куманек, мне больно...

А лев отвечает:

— Э, кум, на то и когти, чтоб цепляться!

Перешли они реку и увидели перед собой болото. Тут уже лев посадил себе на спину слона

и зашагал. Посреди болота слон испугался, что упадет, и обхватил льва своим хоботом.

Лев стал задыхаться, обернулся и говорит:

— Полегче, кум, это ведь не когти!

А слон говорит:

— Э, куманек, кто коготком, а мы — хоботком!..

ФИЛИН И СОВА

Собрались как-то птицы и устроили себе пир. Захотелось им пить. Стали думать, кого за водой послать. Пригожие голубки сказали:

— Пусть идут за водой самые некрасивые птицы...

Филин понял, что это на него намекают. Взял он ведро, палку, чтоб сподручней нести было, и пошел к сове, которая спряталась в угол. Сова

как вытаращит на него свои глазищи. А филин говорит ей:

— Нечего на меня смотреть, бери палку, и пошли.

*

*На волнах океана
негритянка лежит,
никогда не спит,
не ест, не пьет,
но зато растет.*

(Ночь)

КОНЬ, СТАВШИЙ ПОЭТОМ

Жил на свете конь. Его хозяин продавал по селам лотерейные билеты, и бедняге коню приходилось работать до седьмого пота. Однажды напала на него тоска — больно уж надоело ему без конца бродить по полям да терпеть побои. И вот прислонился он к столбу и сочинил такие стихи:

*На свете плохо быть конем,
несчастней доли я не знаю,
с утра до вечера шагаю,
а человек на мне верхом.
Ну что за сласть в житье моем —
бродягой странствовать по свету!
И даже корму вдоволь нету.
Не для меня удел такой,
будь проклят мой хозяин злой
и лотерейные билеты.*

*В любви мне тоже не везет:
коль встречу славную лошадку,
бежит к другому без оглядки,
а я, несчастный, уж не в счет.
Хозяин на меня орет:
«Эх, живодера рядом нету!»
Как боль зубную, ругань эту
терплю я, бедный, день-деньской.
Будь проклят мой хозяин злой
и лотерейные билеты.*

*Сменив подковы раз в году,
хозяин мне набьет мозоли,
и так хромаю я от боли,
что уж едва-едва бреду.
Я для купанья ливня жду.
Пристроившись за домом где-то,
спиною потной, разогретой
ловлю я дождик проливной.
Будь проклят мой хозяин злой
и лотерейные билеты.*

*Ну что же, мне пора кончать
рассказ про все мои мученья.
Работать больше нет терпенья,
а передышки не видать.
«Кому, кому билет продать? —
с рассвета слышу до рассвета. —
Смотрите, добрая примета —
с нулем в конце билетик мой!»
Будь проклят мой хозяин злой
и лотерейные билеты.*

*Важная сеньорита по воде шагает
а платье не намокает.*

(Тень)

БЫК-ПОЭТ

Проходил как-то по пастбищу крестьянин, остановился и глянул искоса на своего быка — тот был уже стар и непригоден для работы. Решил хозяин продать его и сказал вслух:

— Совсем одряхлел мой бык, продам-ка я его на бойню!

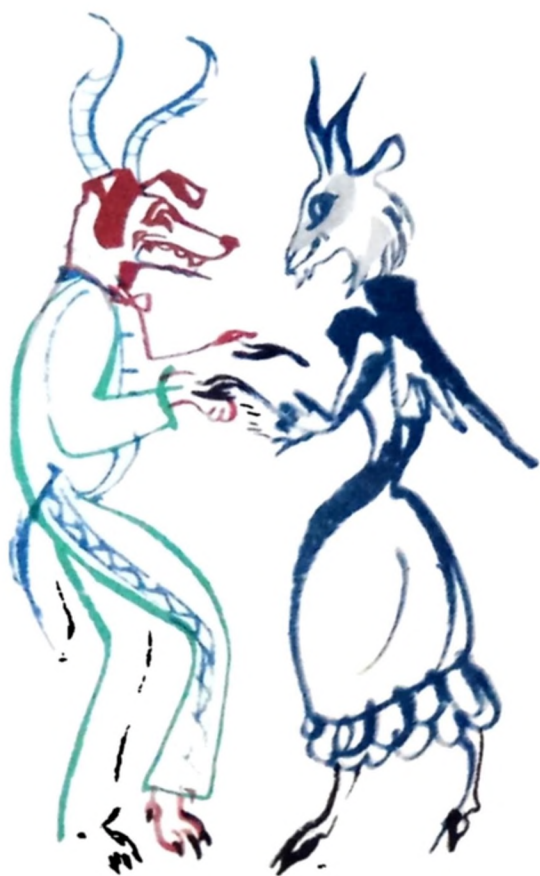

Бык услышал эти слова и ответил так:

*Когда-то работал я много,
усердно я землю пахал.
Теперь же цена мне — реал,
теперь мне на бойню дорога.
К тебе приходил на подмогу,
как другу, служил я все годы,
а сколько оставил приплода!
Стал слаб я сейчас, одряхлел,
меня ты убить захотел
и тушу повесить у входа.*

*Коль было бы раньше известно,
что спину я гнул на врага,
в тебя я вонзил бы рога
и оземь с размаху бы треснул.
И сразу, предатель бесчестный,
тебя наказал бы я строго.
Когда-то работал я много,
меня ты любил и ласкал.
Теперь же цена мне — реал,
теперь мне на бойню дорога.*

И тогда человек сжалился над быком и оставил его на пастбище доживать свой век.

ПОЧЕМУ СОБАКА НЕНАВИДИТ АГУТИ

Был однажды у животных праздник — с танцами, угощением, выпивкой и всем прочим. Но пригласили на него только тех, у кого есть рога, — коз, оленей, быков.

А пес тоже во что бы то ни стало хотел попасть на праздник — он, видите ли, был влюблен в одну козочку. И так как пускали

туда только рогатых, пес взял да и приделал себе фальшивые рога. Его и пропустили.

А неподалеку сидел на столбике агути и ворчал на весь свет — его тоже ведь не пустили. Увидел он, что пес себе рога приделал да на праздник прошел, и давай кричать:

— У одного из вас рога фальшивые!

Распорядители начали проверять рога, — может, и правда, у кого фальшивые. Подойдут, потрясут за рога и дальше идут. Но песик наш умный был, крепко рога приделал, сколько их ни трясли — они не свалились.

Тогда агути снова закричал:

— У собаки рога фальшивые!

Распорядители подошли, дернули посильней пса за рога — они и свалились. И бедного пса прогнали.

Вот с тех пор собаки ненавидят всех агути. Как попадется им агути, тут же рвут его на части.

*

*Больше кур в курятнике — больше перьев,
да меньше яиц.*

СПОР ХОЗЯИНА С СОБАКОЙ

У одного важного господина была собака. Собрался он раз на прогулку, и собака за ним увязалась, да только он ее не взял.

И вот идет он по дороге, глядь — а собака тут как тут.

И говорит хозяин:

*Куда, Нерон? Куда? Постой!
В такую рань без шляпы?*

А пес отвечает:

*Хочу размять немного лапы,
по улицам пройтись с тобой.*

Хозяин говорит:

*Да ты шутник, мой дорогой,
оставь-ка, друг, свои проказы!*

Пес ему в ответ:

*А догадался ты не сразу,
что за тобою я бегу.
Проказ терпеть я не могу,
пойдем, увидишь сразу.*

Хозяин возмущается:

*Из дому ты без спроса вышел?!
Какой ты все же приткий!*

А пес говорит:

*Я выскользнул в калитку,
ушел, как можно тише.*

Хозяин твердит свое:

*Да неужели ты не слышал,
что это дурно — делать так?
Спроситься ведь — такой пустяк!
Ты мог бы разбудить прислугу.*

А пес свое:

*Она бы померла с испуга,
нет, я, хозяин, не дурак!*

Хозяин спрашивает:

А денег взял ты хоть немного?

Пес отвечает:

Как раз забыл я, на беду.

Хозяин:

А чем заплатишь за еду?

Пес:

Придет хозяин на подмогу.

Хозяин качает головой:

*Неплохо ты решил, ей-богу,—
проехаться на даровщину!*

Пес вкрадчиво:

*Ведь речь идет про день единый:
так что за счета меж друзьями!
Не будем мы сорить деньгами,
тебе сердиться нет причины.*

Хозяин ударяет себя по лбу:

*Нерон! Меня вдруг осенило!
Что делать нам, я понял вдруг —
ты оставайся тут, мой друг,
зачем напрасно тратить силы?!*

Пес с обидой:

*Как только совести хватило
оставить здесь меня теперь!
Коль встретится ужасный зверь
и загрызет тебя, несчастный,
ты будешь звать меня напрасно —
на помощь не приду, поверь.*

Хозяин пытается убедить пса:

*Ну, ты не видишь дальше носа,
пойми, Нерон, ведь риск велик,
а вдруг наедет грузовик
и угодишь ты под колеса?*

А пес в ответ:

*Пойду я прямо, а не косо,
не буду лезть на середину.
Пусть мчатся во весь дух машины:
коль презградит машина путь,
сумею в сторону свернуть,
дорогу мигом я покину.*

Вот так и уредила собака своего хозяина, и он
взял ее в этот день на прогулку.

✱

*На свет родилась я белой,
в детстве зеленой была,
к старости пожелтела
и черною умерла.*

(Пальма)

ПОЧЕМУ НЕГРЫ ЧЕРНЫЕ

Праматерь наша Ева как принялась рожать детей, так народила целых две дюжины.

Вот однажды вышел бог на прогулку, набрел на дом Евы и спрашивает, сколько у нее детей.

Ева говорит:

— Двенадцать.

Сказала она так потому, что стыдно ей стало, — больно уж много детей у нее получилось.

Бог говорит:

— Я пришел крестить твоих детей.

Делать нечего, вывела к нему Ева двенадцать сыновей и дочерей, а других двенадцать оставила дома. Бог окрестил двенадцать детей Евы, и они стали белыми. А другие двенадцать, о которых Ева умолчала и которые остались дома в темноте, выйдя на свет, оказались черными.

*

Какую ложку схватишь, той и есть будешь.

БЕДНЫЙ И БОГАТЫЙ

Жили два человека — один холостой, другой женатый. Холостой был бедняк бедняком, а женатый — богатей. И были они большими друзьями.

Вот однажды бедный говорит богатому:

— Как бы это и мне разбогатеть?! Нужда меня губит!

Богатый и говорит ему:

— А ты женись, дела твои на лад пойдут, разбогатеешь...

Послушался бедняк, женился. Как пошли у него дети, нужда еще больше донимать стала.

Вот встретил он как-то богатого и говорит:

— Попал я из огня да в полымя. Живу теперь еще хуже, чем раньше. Зря ты мне говорил, что я разбогатею.

А у богача детей не было, и он давно хотел взять себе одного из ребят бедняка.

— Раз ты так беден, — говорит богатый, — продай мне за пятьсот песо одного из твоих детей.

Бедный отвечает ему:

— Ну нет, ни за какие деньги в мире я не отдам своего ребенка.

Тогда богатый говорит ему:

— Вот видишь, какое богатство принесла тебе женитьба!

✱

*Закрит монастырь на все затворы,
нет там ни колокола, ни башни,
в тесных кельях маленькие монашки
делают из цветов ликеры.*

(Пчелы в улье)

судя по тому, что я вижу...

У меня на родине часто рассказывают об одном из самых хитрых политиков старого времени, полковнике Сиксто Роке.

Вздумалось ему обзавестись хорошей лошадью. А тут как раз барышники явились, парни подозри-

тельного вида, и предложили ему молодую, статную кобылу. Всем хороша кобылка, только клейма хозяйского на ней нет. Сиксто все же купил ее.

Но вот очутился в тех местах прежний ее хозяин и узнал свою лошадку. Сиксто отказался ее вернуть — он-де ее хозяина знает, она от вороной кобылы и жеребца, что принадлежат мистеру Торрансу. Так и не отдал.

Спорили они, спорили и пошли в суд.

Когда явился судья — один из первых в государстве, Сиксто шепнул ему:

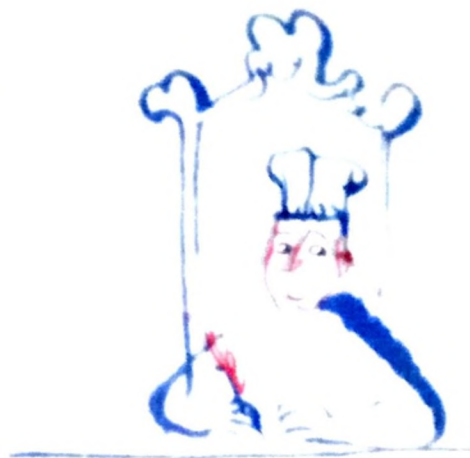
— Если я выиграю дело, получишь двадцать песо, а проиграю — будешь уволен.

Судья согласился. Во время заседания вышел прежний хозяин лошади и говорит.

— Лошадка эта моя. И мать ее и отец были арабской породы, чистых кровей. Вовсе она не помесь.

А пока он говорил, Сиксто украдкой показал судье монету в двадцать песо, и судья сказал:

— Судя по тому, на что я смотрю и что вижу, эта лошадь принадлежит Сиксто Роке.

✱

За деньги и горбатому горб выправят.

СУДЬЯ-ПОЭТ

Один негр, любивший петь, очень сильно голодал. Бедняге приходилось красть кур, чтобы прокормиться. Но вот кто-то увидел это и донес. Привели негра в суд. Что ему было делать? Стал он перед судьей и запел:

*Стоит мамей на лугу,
светит над ним луна.
Я курицу в плуг запрягу —
станет быком она.*

Тут в судье тоже проснулся поэт, и он запел:

*Уж коли чужой петух
в кастрюле «аминь» кричит,
пущай полгода пройдет,
прежде чем рак засвистит.*

А негр ему ответил:

— Только жабы сидят под камнем полгода!

— Полгода?! Год! — рассердился судья.

А негр сказал:

— Вот так попалась жаба!

✱

У себя в курятнике всякий петух — певец.

ПОЭТ ПЛАСИДО В ТРИНИДАДЕ

В Тринидаде жил знаменитый поэт Пласидо. Он имел обыкновение каждый день проходить к центру города по одной и той же улице.

Один из местных жителей, который был с ним незнаком, но хотел бы познакомиться, написал на стене такие стихи:

*Откуда ты взялся?
Куда идешь?
Как твое имя?
Хорошо ли живешь?*

Пласидо увидел этот стишок и под ним написал ответ, — для такого искусного поэта это была пара пустяков:

*С горы я спускаюсь,
лезу в горку опять.
Живу я неплохо,
меня Пласидо звать.*

А вот другой случай. Один из друзей Пласидо, который, кстати, был его кумом, решил подарить поэту рыжего петуха. И очень ему хотелось сопроводить свой подарок стихами.

Но, как ни старался бедняга, ничего не получалось, кроме первой строчки:

Привет, куманек, вот рыженький кочет...

Сто раз повторял он: «Привет, куманек, вот рыженький кочет...» — а дальше ни с места...

В это время пришел к нему Пласидо и слышит, что кум все бормочет что-то. Спрашивает поэт, в чем дело.

— Да вот хочу я, кум, — ответил тот, — подарить другу рыжего петуха и сочинить по этому поводу стишок. Но ничего не выходит...

— Покажи-ка, что ты написал, — сказал Пласидо и прочитал следующее:

Привет, куманек, вот рыженький кочет...

Не долго думая, Пласидо тут же дописал стишок:

*Пылает, как жаркий костер,
от красного гребня до шпор,
он солнце погасит, коли захочет.*

МУДРЫЙ ВРАЧ

Жил на свете врач. И был у него отец, тоже врач. А среди его пациентов был один очень богатый.

Случилось так, что богач занемог от несварения желудка. Старый врач начал лечить больного, но однажды понадобилось ему отлучиться. И само собой, пациентов своих он поручил сыну.

Когда старый врач вернулся, сын должен был дать ему отчет обо всех больных. И вот начал он попрекать отца:

— Ты совсем разучился лечить! Так недолго и всю практику растерять...

Отец спросил, в чем дело, и молодой врач ответил:

— Да ведь у того богача была пустяковая болезнь. Я прописал ему одно-единственное лекарство, и он сразу выздоровел.

На это отец ответил:

— Ну вот, теперь завтра нам нечего будет есть... Ведь ты вылечил больного, который всегда хорошо платил. Я нарочно возился с ним так долго, чтобы получить побольше денег за визиты...

*

Тощей собаке всякая блоха страшна.

ОБХОДИТЕЛЬНЫЙ ТОРГОВЕЦ

Когда тебе встречается очень уж обходительный торговец, будь начеку! Помни, что он похож на тыкву, которая «приятна на вид, а откусишь — во рту горит!». И действительно, лежит тыква на блюде, такая желтая, красивая, и пар от нее не идет — бери да ешь! А возьмешь кусочек в рот — обожжешься.

Так и торговец, который слишком уж обходителен с покупателями.

*

*Был когда-то я зеленый,
а теперь я желтоват.
Не сочтешь в меня влюбленных,
хоть я в себе скрываю яд.*

(Табак)

НИЧЕГО НЕТ ПРОЩЕ

Йейо и Камило были родные братья. Жили они дружно, но, когда умер их отец и оставил им в наследство полоску земли, начали они ссориться: никак не могли эту землю разделить. Один раз делит — другой недоволен; что ни день спорили они да бранились. Узнал об этом их приятель и посоветовал обратиться к законнику, но другой приятель, постарше, сказал:

— Нечего вам к этим крючкотворам ходить! Дороже обойдется, чем вся ваша земля стоит. Лучше пойдите вы к Аполонио, дедушке нашего Маргарито, — он человек толковый, в любом деле разберется.

Братья послушались. Однажды утром явились они к старому Аполонио и рассказали ему свое дело.

— Да что тут долго думать! — воскликнул старик. — И из-за такого пустяка вы готовы за мачете схватиться! Ничего нет проще! Ты, Йейо, раздели вашу землю на две части, как тебе совесть подскажет. А потом ты, Камило, выберешь

из этих двух участков тот, который тебе приглянется...

И вот, рассказывают соседи, Йейо и по сей день еще не разделил землю. Зато оба брата снова стали жить дружно, обрабатывают отцовскую землю сообща и делят урожай пополам.

ПЕРВЫЙ РАЗ

Однажды Метерио приехал в соседнюю деревню, чтобы жениться там на полюбившейся ему девушке Тине. Как только закончилось свадебное торжество, взобрался Метерио на свою кобылу, усадил женушку на круп и направился обратно к себе в деревню.

Проехали они немного, и вдруг кобыла споткнулась, да так, что едва не сбросила молодоженов. Метерио насили удержался в седле, но сказал всего два слова:

— Первый раз...

Пошла кобыла дальше и вскоре опять оступилась. Метерио только процедил сквозь зубы:

— Второй раз...

Уже поблизости от деревни кобыла еще раз споткнулась. Тогда Метерио ссадил жену наземь и, глядя на кобылу, сказал:

— Третий раз...

Затем вытащил револьвер и застрелил бедное животное. Тина начала бранить мужа:

— Негодяй, злодей, разбойник безжалостный!
А Метерио глядит на нее и спокойно этак говорит:

— Первый раз...

С той поры, слышал я, Тина больше ни разу мужа не бранила.

ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ

Однажды галисиец и негр отправились в трактир поужинать. У обоих в желудке было пусто, а в кармане не густо.

На последние свои гроши заказали они себе ужин. Когда принесли еду, негру подали более полную миску. Галисиец сидел напротив негра и сразу заметил это. Быстро повернул он стол — а стол был круглый — так, что полная миска очутилась прямо перед ним. Негр удивился, а галисиец и говорит ему:

— Ты же знаешь, земля круглая и вертится...

Негр подумал, повернул стол на прежнее место и говорит:

— Куда уж нам с тобой вертеть миром. Пусть будет как есть...

*

*Течет молочная река,
и зерна кофе в ней;
и говорит без языка,
и ходит всех быстреей.*

(Письмо)

ПЛОХОЙ ХОЗЯИН

Один хозяин гулял по полям со своим рабом-негром. Когда они шли через мост, хозяин упал в речку. Плавать он не умел и стал умолять негра:

— Спаси меня, негр! Я отпущу тебя на свободу!

Услыхал негр такое обещание и спас хозяина. Но тот не сдержал слова.

И еще раз произошло то же самое: хозяин упал в реку, пообещал негру свободу, и тот спас его. Однако бумага об освобождении так и не была подписана.

На третий раз, когда приключилась такая же беда, хозяин, уже идя ко дну, опять пообещал освободить негра. Но тот ему сказал:

— Ты хочешь, чтобы я тебя спас... Ну что ж, подпиши бумагу под водой.

*

*Кто рожден быть головой, тому шляпа
с неба падает.*

В РАБСТВЕ

Однажды после окончания работы собрались в бараке три негра: Франсиско, Андрес и Мануэль.

Франсиско сказал приятелям:

— А ну, кто из вас назовет самое большое чудо на свете!

Мануэль ответил:

— Еще спрашиваешь! Да это сахарный завод — с одной стороны в него вкладывают тростник, а с другой получают сахар!

А Андрес сказал:

— Ну да! Самое большое чудо — это бык. Если бы не он, пришлось бы неграм впрягаться и тащить повозку с бочками.

Так рассуждали негры во времена рабства.

*

Белые рыбку ловят, а негр сети тянет.

КАК ЖЕСТОКИЙ ХОЗЯИН ИСКУПИЛ СВОИ ГРЕХИ

Жил-был однажды очень жестокий человек. Каждый день он удовольствия ради избивал своего негра-раба: связывал его и давал двадцать пять ударов плетью. Сек его хозяин без устали, и бедняга был чуть жив.

Как-то приходит к хозяину один знакомый и говорит:

— То, что ты делаешь с бедным негром,— преступление. Иди исповедайся и увидишь, какой грех ты совершаешь.

Пошел хозяин к священнику исповедаться и признался, что каждый день наносит негру двадцать пять ударов плетью.

Священник сказал ему:

— Чтобы искупить свой грех, ты должен дать себя связать так же, как ты связывал негра, и пусть негр ударит тебя двадцать пять раз. Только так ты смоешь с себя грех.

Вернулся хозяин домой и позвал к себе негра. Тот явился, дрожа от страха. Хозяин говорит ему:

— Негр, свяжи мне руки, как я тебя связывал.
Негр говорит:

— Хозяин, как я могу связать вас?

Хозяин говорит:

— Свяжи точно так же, как я тебя связывал, а не то получишь сейчас еще двадцать пять ударов!

Негр перепугался и связал его крепко-накрепко, как хозяин связывал его самого.

Тогда хозяин говорит негру:

— А теперь ударь меня плетью двадцать пять раз. Начинай, я буду считать.

Боязно было негру, но в конце концов ему пришлось подчиниться. Взял он плеть и слегка ударил хозяина.

— Раз! — сказал хозяин.

Негр легонько ударил его еще несколько раз, а хозяин все считал. Удары были слабые, но для хозяина чувствительные, и он едва мог дождаться, когда негр кончит. Наконец хозяин просчитал последний удар и крикнул негру:

— Стой!

Но тот уже сообразил, что связанный хозяин в его власти, и изо всей силы стегнул его плетью, приговаривая:

— Рука разошлась!

И задал хозяину такую взбучку, что чуть было его не убил.

Потому-то у нас и говорят «рука разошлась», когда кто-нибудь возьмется за дело всерьез.

*

Дай только присесть, а уж лягу я сам.

НЕГР-НЕВОЛЬНИК И СЛИТОК ЗОЛОТА

Однажды еще во времена рабства жил на Кубе один негр-невольник. Раз поспорил он с другими рабами — дескать, будет он жить за счет Селого хозяина, как король, да притом не один день.

Побился негр об заклад, пришел к хозяину и спрашивает:

— Хозяин, сколько стоит вот такой кусок золота? — и широко развел руки.

Хозяин и вообразил, что негр нашел золотой клад. Захотелось ему самому захватить этот клад, но для того надо было сперва узнать, где негр его прячет.

И начал белый хозяин обхаживать негра. И вот наш негр ест и пьет за хозяйским столом, сидит

рядом с хозяином — король, да и только! Другие негры прислуживают ему так же, как хозяину, и приговаривают: «Он и впрямь живет, как король». До того дело дошло, что стали они этого негра господином звать.

Белый хозяин носился с ним как с писаной торбой, во всем старался ему угодить, даже на прогулку с собой брал: усаживались они вдвоем в носилки, и два негра несли их — один спереди, другой сзади.

И вот наконец хозяин решил, что негр уже ему друг-приятель, и спрашивает, где, мол, у тебя этот слиток припрятан. А негр и говорит ему:

— Э, хозяин, да я тогда спросил вас просто так: хотел узнать, сколько выручу за такой слиток золота, если когда-нибудь его найду.

Тогда хозяин взял плеть и ну хлестать негра по спине и так и эдак, и вдоль и поперек — у бедняги искры из глаз посыпались.

Но спор-то он все-таки выиграл!

НЕГР И ИНДЕЕЦ

У негра Франсиско был клочок земли. Сажал там Франсиско овощи, держал свиней и завел порядочное стадо индюков. Неподалеку жил один индеец. Поводился он ходить к Франсиско, водку приносил, ума-

сливал его всячески, в дружки лез. А делал он все так потому, что задумал обокрасть Франсиско.

Однажды приходит этот индеец к Франсиско и приносит ему и жене его Марии хорошую выпивку. И табачку еще принес им. Негр, чтоб не остаться в долгу, пригласил индейца пообедать и говорит Марии:

— Ну-ка, Мария, зарежь курицу да приготовь рис с курятиной!

Зарезала Мария курицу, приготовила рис и угощает индейца. Только индеец рис не ест, а знает себе курятину выбирает. Франсиско смотрел, смотрел и говорит:

— Слушай, друг, ешь рис, хватит тебе курятину выбирать!

Индеец и ухом не повел, знает уплетает мяско за милую душу. А в кармане у него был припасен рыболовный крючок с зернышком маиса и длинная веревка — задумал индеец одурачить негра.

Вот закончился обед, и индеец принялся потчевать хозяина водкой. Расчувствовался Франсиско, созвал своих индюков, чтобы похвалиться ими. Индеец было совсем уже уходить собрался,

но, как увидал индюков, тут же присмотрел себе самого большого. И вот толкует он с хозяином о всяких делах, а сам встал спиной к индюку, вытащил из кармана веревку с крючком и бросил ее позади себя. Индюк клюнул, да и проглотил крючок с наживкой. Тогда индеец стал потихоньку дергать за веревку. Индюк

захлопал крыльями, будто хотел заклевать его. Индеец пустился бежать, крича:

— Франсиско, от-
гони индюка, он за-
ключает меня!

И вылетел стрем-
глав со двора, а ин-
дюк, хлопая крылья-
ми, за ним. Франси-
ско и Мария пока-
тывались со смеху,
глядя, как индюк го-
нится за индейцем.
Но тут, увидев, что
ни индюк, ни инде-
ец не возвращаются, Франсиско обеспокоился и
спрашивает:

— Мария, что случилось? Индюк съел индейца
или индеец — индюка?

*Сотня детишек
в белых штанишках
из лодки скок
на бережок!*

(Зерна из моисового початка)

НЕГР, БЕЛЫЙ И ОЛЕНЬ СОРОКАРОГИЙ

Жили-были два кума — белый и негр. Пошли они как-то в лес дровишек набрать и наткнулись там на оленя. Стоял олень под деревом — рога у него в развилке ветвей застряли. Видно, хотел он почесаться, да и попался. А было у него сорок рогов. Старый олень, матерый. Оленей с двадцатью пятью рогами многие ловили, а вот даже с тридцатью никому еще не удавалось поймать живьем.

Негр и говорит:

— Слушай, кум, давай убьем этого оленя!

А белый отвечает:

— Не дури, кум! Возьмем его живым, богачами станем — будем всюду ездить, эти сорок рогов показывать. Богатство само в руки нам идет...

И так сладко он пел, что уговорил негра, тот уже увидел себя богачом. Вернулись они домой и устроили загородку, чтобы оленя туда поставить. Всем соседям растрезвонили, что скоро приведут живого оленя с сорока рогами, и снова пошли в лес, да еще лошадь с собой повели. Дорога та же, вот и олень у дерева стоит. Накинули ему кумовья на шею крепкую бечевку, что принесли с собой. Затянули потуже узлы. Негр все приговаривал:

«Крепче, крепче затягивай, кум! Коль вздумает убежать, чтоб голова его здесь осталась».

Другой конец веревки они накинули на шею лошади, и белый уселся на нее верхом. Но только высвободили они из развилки рога оленя, тот как пустится бежать и лошадь с всадником за собой потащил. Негр кричит:

— Останови лошадь, кум, уцепись за что-нибудь, уцепись крепче! Видишь, олень уходит!

Но лошадь никак не могла остановиться, петля ее душила, и пришлось белому перерезать веревку. Видит негр, что олень стрелой мчится в самую чашу, и давай причитать:

— Улетела наша добыча, кум! И веревка пропала! Говорил я тебе — надо его убить. Тогда бы хоть оленины досыта поели!.. Нет, не зря говорят: кто волом родится, тому ярмо и с неба свалится!..

Принялись тут оба свою потерю оплакивать, а горше всего было то, что стыдно показаться на глаза людям. Ведь они всю деревню пригласили полюбоваться на оленя с сорока рогами!

Но ничего не поделаешь, побрели оба кума повесив носы обратно в свою деревню.

ЗАГАДКА, КОТОРУЮ ПРИДУМАЛ НЕГР

Собрались как-то люди на праздник и стали загадывать друг другу загадки. В это время на кухню, где они сидели, зашел негр и устоялся на котел, который кипел на очаге.

Спрашивают его:

— Что ты там делаешь?

И негр отвечает:

— Гляжу, кто уходит, кто приходит и кто должен прийти.

Гости долго ломали себе головы, но отгадать эту загадку не смогли. Тогда негр говорит им:

— Это я про фасолевою похлебку задумал. Одни фасолинки опускаются на дно — эти уходят; другие всплывают наверх — эти приходят; а те, кто должен прийти, — это фасолинки на дне котелка, они пока еще набухают, а потом поднимутся, выпустят воздух и снова упадут вниз.

И все гости признали, что загадка негра самая складная.

*

*Шляпа с полями, шляпа с полями,
шляпа с полями одна на другой...
Догадайтесь-ка сами,
кто я такой?*

(Кочан капусты)

НЕГР И САМОЛЕТ

Жила в деревне негритянская чета. Муж и жена работали на своем поле, нужды не знали и всегда были довольны и веселы.

Однажды утром негр пошел на дальний участок полоть маис, как вдруг появился самолет. Он

пронесся над самой его головой. А негр никогда раньше самолета не видел. Бросил он свою тяпку и со всех ног помчался домой. Прибежал и кричит жене:

Ой, Франсиска, что за страсти!
Дверь запри скорей, жена!
Появился сатана,
разорвет он нас на части.
Я не думал о напасти,
вдруг как грохнет, как бабахнет,
как земля от страха ахнет,

вижу — треснул небосклон
и летит над полем слон.
Не концом ли света пахнет?!

Просверлил мне взглядом душу,
я и охнуть не успел,
даже ног не разглядел,
так промчалась эта туша.
Сотрясал он ревом сушу,
словно бешеный кабан.

*Больше он, чем океан;
хоть и тощие колени,
а летит быстрее оленя,
и живот как барабан.*

Всяк по-своему хромает.

БАЛТАСАРОВ ПИР

Жил в наших краях человек по имени Балтасар. Однажды вздумалось ему угостить всех своих друзей. Обрадовались друзья, умылись, надели лучшее платье и отправились на Балтасаров пир с женами и детьми.

Балтасар встретил их очень любезно, к столу пригласил. А когда гости уселись, он подал им куропатку — одну-единственную на всех.

Потому-то, когда за столом есть нечего, у нас говорят: «Балтасаров пир».

✱

*Содрали голову мою;
я, погибая, свет даю.*

(Спички)

РУЖЬЕ АМБРОСИО

У Амбросио был очень красивый дом. И приглянулся этот дом одному из его соседей.

Начал сосед приставать к Амбросио: «Продай да продай дом». В конце концов Амбросио согласился, продал ему дом, но при этом сказал:

— Продаю тебе весь дом, кроме одной внутренней комнатки.

Сосед говорит:

— Хорошо, я согласен.

На таком условии Амбросио продал ему дом.

Амбросио же, надо вам сказать, любил охотиться ночью. И хотя дом был уже продан, он каждую ночь приходил за своим ружьем, которое держал в той комнатке. Войдет, возьмет ружье и — на охоту, и так из ночи в ночь — то входит, то выходит. Вдобавок ружье без конца ломалось, и он все его чинил, стучал молотком, не давал новому хозяину спать.

Совсем измучился бедняга с этим Амбросио — то открой ему дверь, то закрой за ним, ни днем ни ночью покоя нет. Позвал он Амбросио и в сердцах крикнул:

— Забирай свой дом, комнату, ружье и все прочее, а то я с ума сойду.— И ушел.

А Амбросио и дом получил, и при деньгах остался.

С тех пор у нас говорят: «Это — ружье Амбросио», когда какая-нибудь вещь неисправна.

*

Хоть кислое наше вино, зато — наше.

ХИТРЕЦ ПЕДРО

Хуан Урдемалес был добряк, простая душа. Нанялся он работником к одним старикам. Хозяева его были скупые, морили беднягу голодом. Только сядут они за стол, старик говорит:

— Убери миску, старуха, я не хочу больше.

Старуха мигом все со стола долой, а Хуан остается не солоно хлебавши. Сами же старики запирались у себя в комнате и наедались до отвала.

Так шли дни, и вот однажды Хуан, еле живой от голода, отправился к своему брату хитрецу Педро Урдемалесу.

— Педро Урдемалес, — говорит он, — не могу я больше у них работать, они меня голодом морят.

И рассказал все брату, а тот был продувной малый. Вот Педро-хитрец говорит Хуану-простаку:

— Не печалься, я сам наймусь в этот дом и разделаюсь со стариками.

Ну ладно, нанялся он к этим старикам, работает. Вечером сели они за стол, старик и говорит старухе:

— Убери, старуха, миску, я больше не хочу.

Старуха взялась было убирать со стола, а Педро-хитрец говорит:

— А я хочу.

И съел все, что было на столе. Да, туго пришлось старикам. Педро держал их впроголодь.

Однажды старуха, наголодавшись, развела потихоньку огонь в очаге, чтобы поджарить кусок мяса. А Педро-хитрец все время за ней подглядывал. Увидел он, что старуха огонь раздувает, схватил мачете, разбросал угли и говорит старухе:

— Смотри, старая, сколько здесь угольков, столько у моего отца было монет, — видимо-невидимо!

Рано утречком старик, еле живой от голода, пошел в огород — поесть салату. Но Педро услышал его шаги, выскочил за ним с палкой в руках и кричит:

— Гоните осла! Осел забрался в огород!

И давай его дубасить. Тут старику и конец пришел. Так Педро-хитрец расправился со стариками за то, что они морили голодом его брата Хуана-простака.

*

*На третью часть, наполовину
иль целиком его раскину,
им помашу перед лицом,
и духота мне нипочем.*

(Всеп)

ХИТРЫЙ ГАЛИСИЕЦ

Шел как-то по дороге галисиец, едва жив с голоду. Вот дошел он до одного дома, где жили скупые люди. Был час обеда, но, когда галисиец вошел, хозяева уже поели. Что тут делать? Подумал галисиец и говорит:

— Я нынче еще не обедал.

А хозяева будто и не слышат.

Тогда галисиец подозвал сынишку хозяина и дал ему монету в пять песо.

— На, поиграй, — говорит.

Хозяин увидал деньги и говорит жене:

— Иди зарежь курицу, свари рис с курятиной. У этого галисийца полно денег, потрясем его немножко.

Жена приготовила рис с курятиной, очень вкусно получилось. Галисиец пообедал по-царски. А после обеда подали ему кофе. Поел он, попил, потом встал с табуретки и подошел к мальчику. А тот его монеткой забавлялся. Взял галисиец у него монетку и говорит:

— Ну, поиграл, и довольно.
И ушел, смеясь над жадными хозяевами.

✱

*Заленился негритенок
и залез в цветной бочонок.*

(Мамей и его семья)

ДУХ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Выходцы с Канарских островов, как известно, упрямы до невозможности. Если кто из них скажет: «На том я стою», — то уж не сдвинется с места, пока не помрет или свое не докажет. Для примера расскажу я вам один случай.

У одного такого островитянина отец был при смерти. Пришел сын навестить его, а отец говорит:

— Сынок, я умираю.

— Нет, не умираете, отец.

— Нет, умираю!

— Нет, не умираете.

— Говорю тебе, я умираю!

— Ну ладно, умирайте, отец.

— А вот теперь не стану умирать, не желаю.

Запрягай мула, поеду-ка я прокатиться.

*

Старому солдату не играй зорю.

ХЛАДНОКРОВНЫЙ ОСТРОВИТАНИН

Мой дядя, человек очень умный и хладнокровный, ехал со своих родных Канарских островов на пароходе. Неожиданно налетел ураган.

Женщины начали молиться всем святым и зажигать свечи. А дядя мой ничуть не тревожился, и перепуганные люди смотрели на него, как на какое-то чудище. Все вокруг причитали и молились, давали обеты всем святым, какие только есть на свете.

Один пассажир не стерпел и спросил дядю:

— Как вы можете быть спокойным в такую бурю?! Почему вы не молитесь, не преклоняете колени?

А мой дядя ответил:

— Я не творю молитв, потому что, если пароход утонет, все мы пойдем ко дну. А если молитвы пассажиров будут услышаны, я спасусь вместе с остальными.

*

Не от злости черт хитер, а от старости.

РАКИ В ПОДАРОК

Один островитянин посылал своему куму целый мешок всякой снеди и вложил туда еще две дюжины живых раков. Подарки сопровождались письмом.

Понес слуга мешок, а в нем была дыра, и раки начали выползать наружу. Парень увидел их, испугался и крикнул:

— А ну, пошли вон! Пятьтесь побыстрей!

Он очень боялся раков. И все они, один за другим, вылезли из мешка.

Слуга решил так — ведь кум моего хозяина не знает, что было в мешке. Отдам ему все остальное и письмо.

Но кум прочитал письмо, где сообщалось о раках, и спросил слугу:

— Как же так?.. Мой кум с письмом посылает мне две дюжины раков. Где же они?

Слуга переспросил:

— Раков? С письмом?

— Ну да, — сказал кум.

— Как я рад, что они прибыли вместе с письмом, а то в мешке ни одного не осталось!..

*

*Мать меня надежно скрыла
в дом без окон без дверей,
сам теперь я пробиваю
стену горницы моей.*

(Невылупившийся цыпленок)

ГЛУПЫЙ ОСТРОВИТАНИН

Один человек с Канарских островов приехал к нам на Кубу и прожил тут много лет. Как-то отправил он на родину письмо, в котором обещал прислать матери свой портрет. Задумано — сделано. Нашел он уличного фотографа и попросил снять его. Стал фотограф снимать, а островитянин взял да и спрятался за телеграфный столб. Фотограф спрашивает, зачем он прячется, так ведь его не видно. А тот и слушать ничего не желает. Делать нечего, сделал фотограф, как хотел упрямец, и на снимке получился только столб. Но заказчик был доволен — пошлю, говорит, этот снимок матери, вскрыет она конверт, вынет снимок, а я и выскочу из-за столба. То-то она напугается!

*

Кто нашкодил, тот помалкивает.

РЕБЕНОЧЕК ОСТРОВИТАЯНКИ

Расскажу вам о том, что случилось однажды в Хикотеа. Об этом бабушка моя сказывала. Жила там одна семья — они с Канарских островов приехали. Была у них дочка-невеста, а у дочки — жених. Не терпелось жениху сыграть свадьбу, и принялся он строить дом — поставил стены, стропила. Дом еще не был закончен, а жениху вздумалось привести невесту и будущую тещу — работой своей похвалиться.

Вот пришли они, а жених и говорит:

— Смотрите, вот здесь будет кухня, здесь столовая, здесь зала, а в этой комнатке мы повесим люльку для нашего ребенка.

Посмотрела теща на стояк посреди комнаты и говорит:

— Повесите вы здесь люльку, станете ее качать, она стукнется о стояк, и ребеночек ваш разобьется насмерть.

Невеста слышала эти слова и — в слезы! Такой крик подняла, просто ужас.

Плачет о том, что ребеночек ее, который и не родился еще, помереть должен. Кричит без умолку. А бедный жених проклял тот час, когда ему вздумалось показать невесте дом.

*

*На поле важный, как кабан,
лежит зеленый барабан,
а в барабане том сидят
двенадцать тысяч негритят.*

(Арбуз и его семена)

СКАЗКА ПРО ОБЖОРУ

Повадился обжора ходить обедать к одной старухе, которая жила со своей дочкой. Никто его не приглашал, а он придет, усядется за стол и не встанет, пока все не съест. Тогда старуха с дочкой задумали его перехитрить. Мать сказала дочери:

— Как только я скажу: «Снимай и накрывай», — сними котелок с огня, накрой его крышкой и не подавай, пока обжора не уберется восвояси...

Настало время обеда, а обжора уж тут как тут. Когда кушанье поспело, старуха сказала дочери:

— Снимай и накрывай.

Дочка сняла котелок с огня и накрыла крышкой. Прошло некоторое время, и обжора сказал:

— А я знаю присказку получше...

— Какую присказку? — спросила старуха.

— Сиди и жди.

Тут уж пришлось им поставить котелок на стол, потому что обжора и не собирался уходить.

*

*Сидел в земле я, белый-белый,
позеленело в поле тело,
потом я с помощью господнею
вернулся белым в преисподнюю.*

(Чссмон)

СПОРЩИКИ

Жили-были однажды два островитянина, и все-то они друг с другом спорили. Вот как-то поспорили они, чей мачете лучше.

— Мой мачете очень хороший, — говорит один.

— А мой лучше, — отвечает другой.

Спорили они, спорили, наконец первый сказал:

— Знаешь, мой мачете такой острый, что я с одного взмаха голову тебе отрублю.

Другой говорит:

— Ставлю десять сентаво, что не отрубишь мне голову с одного взмаха.

Побились они об заклад. Тот, что уверял, будто своим мачете отрубит голову одним взмахом, принялся точить его на бруске. Наточил хорошенько и говорит:

— А ну, иди сюда, сейчас я выиграю у тебя десять сентаво.

Как только товарищ подошел к нему, он взмахнул мачете и одним ударом отрубил ему голову, — так и свалилась она на плечо, да не упала, повисла

на кусочке кожи. Ухмыльнулась голова, хоть была почти отрублена, и сказала:

— Ты проиграл!..

✱

*Единственный плуг при пяти конях
и черные всходы на белых полях.*

(Карандаш и пальцы)

ВОЗЧИК-ОБЖОРА

Один возчик зашел в крестьянский дом во время обеда. Но хозяин, вместо того чтобы пригласить его к столу, спросил:

— Как тебе показались наши дороги?

А возчик сказал:

— Ладно, раз уж меня пригласили пообедать, сяду-ка я за стол.

Он был голоден и съел очень много. Когда он кончил, крестьянин сказал:

— Ну и аппетит у тебя, куманек!..

А возчик сказал:

— Дороги здесь ничего...

*

Темной ночью не ищи вороной кобылы.

КУБА И ОДИННАДЦАТЬ ТЫСЯЧ ДЕВ

Однажды пречистая дева испросила у апостола Петра разрешения отправиться вместе с одиннадцатью тысячами дев путешествовать по разным странам. Он отпустил их, но предупредил, что они должны вернуться до полуночи.

В первый день они отправились в Испанию, осмотрели Мадрид и вернулись в назначенное время. Когда они пришли, апостол Петр спросил:

— Кто там?

И Мария ответила:

— Пречистая дева и одиннадцать тысяч дев.

На второй день они отправились в Италию, осмотрели Рим и вернулись обратно. Апостол Петр спросил, кто идет, Мария ответила:

— Пречистая дева и одиннадцать тысяч дев.

И он пропустил их.

Так, день за днем, они объездили все главные страны.

Наконец отправились они на Кубу, осмотрели весь остров и на этот раз вернулись в два часа ночи.

Очень встревоженный, апостол Петр спросил, кто идет. И услышал в ответ:

— Открывай! Веселая Кончита со своей грешной свитой, хлебнув через край, вернулась в рай!

*

Женщину и сороку в одной купели крестили.

ФРАНСИСКО В ЦЕРКВИ

Хозяин приказал своему негру Франсиско пойти к обеду.

Негр отправился. А когда вернулся, прошел прямо на кухню, не сказав ни слова. Тогда хозяин сам подошел к нему и спросил:

— Ну, каково было тебе в церкви?

— Плохо, хозяин! — сказал Франсиско. — Стоит там наверху священник и бранится — прямо страх! Счастье еще, что никто не огрызнулся, а то сошел бы он вниз и всех прикончил!

*

*Ну и чудес понатворил
господь в минуты вдохновенья.
Вот хоть на это посмотри:
наружу ребра у растенья,
меж тем как волосы — внутри.*

(Пальма)

СВЯЩЕННИК НА ЗАКОРКАХ

Жили-были двое воришек. Обчистили они всю окрестность, и осталось им только украсть мешок орехов да борова. Вот договорились они обо всем и условились так: «Кто первый управится, будет ждать другого на кладбище».

Ну конечно, тот, что воровал орехи, справился первым и пошел на кладбище. От нечего делать принялся он разбивать орехи. А тут на кладбище

пришел могильщик — ему надо было еще затемно вырыть могилу для покойника. Услышал он стук и подумал: «Никак, все мертвецы вылезли наружу». Побежал он к священнику и сказал:

— Падре, я один не пойду на кладбище, там все мертвецы повывезали из могил и шумят черт знает как. Пойдемте вместе.

Но священник ответил:

— Не могу, меня параличом разбило.

Тогда могильщик взвалил священника на закорки, а тот был в белой сутане.

Когда пришли они на кладбище, вор заметил их и решил, что это его приятель несет борова.

— А шкуру ты с него содрал? — крикнул он.

Священник услышал это и завопил:

— Что?! Шкуру?! — и пустился наутек с перепугу: паралич его как рукой сняло.

*

Иное лекарство хуже болезни.

ГЛУПЫЙ ПАРЕНЬ И СЯТОЙ АНТОНИЙ

Один глупый паренек влюбился без памяти в девушку. Спрашивает он своего друга, как ему добиться, чтобы девушка его полюбила.

Друг отвечает:

— Очень просто! Иди в церковь и помолись святому Антонию. Пообещай ему свечу, если девушка тебя полюбит.

Отправился парень в церковь, встал на колени перед большой разукрашенной статуей святого Антония и говорит:

— Ах, святой Антоний, если девушка меня полюбит, я тебе поставлю вот такую свечу, — и показал руками, какую большую свечу поставит, — в три четверти фута.

Помолился он и побежал к девушке; стал просить, чтобы она его полюбила. Но девушка прогнала парня.

Пошел он снова к своему другу и рассказал, как девушка прогнала его.

Друг говорит:

— Иди опять в церковь и пообещай святому Антонию свечу еще больше прежней. Вот увидишь, все будет в порядке.

Парень снова пришел в церковь, стал на колени перед статуей святого Антония и говорит:

— Ах, святой Антоний, если она меня полюбит, я тебе поставлю вот такую свечу, — и показывает руками, какую, — в полтора фута.

Потом отправился к девушке. Но она и смотреть на него не захотела.

На следующий день опять пошел парень к своему другу и сказал, что девушка все упрямится и что святой Антоний ему не помог.

Тогда друг сказал:

— Слушай, брат, ты вот что сделай. Пойди снова в церковь и скажи святому Антонию: если, мол, девушка меня не полюбит, я тебя палкой поколочу.

Парень послушался, прибежал в церковь и говорит святому Антонию:

— Святой Антоний, если не сделаешь так, чтобы девушка меня полюбила, я возьму палку и разобью тебя вдребезги.

Священник, который в это время был в церкви, услышал такие слова и испугался. Взял он да и убрал большую статую святого Антония, а на ее место поставил маленькую.

И отправился парень снова к девушке; просит полюбить его, а она и слушать не хочет.

Разозлился парень, взял палку и пошел в церковь. «Сейчас, думает, избыю святого Антония».

Входит он в церковь и видит — нет большой статуи, а вместо нее стоит маленькая.

Удивился парень и спрашивает:

— Сынок, куда девался твой отец?

*

*Белозубый негр откроет рот,
тронь его — он запоет.*

(Пианино)

ПАДЕНИЕ

Жил на свете один человек, который, ложась спать, всегда повторял:

*Ко сну отхожу я быстро
с богом отцом и сыном,
с девой Марией пречистой
и со всеми святыми.*

Однажды ночью он упал с кровати, в кровь расшиб голову и начал охать да стонать. И другой человек, который спал рядом, сказал:

— Как же тут было не упасть, когда с тобой спит столько народу!

✱

*Я знаю замок. Принцы в нем
все в одеянье золотом.*

(Апельсиновое дерево)

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

Однажды отправился один галисиец исполнить обет, который дал какому-то святому. Приходит он в храм и видит — рядом со святым дьявол изображен. Галисиец положил полпесо перед дьяволом и говорит:

— Даешь одному, дай и другому, чтоб не обиделся.

Когда он возвращался домой, на него напали разбойники, хотели его ограбить. Но тут откуда ни возьмись — дьявол. Он и прогнал разбойников.

Галисиец говорит себе: «Бог добр, но и дьявол не плох». Вот так-то. Беда учит уму-разуму. Поэтому и говорится, что нет худа без добра.

*

*Кому бог не дает детей, того черт
награждает племянниками.*

ИНОГДА ПОЛЕЗНО КАЗАТЬСЯ ГЛУХИМ

Один священник заподозрил, что его служка ворует деньги из кружки для подаяний. Вот пришел служка исповедаться, а священник и спрашивает:

— Правда, что ты воруешь деньги из святой кружки?

Служка говорит:

— Отсюда ничего не слышно. Что вы сказали?

Священник крикнул:

— Правда, что ты воруешь деньги из святой кружки?

Служка ему снова:

— Что вы сказали? Отсюда ничего не слышно.

Обозлился священник и говорит:

— Давай поменяемся местами, я посмотрю, так ли это. Иди ты в исповедальню, а я выйду.

Вошел служка в исповедальню, а священник встал у окошечка и говорит ему:

— Ну, спрашивай, я проверю, слышно ли?

Тогда служка спросил его:

— Правда, что вы живете с сестрой нашего Сатурнино?

И священник ответил:

— Здесь и впрямь ничего не слышно.

*

За деньги и священник спляшет

Гусмáн рассказывал, что во время восстания он был в конном отряде. И вот однажды пошел дождь и весь отряд укрылся под листьями маланги. Услыхал эту историю один человек из Сан-Пауло и сказал: он-де знал искусного механика, который построил такой огромный котел, что когда залезали внутрь и становились у стенки, то не слышно было, если стучали молотком по стенке с противоположной стороны.

Гусмáн не поверил и спросил, зачем понадобился такой большой котел. А человек из Сан-Пауло ответил:

— Чтобы варить листья маланги, под которыми спасалась от дождя твоя конница.

*

*Кот о четырех лапах, а и тот на четыре
стороны не разбежится.*

ЭСТАНИСЛАО И ЕГО КОНЬ

Эстанислао Рейес решил жениться и поехал верхом в Санта-Клару выправить документы. Приехал в город, сделал все дела и поспешил в обратный путь, потому что начинался ураган.

Он пришпорил коня, конь полетел стрелой, а ураган гнался за ними по пятам. Когда Эстанислао приехал к себе в Сан-Хуан и взглянул назад, то увидел, что вся степь горит и языки пламени

поднимаются до небес. А пожар-то начался от искр, которые летели из-под копыт, когда конь мчался во весь опор по каменистой дороге.

*

*Двадцать братьев друг за другом
расположились полукругом.*

*Они, скривившись, все подряд
на головах своих стоят.*

(Гвозди в подкове)

ДРАЧУНЫ

Однажды Эстанислао Рейес ехал верхом из Сан-Хуана в Санта-Клару по дороге, которая называется Лома-де-ла-Оха.

По пути ему надо было проезжать луг. На лугу этом два барана дрались. Посмотрел он на них и

поехал дальше. Приехал в Санта-Клару, прожил там у родителей целую неделю. А когда он возвращался домой тою же дорогой, то увидел

два хвостика, которые отчаянно бились друг с другом. Это было все, что осталось от двух драчунов.

СТУДЕНТЫ И ХИТРЫЙ СОЛДАТ

Как-то раз двое студентов — оба они были большие плуты — отправились побродить по свету.

Шли они, шли, заблудились и набрали на домик, где жил солдат. У студентов с собой был хлеб, а у солдата — жареная курица.

И вот хитрецы, вздумав посмеяться над простаком-солдатом, предложили:

— Хлеба и курицы, — говорят они солдату, — все равно на всех не хватит. Давайте ляжем спать, и тот из нас, кому приснится самый невероятный сон, получит всю еду.

Улеглись они спать. Через некоторое время солдат поднялся и съел курицу и хлеб. Проснулись студенты и стали рассказывать, кто какой сон видел.

Один говорит:

— Мне снилось, будто я был на самом краю неба, на краю бесконечности.

Другой говорит:

— А я видел во сне, будто спускаюсь в самую глубь земли...

Спрашивают они солдата, что ему снилось.

— А приснилось мне, — говорит солдат, — что вы оба ушли далеко-далеко — один на самый край неба, а другой в самую глубь земли. Вот я и подумал, вряд ли вы когда-нибудь вернетесь, встал и, не просыпаясь, съел и курицу и хлеб.

ЗАЗНАЙКА

Жила в горах девушка. Из самых бедных была, а зазнавалась — дальше некуда. В Гаване у нее была родственница. И вот однажды эта родственница прислала за ней. Собралась наша гордячка в дорогу. В Гавану поехала.

Вскоре вернулась она обратно в свою деревню, наряженная по моде, завитая — не узнать ее. А нос стала задирать пуше прежнего.

Видит она мачете и спрашивает:

— Это что за вещь? Для чего она?

Крестьяне дивятся, говорят:

— Это мачете, им тростник рубят.

А она все городской барышней прикидывается. Остановилась возле плуга и тычет пальцем:

— А это как называется? Для чего это?

Крестьяне отвечают:

— Это плуг, им землю пашут.

Так подходила она к коровам, козам и все делала вид, будто знать не знает, что это такое. Увидала грабли и спрашивает:

— А это как называется?

Спрашивает, а сама поставила ногу на зубья. Не успели ей ответить, грабли как хлопнут ее по лбу, а наша барышня как закричит:

— Ах, проклятые грабли!

Тогда все поняли, что она только прикидывается городской барышней.

*

Не хвались, куртка, я знал тебя жилетом.

КАК НЕГР ВЫРУЧИЛ ХВАСТУНИШКУ ХОЗЯИНА

Однажды, еще во времена рабства, пришел один сеньор в гости к другому, и стали они рассказывать друг другу о своих приключениях на охоте. Расписывали они свои подвиги вовсю — ведь каждому хотелось переплюнуть другого. И вот говорит хозяин гостю, что как-то раз удалось ему одной пулей ранить оленя в заднюю ногу и в ухо сразу. Гость удивился, не поверил. Разгорелся у них с хозяином спор. Тогда сеньор призвал в свидетели своего слугу-негра, который сопровождал его во время охоты.

— Негр, — говорит ему хозяин, — объясни-ка вот этому сеньору, как было дело. Помнишь,

выстрелил я в оленя и попал ему в заднюю ногу и в ухо сразу.

Негр смутился, уж очень явной была ложь, но, не желая подводить хозяина, — тот бы здорово ему за это всыпал, — сказал:

— Истинно так, сеньор, потому что, когда хозяин стрелял, олень чесал себе задней ногой ухо.

Так негр выручил своего хвастунишку хозяина.

ХИТРЫЙ ГАИТЯНИН

В большом бараке вместе с другими сборщиками сахарного тростника жил один гаитянин. Гамак его висел в углу. В день первой получки он раздобыл себе горшочек, чтобы хранить деньги, и положил туда три песо. Ночью, когда все спали, лежал он в своем гамаке и напевал:

*В горшочке три песо лежат внутри,
к трем песо я завтра добавлю три.*

Один из сборщиков, хитрющий малый, не спал и все слышал, а гаитянин этого не знал.

Настал день следующей получки. Пошел гаитянин туда, где был спрятан горшок, и положил еще три песо. А ночью, лежа в гамаке, опять принялся петь:

*В горшочке моем шесть песо есть,
а завтра добавлю я снова шесть.*

Хитрец услышал и подумал: «Надо будет завтра посмотреть, где он прячет свое сокровище».

На следующий день он выследил гаитянина и увидел, что тот хранит горшочек с деньгами под камнем. Хитрец запустил туда руку и вытащил двенадцать песо.

А через день гаитянину понадобились три песо. Не чуя беды, направился он к своему сокровищу. И как же он удивился, когда обнаружил, что все его сбережения исчезли! Подумал он немного и сказал себе: «Ну погоди, мошенник, попадешься на удочку!»

В день получки, когда все уснули, гаитянин начал петь:

*Двенадцать песо в горшочке, двенадцать,
к ним завтра прибавлю я двадцать.*

Вор все слышал, встал на следующее утро спозаранку и положил двенадцать песо обратно в горшочек. Когда пришел гаитянин, они были на месте. Он забрал все деньги и ушел. А вор-то прятался рядом, в густых зарослях. Видит он, что гаитянин ушел, и — к горшочку, забрать двадцать песо. Но горшочек был пуст, и вор сказал:

— О пресвятая дева, гаитянин-то оказался еще хитрее меня!

*

Кто раньше вымокнет, раньше высохнет.

ИЗБАВИЛСЯ

Жили однажды по соседству двое канарцев. Как-то раз остановился один перед домом другого и вдруг как подпрыгнет, потом повалился на траву и ну кататься, кричать, петь, визжать и смеяться. Все сразу.

Сосед его смотрел, смотрел, что происходит, и спрашивает:

— Педро, что с тобой? Ты с ума сошел?

Педро ничего не ответил, встал и снова бросился на зеленую траву, и снова начал кататься, смеяться, визжать и петь.

Сосед опять спрашивает его:

— Да что с тобой? Скажи мне наконец!

— Жена моя к другому ушла! — кричит Педро.

Сосед удивился.

— А зачем ты катаешься по траве, визжишь и поешь?

— Я делаю то же, что и осел, когда с него сбрую снимут, — ответил Педро и продолжал кататься по траве.

КАК КРЕСТЬЯНИН НЕ ЗАПЛАТИЛ ЗА ЯИЧНИЦУ

Один крестьянин каждый год ездил в Гавану и всякий раз съедал там яичницу из пары яиц.

Но вот сказали ему как-то в гостинице, что он не заплатил за яичницу, которую съел в прошлом

году. Крестьянин не хотел платить — слишком дорого запросили с него за те яйца, потому-де, что они уже годовалые стали. Спорили, спорили, и в конце концов хозяин подал на крестьянина в суд.

Судья спрашивает:

— Почему вы так запоздали с платой за яичницу?

— Господин судья,— отвечает крестьянин,— я никак не мог приехать раньше, маис для посева жарил.

Судья удивился:

— Как же это вы будете сеять жареный маис? Он же не взойдет...

Тогда крестьянин сказал:

— А как же вы требуете с меня столько денег за яйца, съеденные в прошлом году? Ведь цыплята из них уже не вылупятся?

ЛЮБЯЩАЯ ЖЕНА

У одной женщины муж был тяжело болен, не вставал с постели. Жена хлопотала около него и все приговаривала:

— Ах, господи, пошли мне смерть раньше, чем ему!

Услыхал эти слова ее кум и решил испытать женщину.

— Кума,— говорит,— а ты знаешь, как выглядит смерть? Она на общипанного петуха похожа.

Та и не слушает, все просит смерть забрать ее и не трогать больного мужа.

Надоело это куму, взял он петуха, выдрал ему все перья и выставил его на самый солнцепек. Петух чуть было не изжарился и, когда кум его отвязал, кинулся со всех ног бежать и, громко кукарекая, влетел в комнату больного.

Женщина увидела его и подумала: «Вот она, смерть-то!»

В страхе спряталась она за дверь, указывает оттуда пальцем на кровать и говорит петуху:

— Больной вон там, в кровати.

*

Пока кошка мяучит, кот молчит.

УЛИЦЫ КАМАГУЭЯ И БЫЧКИ

Улицы Камагуэя очень запутанны. И каждая извивается, как змея. Ни одной прямой нету. Этот древний город похож на лабиринт. Если вы спро-

сите кого-нибудь из местных жителей, чем это объясняется, он расскажет следующее:

— Когда закладывали Камагуэй, его основатели, — а все они были скотоводами, — пригнали сюда стадо бычков. Начали спорить о планировке

будущего города. В это время шли дожди, вся земля размокла, превратилась в грязь. И вот один человек предложил собрать всех бычков в одно место и несколько раз выстрелить в воздух. Животные испугаются, побегут, и на мокрой земле останутся следы. Они и покажут направление будущих улиц. Так и сделали. Было дано несколько выстрелов, бычки бросились врассыпную и наметили своими копытами расположение улиц Камагуэя. Поэтому они так перепутаны.

А если вы спросите камагуэйца, почему же улица Сальсипуэде имеет всего полтора квартала и кончается тупиком, упираясь в стену дома, он ответит:

— Да потому, что у этого бычка было больное сердце: он пробежал совсем немного, упал и сразу подох от страха.

*

*Жеребята в огороде
табуном веселым ходят.
Грива в кольца завита
и кудряшки вдоль хвоста.*

(Вьющийся салат)

ОТКУДА ПОШЛО НАЗВАНИЕ «КОХИМАР»? ¹

Это рассказ о том, как пляж Кохíмар получил свое название.

Как-то раз один веселый негр вместе со своим приятелем-галисийцем отправился на прогулку в окрестности Гаваны. Через некоторое время повстречался им знакомый галисиец. Зашагали они дальше вдвоем и вскоре добрались до того места, которое сейчас называется пляж Кохимар.

Вот гуляют они по пляжу, и вдруг галисийцу вздумалось показать, как здорово он плавает.

— Послушай-ка, — говорит он негру, — давай с тобой искупаемся, поплаваем малость, а?

— С удовольствием. Не мешает нам лишний раз искупаться!

— Так пошли! — воскликнул галисиец.

Они мигом разделись и поплыли.

— Посмотри туда, — показал негр на цветок, росший на отвесной стене утеса, высоко над морем. — Вот бы тебе прыгнуть в воду с того утеса и сорвать маргаритку на лету! Идет?

Галисиец согласился. Он вскарабкался на утес, прыгнул и на лету сорвал цветок.

¹ По-испански «Кохимар» (Cogímar) — значит «схватил море».

— Браво! Браво! — закричали приятели.

Сейчас же собрался вокруг них народ, и негр рассказал всем о подвиге галисийца.

— Да быть этого не может! — усомнился кто-то.

— А ну-ка, друг, покажи этим людям свое искусство! — воскликнул раззадоренный негр.

Галисиец согласился, и маргаритку пристроили на прежнее место.

На глазах у всего народа галисиец прыгнул снова, но на этот раз неудачно: когда он хватал цветок, рука у него соскользнула, и он со всего размаха плюхнулся в воду. Над морем взметнулся высоченный фонтан воды.

Негр крикнул галисийцу с утеса:

— Ты ее схватил, приятель?

А тот, захлебываясь, ответил:

— Схва... схва... Я схватил море, черт побери!

После этой удивительной истории пляж и стал называться Кохимар — Схватил море.

*

*Орехи утром
в корзину собирают,
а ночью вынут
и разбрасают.*

(Звезды)

ДОЛГ С ПОКОЙНИКА

Один человек вечно был должен всем на свете. В долг ему давали только потому, что он то и дело намекал, будто скоро получит большое наследство.

Вот он все должен и должен, а долгов никому не отдавал.

Кредиторы осаждали его. Особенно докучал ему сапожник, которому он был должен меньше, чем другим, — всего пятнадцать песо.

Сапожник приходил к нему каждый день. Постучится и просит:

— Отдай мне пятнадцать песо или снимай башмаки!

Однажды совсем запутался в долгах этот человек. Вот и говорит он жене:

— Притворюсь-ка я покойником, и долгам конец, ведь платить-то мне все равно нечем.

Так и сделал. Жена его стала громко рыдать, оплакивая своего муженька. Сбежались соседи.

Она им со слезами и рассказала, что муж ее умер. Пришел хозяин винной лавки, которому покойник был должен восемьдесят песо, и говорит:

— Бедняга, пусть бог его простит, а я его уже простил.

Вслед за ним явилась аптекарша. Ей мнимый покойник был должен пятьдесят песо. Посмотрела аптекарша на покойника и говорит:

— Пусть бог его простит, как я его прощаю.

Тут вдруг входит сапожник и говорит женщине:

— Подавай сюда мои пятнадцать песо или башмаки. Не заплатишь за башмаки, сниму их с покойника.

Женщина спрашивает:

— Как же так можно? Разве вы не видите, что он умер?

Сапожник говорит:

— Мне что за дело! Не отдадите пятнадцать песо, приду на кладбище и сниму башмаки с покойника.

А тут как раз принесли гроб и четыре свечи. Мнимого покойника положили в гроб и отвезли на кладбище. Поставили гроб в часовню и, по нашему обычаю, оставили его на ночь — на другой

день должен был прийти доктор вскрыть умершего.

На это и рассчитывал мнимый покойник,— мол, останусь один и сбегу; вот и не надо будет платить долгов.

Тем временем в одном месте, недалеко от кладбища, четыре вора украли мешок с золотыми монетами. Один из них, самый проворный, говорит:

— Пошли в кладбищенскую часовню, там пусто, никто туда не ходит, боятся. Если же там покойник, еще лучше. Гроб нам вместо стола послужит, деньги удобнее будет считать.

Пришли воры на кладбище, зашли в часовню, увидели гроб, перевернули его и выбросили покойника на пол. Затем высыпали деньги на крышку гроба и принялись считать.

Вор, считавший деньги, делил их на четыре равные части. Он раскладывал деньги и приговаривал: «Тысяча тебе, тысяча мне, тысяча ему, и тысяча ему». И осталось у него

еще тысяча восемьсот песо. Тогда мнимый покойник, увидев золото, не вытерпел и закричал:

— А это мне!

Воры как увидели, что покойник поднялся, со страху пулей вылетели из часовни — и про золото забыли.

А тут сапожник на кладбище за башмаками покойника явился. Вошел он в часовню и увидел

мнимого покойника с большим мешком золота в руках.

— Послушай,— говорит сапожник,— так ты, значит, не умер?

— Нет, дружок,— отвечает ему тот.— Я притворился мертвым, чтобы скрыться от кредиторов.

Тогда сапожник ему говорит:

— Отдавай мне пятнадцать песо, не то снимай башмаки.

— Подожди немного,— говорит мнимый покойник,— вот разменяю деньги и верну тебе твои пятнадцать песо.

А сапожник ни в какую ждать не хочет. Пока они спорили, воры понемногу опомнились и стали обсуждать, что произошло. Один и говорит:

— Ладно, я пойду за деньгами. Пришлось нам немало попотеть, чтобы добыть эти деньги, не станем же мы их терять из-за какого-то покойника.

Товарищи его не захотели идти с ним — боялись. И пошел он один, а они остались его поджидать.

Вернулся вор на кладбище и еще издали услышал спор покойника с сапожником. Затрясся храбрец от страха и давай бог ноги. Прибежал к товарищам, ожидавшим его с золотом, и говорит:

— Надо сматываться, ребята. Там по крайней мере тридцать тысяч мертвецов делят наши деньги.

ХОДЯЧАЯ ТЫКВЕННАЯ ГРЯДКА

Бакальяо разъезжал по деревням, где он рассказывал сказки да продавал овощи и яйца, чтобы заработать на жизнь. Однажды, вернувшись домой после одной из таких поездок, он заметил на спине своей лошади под седлом потертость.

Бакальяо знал толк и в коновальстве. Взял он из очага горсть древесной золы, присыпал рану и выпустил лошадь на пастбище — пусть отдыхает, а там, глядишь, зола и время залечат рану.

Через два воскресенья Бакальяо отправился на пастбище за своей лошадкой. Задумал он съездить в соседний город на петушьи бои, — авось его петух выйдет победителем и хозяину перепадет несколько монеток. Обошел Бакальяо все пастбище, обшарил все закоулки, но лошади нет как нет. Вернулся он домой весь в грязи, с промокшими ногами, потому что уже целую неделю дождь лил как из ведра.

Бакальяо уже решил, что его славная лошадка, не раз приносившая ему победу на скачках и возившая его к деревенским красоткам, потеряна навсегда. Но вот однажды вышел он на луг и видит —

движется к нему что-то вроде грядки, сплошь покрытой великолепными спелыми тыквами.

Не веря своим глазам, Бакалья осторожно приблизился — как все крестьяне, он был любопытен, и ему хотелось поближе взглянуть на диковину. И как же он удивился, когда увидел, что это его лошадь. А тыквы на ее спине выросли из семечек, которые вместе с золой попали в рану. Ведь у кубинских крестьян заведено хранить тыквенные семечки в золе, чтобы они равномерно подсыхали и не теряли всхожести до следующего сева...

СОБАКА, КОТОРАЯ БЕГАЛА ВВЕРХ ЛАПАМИ

Однажды Бакалья охотился со своей собакой по кличке Балтасар. Это была отличная собака, она «чуяла зверя за десять лиг», как говорил сам хозяин.

И вот олень, за которым они гнались, забрался в самую чашу леса, в заросли акаций и ежевики. Бакалья понял, что там его не догнать. Балтасар бежал сзади, и хозяин, чтобы его остановить, спешился и воткнул в землю мачете лезвием навстречу собаке. А та неслась со всех ног.

Бедняжка не знала, какая опасность ей грозит. Со всего размаха налетела она на мачете, и вмиг ее туловище было рассечено пополам...

Бакалья ужасно огорчился — он очень любил собаку. Не теряя времени он соскочил с коня, подхватил с земли обе половины туловища и быстро составил их вместе — ведь кровь еще не остыла, — а вдруг они срастутся и собака оживет...

И в самом деле то ли произошло чудо, то ли этот пройдоха Бакалья был в сговоре с самим дьяволом, — но собака ожила и как ни в чем не

бывало побежала дальше. Только теперь ей еще удобней было: устанет она бежать на двух лапах, перевернется и бежит на двух других. Бакалья-то в спешке составил половинки неправильно — две лапы были внизу, а две другие торчали вверх...

И говорят, Балтасар так и бегаёт до сих пор, если только не сдох от бешенства, парши или другой какой болезни. Правда, крестьяне утверждают, будто Бакалья дал ему какое-то снадобье и пес стал бессмертным. Это и не удивительно — ведь Бакалья после своего коня любил его больше всех на свете.

ГОЛУБЬ СВЯТОГО ЛАЗАРЯ

Негр Торквато, сторож одного имения, пообещал святому Лазарю:

— Как только подстрелю двух голубей, сейчас же принесу одного на твой алтарь в хижине матушки Тересы.

Утро было холодным, но Торквато все же встал спозаранку и отправился с ружьем на охоту. Пошел он вдоль межи и только сделал несколько шагов, как увидел двух голубей, ворковавших в зарослях гуиро. Голуби и не чуяли опасности. Негр подкрался поближе, остановился, прицелился и выстрелил. Одна птица упала на землю, а другая поспешно улетела...

— Святой Лазарь! Лови его! Это твой голубь! — закричал Торквато и бросился поднимать подстреленную птицу.

*

Голод — в дверь, любовь — в окно.

ПРИМЕЧАНИЯ

Агуака́те — дерево, широко распространенное на Кубе, а также его плоды, имеющие вкус ореха и употребляющиеся кубинцами в пищу.

Агути́ — небольшой грызун.

Аура́ — латиноамериканская разновидность ястреба. Большая черная птица с красной головой.

Бонго́ — негритянский музыкальный инструмент, ввезенный на Кубу африканскими рабами. Состоит из двух небольших деревянных барабанчиков, обтянутых кожей и соединенных между собой.

Гуа́но — так на Кубе называют сухие листья или черенки различного вида пальм, используемые для строительства крестьянских хижин.

Гуири́то, или *гуиро*, — полый сосуд, а также музыкальный инструмент, широко распространенный на Кубе. Изготавливается из плодов дерева гуиро. Более известное название инструмента — марака.

Камагуэ́й — столица провинции Камагуэй. В старой части города сохранились узкие кривые улочки, застроенные в XVI—XVII веках.

Кингáл — кубинская мера веса, равная 46 килограммам.

Кохимáр — небольшое селение, расположенное вблизи Гаваны, на северном берегу Мексиканского залива.

Лига — мера длины, равная примерно 5,5 километра.

Маланга — растение с широкими листьями, культивируемое на Кубе. Его клубни по вкусу напоминают картофель, широко употребляются в пищу.

Мамей — фруктовое дерево, душистые сладкие плоды которого высоко ценятся в Латинской Америке.

Манго — плодовое дерево, завезенное на Кубу в начале XIX века и широко распространившееся на острове. На Кубе известны различающиеся по величине, вкусу и окраске разновидности манго.

Маха́ — крупная змея, род удава. Живет в лесах, иногда селится на крышах крестьянских хижин. Питается домашней птицей и мелкими животными.

Пита (иначе *мехате*) — так на Кубе называют веревку, сделанную из волокна питы — тропического растения с широкими, острыми, плотными листьями.

Тринидад — старинный город на берегу Карибского моря. Народный поэт и певец Пласидо, о котором идет речь, — реальное лицо.

Хагуэ́й — разновидность кубинской лианы. Представляет собой большое дерево, воздушные корни которого обвиваются вокруг соседних растений, иногда сплошь покрывая их.

Ху́каро — дерево, распространенное в некоторых областях Латинской Америки.

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Булгакова. Предисловие 5

Кубинские народные сказки

Добрый парень. Перевод Е. Колчиной . . 17

Семицветный конь. Перевод Е. Колчиной . 24

Хуан Медведь. Перевод Н. Горской . . . 35

Как изгнали принцессу за то, что она любила

своего отца больше, чем соль. Перевод

Е. Колчиной 56

Приключения моряка. Перевод Е. Лысенко 60

Девушка с золотым гребнем. Перевод Е. Лы-

сенко 74

Козни дьявола. Перевод Е. Колчиной . . . 85

Шурин дьявола. Перевод Н. Горской . . . 86

Силач. Перевод Е. Колчиной 90

Хуан лентяй и черт. Перевод Е. Лысенко . 96

Черт и Хуан Канкан состязаются в пенни.

Перевод Н. Горской 101

Кто съел баранью печенку. <i>Перевод Е. Кол- чиной</i>	104
Дурак, который хотел жениться на принцес- се. <i>Перевод Н. Горской</i>	115
Черепаха и черт. <i>Перевод Е. Колчиной</i> . .	124
Дурак, который говорил стихами. <i>Перевод Н. Горской</i>	127
Сказка, которая не кончается. <i>Перевод Н. Горской</i>	130
Сказка о великом лентяе. <i>Перевод Е. Лысенко</i>	132
Танец безголовых. <i>Перевод Е. Лысенко</i> . .	136
Агути и маха. <i>Перевод Е. Лысенко</i> . . .	143
Неблагодарный осел. <i>Перевод Е. Колчиной</i>	146
Приключения козла и кота. <i>Перевод Е. Кол- чиной</i>	149
Почему у черепахи панцирь квадратиками. <i>Перевод Е. Колчиной</i>	158
Олень и черепаха. <i>Перевод Н. Горской</i> . .	161
Как черепаха лечила себя песней. <i>Перевод Е. Колчиной</i>	164
Спор черепахи с медведем. <i>Перевод Е. Кол- чиной</i>	165
Старые вороны. <i>Перевод Е. Лысенко</i> . . .	168
Как слон и лев путешествовали. <i>Перевод Е. Колчиной</i>	173
Филин и сова. <i>Перевод Е. Колчиной</i> . . .	175
Конь, ставший поэтом. <i>Перевод Н. Горской</i>	177

Бык-поэт. <i>Перевод Н. Горской</i>	180
Почему собака ненавидит агути. <i>Перевод</i> <i>Е. Колчиной</i>	182
Спор хозяина с собакой. <i>Перевод Н. Горской</i>	184
Почему негры черные. <i>Перевод Е. Колчиной</i>	188
Бедный и богатый. <i>Перевод Е. Колчиной</i> .	190
Судя по тому, что я вижу... <i>Перевод Е. Кол-</i> <i>чиной</i>	192
Судья-поэт. <i>Перевод Н. Горской</i>	194
Поэт Пласидо в Тринидаде. <i>Перевод Н. Гор-</i> <i>ской</i>	195
Мудрый врач. <i>Перевод Н. Горской</i>	197
Обходительный торговец. <i>Перевод Н. Горской</i>	198
Ничего нет проще. <i>Перевод Е. Лысенко</i> . .	199
Первый раз. <i>Перевод Е. Лысенко</i>	201
За круглым столом. <i>Перевод Е. Колчиной</i> .	203
Плохой хозяин. <i>Перевод Н. Горской</i> . . .	204
В рабстве. <i>Перевод Н. Горской</i>	205
Как жестокий хозяин искупил свои грехи. <i>Перевод Е. Колчиной</i>	206
Негр-невольник и слиток золота. <i>Перевод</i> <i>Е. Колчиной</i>	209
Негр и индеец. <i>Перевод Е. Колчиной</i> . .	211
Негр, белый и олень сорокарогий. <i>Перевод</i> <i>Е. Лысенко</i>	214
Загадка, которую придумал негр. <i>Перевод</i> <i>Е. Колчиной</i>	217

Негр и самолет. <i>Перевод Н. Горской</i> . . .	218
Балтасаров пир. <i>Перевод Е. Колчиной</i> . .	221
Ружье Амбросио. <i>Перевод Е. Колчиной</i> . .	222
Хитрец Педро. <i>Перевод Е. Колчиной</i> . . .	224
Хитрый галисиец. <i>Перевод Е. Колчиной</i> . .	226
Дух противоречия. <i>Перевод Е. Колчиной</i> .	228
Хладнокровный островитянин. <i>Перевод</i> <i>Н. Горской</i>	229
Раки в подарок. <i>Перевод Н. Горской</i> . . .	230
Глупый островитянин. <i>Перевод Е. Колчиной</i>	232
Ребеночек островитянки. <i>Перевод Е. Колчиной</i>	233
Сказка про обжору. <i>Перевод Н. Горской</i> .	235
Спорщики. <i>Перевод Е. Колчиной</i>	236
Возчик-обжора. <i>Перевод Н. Горской</i> . . .	239
Куба и одиннадцать тысяч дев. <i>Перевод</i> <i>Н. Горской</i>	240
Франциско в церкви. <i>Перевод Н. Горской</i> .	242
Священник на закорках. <i>Перевод Н. Горской</i>	244
Глупый парень и святой Антоний. <i>Перевод</i> <i>Е. Колчиной</i>	246
Падение. <i>Перевод Н. Горской</i>	250
Нет худа без добра. <i>Перевод Е. Колчиной</i> .	251
Иногда полезно казаться глухим. <i>Перевод</i> <i>Е. Колчиной</i>	253
Гусманова маланга. <i>Перевод Н. Горской</i> .	255
Эстанислао и его конь. <i>Перевод Н. Горской</i>	256

Драчуны. <i>Перевод Е. Колчиной</i>	258
Студенты и хитрый солдат. <i>Перевод Е. Кол- чиной</i>	259
Зазнайка. <i>Перевод Е. Колчиной</i>	261
Как негр выручил хвастунишку хозяина. <i>Перевод Е. Колчиной</i>	263
Хитрый гаитянин. <i>Перевод Н. Горской</i>	265
Избавился. <i>Перевод Е. Колчиной</i>	267
Как крестьянин не заплатил за яичницу. <i>Перевод Е. Колчиной</i>	268
Любящая жена. <i>Перевод Е. Колчиной</i>	270
Улицы Камагуэя и бычки. <i>Перевод Н. Горской</i>	272
Откуда пошло название «Кохимар»? <i>Перевод Н. Горской</i>	274
Долг с покойника. <i>Перевод Е. Колчиной</i>	276
Ходячая тыквенная грядка. <i>Перевод Н. Гор- ской</i>	282
Собака, которая бегала вверх лапами. <i>Пере- вод Н. Горской</i>	285
Голубь святого Лазаря. <i>Перевод Н. Горской</i>	287
Примечания	289

Кубинские
народные сказки
*

Редакторы
Е. Лысенко и
Г. Полонская
Художественный редактор
Д. Ермоленко
Технический редактор
Ж. Примак
Корректор А. Ухина
*

Сдано в набор 16/II 1965 г.
Подписано в печать 18/I 1966 г.
Бум. офсетная Гознак. Формат
70×108¹/₃₂. 9,25 печ. л. 13,9 усл.
печ. л. 8,1 уч. изд. л. Заказ 2377.
Тираж 37 000. Цена 1 р. 70 к.

Издательство
«Художественная литература»
Москва, Б-56. Ново-Басманная, 19

Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Главполиграфпрома
Комитета по печати
при Совете Министров СССР
Москва, Ж-54. Валовая, 28.

7-3-4
2-44-4

фотоскан Larisa_F